

Александр Марков
Алексей Гавриленко
Валерий Кузнецов

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВАЛЬС

Сценарий полнометражного фильма

ООО «Ладожский Фонд ЛТД»
Всероссийская полицейская ассоциация МПА
Санкт-Петербург. 2015

Черный фон. На нем проступают слова. Их читает диктор: ДИКТОР

Тайны, которые открывает перед нами история, заставляют, нередко, задуматься о том, в чем же смысл нашего существования на этой земле...

Фон постепенно меняется на серый. Туман. Крупным планом болотная вода. В нее вступает сапог человека с налипшей грязью. Девушка с трудом тащит раненого. Вдалеке слышны выстрелы и крики.
ДЕВУШКА

Ну, давай же... не умирай. Не надо... Господи! Да за что же мне такие муки? Кто я такая? Кто? Почему я так всем нужна? Почему все меня хотят убить – немцы, англичане, наши? Разве мы об этом мечтали, мой принц? Разве мы этого хотели...

Начальные титры, продолжающиеся в течение следующих 3 эпизодов: 1941 год. Весна.

Эпизод 1. Детский дом. Шеренга выпускниц детдома. Волнуются, переминаются с ноги на ногу, напряженные и радостные, и грустные лица. Директор детдома по очереди вызывает и напутствует выпускниц.

ДИРЕКТОР

ИВАНОВА! Катя. Поздравляю тебя с окончанием школы. Вот твой аттестат. Ты вступаешь в новую самостоятельную трудовую жизнь. Счастья тебе. Не забывай нас.

ИВАНОВА

Спасибо. Я всегда буду помнить о нашем детдоме... Это... это самое хорошее... (плачет и убегает обратно в шеренгу)

Эпизод 2. Отдел кадров завода «Электросила». Нач. отдела кадров и Иванова. Иванова, смущенная, тербит платок в руках.

НАЧ ОТДЕЛА КАДРОВ

Поздравляю тебя, Катерина. Отныне – ты наш член коллектива. Для начала мы отправим тебя в наше ФЗУ, выучишься – и прошу на работу. Оценки твои хорошие, думаю, ты одолеешь премудрости фрезеровщицы. Ступай. Да, чуть не забыл. Жилье мы тебе подыскали. У Петропавловки, коммуналка, но тебе не привыкать жить в коллективе. Давай, доченька, действуй.

Эпизод 3. Литейный, 4. Кабинет Княжко. Княжко, Долженко, Сажин – сидят. Перед ними стоит навытяжку Харламов. Княжко перелистывает бумаги, изучает их.

КНЯЖКО

Ну что, характеристики славные. Прошу жаловать нового нашего коллегу – Алексей Харламов. На немецком отделении пока вакансий нет, пойдешь ты у меня – к моим англичанам. Вот они. Принимай, Семен Иванович парня, делай из него настоящего контрразведчика. Времени на раскачку нет, подключай к своим делам. Присаживайся, Харламов, ты – не гость...

Иванова идет по улице, ест мороженое, тихо напевает. У афиши кинотеатра останавливается. Машет решительно головой и идет к кассам. Мимо идет Харламов. Он сосредоточен, но улыбается. Внезапно сталкивается с Ивановой. Та роняет мороженое. На брюки Харламову.

ИВАНОВА

Ой!

ХАРЛАМОВ

Вот черт!

ИВАНОВА

Я не хотела, ой, какой вы смешной!

ХАРЛАМОВ

Ничего себе – смешно. И как я в таком виде пойду? (пытается стереть с брюк пятно).

ИВАНОВА

Даже не знаю. А вы – вон, в кино идите. Выйдете, уже будет вечер, и никто не заметит.

ХАРЛАМОВ

пристально смотрит на девушку, его злость проходит, он сам невольно улыбается Ну, если только вместе. С вами.

ИВАНОВА

Вот еще что. Ваши брюки – еще не повод. Подумаешь!

Она проходит мимо Харламова и идет к кассам. У касс останавливается, оглядывается и смеется.

Харламов смотрит на исчезнувшую в кинотеатре, смотрит на часы, думает, затем тоже сворачивает к кассам. Покупает билет. Проходит в зал. Отыскивает ее взглядом и садится на два ряда дальше и сбоку Ивановой.

Кинотеатр. Идет фильм. В темноте виден профиль Ивановой. ХАРЛАМОВ любит ее им.

Иванова, словно чувствуя чей-то взгляд, удивленно поворачивается. Харламов принимает безмятежный вид и заинтересованно смотрит на экран.

Вечер. Иванова выходит с кинотеатра и идет по улице. Харламов следует за ней на отдалении и любит ее Ивановой.

Иванова сворачивает за угол и сталкивается с тремя подвыпившими мужчинами. Те грубо останавливают ее.

1 мужчина Куда
топаем, девочка-конфеточка?

2 мужчина Поделись
любовью или денежками, а то не отпустим.

3 мужчина Только
заори, перо в бок – и в дамки, сука.

Иванова беспомощно оглядывается, отступает шаг назад. 1 мужчина хватается за руку. Иванова вскрикивает. Харламов слышит этот крик, ускоряет шаги, бежит. Сворачивает за угол.

ХАРЛАМОВ

Отпустите ее!

3 мужчина Дрыгай
отсюда ходулями, щенок!

Начинается драка. Мужчины бросаются на Харламова, но он умело бьет первого и второго, они валятся на землю. Третий трусливо выставляет перед собой ладони.

3 мужчина

Понял, брат. Ты – не фраерок. Мы больше не будем. Разбежались.

Избитые мужчины поднимаются и вместе с третьим быстро исчезают в городской темноте улицы. Иванова во все глаза молча смотрит на Харламова. Она дрожит. Харламов подходит к ней, решительно снимает пиджак и надевает на плечи девушки.

ХАРЛАМОВ

А ведь в самом деле надо было в кино идти вместе.

ИВАНОВА

Спасибо. Я бы сама... просто испугалась.

ХАРЛАМОВ Сама

бы справилась? С тремя?

ИВАНОВА

Нет, я бы – убежала. Правда, правда. Вы – не верите?

ХАРЛАМОВ

Очень даже верю. Давайте, прекрасная незнакомка, чтобы с вами не случилось других приключений, я провожу вас домой.

ИВАНОВА

Я не прелестная незнакомка – я Катя.

ХАРЛАМОВ

Замечательно. Вот и договорились. Кстати, - Алексей, Алеша.

ИВАНОВА

Все это как-то странно...

ХАРЛАМОВ

Знаете, Катя, представьте – что те трое – это трехглавый змей, а я – принц, который освободил заточенную им королеву.

ИВАНОВА

Принц что на белом коне?

ХАРЛАМОВ

Вот с конем заминка. Куда-то ускакал. Ничего, что коня нет?

ИВАНОВА

Ничего. Главное, принц есть...

ХАРЛАМОВ

Давайте идти просто так. Кстати, вы любите стихи. Я люблю Тютчева. Хотите – вместо комплиментов вам – буду читать?

Они медленно бредут по улице.

Литейный, 4. Кабинет Княжко. ОН возвращается с совещания у руководства в скверном настроении. Вызывает по телефону Долженко. Сидит в его ожидании, охватив голову руками

ДОЛЖЕНКО

Товарищ полковник, прибыл по вашему приказанию.

КНЯЖКО

Семен, давай без церемоний. Присядь. Знаешь, что мы опять в отстающих?

ДОЛЖЕНКО Да

уж догадываюсь.

КНЯЖКО

Так и рубанули. Вы – контрразведка – ни шиша показатели по выявлению вражеских агентов и их пособников и врагов народа не вы-пол-ня-е-те.

ДОЛЖЕНКО

Добре. А мы не мясники. Если я сдам ради плана какого-нибудь резидента, то завалю все. Сколько времени уйдет, пока я вычислю нового? Ты сказал бы им, Сан Саныч, что мозгами иногда потряхнуть неплохо. И так уж напланировали, дальше некуда, будь оно неладно.

КНЯЖКО

Стоп. В эти дебри не лезь, не твоего ума дело. Как хочешь, а чтобы нашел мне хотя бы одну единицу, ну, которую не жалко... все равно придется, Семен Иванович! Выяви кого-нибудь, прошу. Иначе попрут меня, придет ухарь – так сдашь всех агентов с членами их семей с потрохами и не пикнешь. Что у нас по Некрасову? С чего он зашевелился?

ДОЛЖЕНКО

Наш источник из Лондона передал нам сведения о нем полгода назад. Самый обычный рисовальщик афиш в кинотеатре. Распорядок: дом-работа. Ни с кем не контактирует. Похоже, очень ценный кадр, берегут для серьезных дел, раз так глубоко законспирирован.

КНЯЖКО

Детдома – серьезная работа?

ДОЛЖЕНКО

Пока не знаю. Мои хлопцы пасут его

КНЯЖКО Его

по-прежнему интересуют только девушки?

ДОЛЖЕНКО

Да. Он объясняет заведующим, что рисует плакаты к майским праздникам, ищет натуру, а лучше детдомовских не сыскать, они многое перенесли и научились смело глядеть вперед.

Умеет располагать к себе, сволочь.

КНЯЖКО

Девушки 17-18 лет. Как раз в этом возрасте они выпускаются из детдомов и направляются на предприятия, в том числе и оборонного значения. Может, вербовка?

ДОЛЖЕНКО

Исключать нельзя. Но не верится. Агент такого уровня для такой опасной работы как слепая вербовка? Англичане, хоть и империалисты, но ребята толковые. Швыряться своими кадрами за просто так не будут. К тому же, мы установили – всех якобы отобранных для типажа девушек Некрасов так и не навестил. Он ищет. Рискую, что засветится! Значит дело стоит того.

КНЯЖКО

Слежку за собой не обнаружил?

ДОЛЖЕНКО

Работаем предельно осторожно. Мы же понимаем, если что – уйдет на дно. Но раз бегают по детдомам, значит нас пока еще не сфотографировал. И это добре.

КНЯЖКО

Да? А какими каналами пользуется Некрасов? Ведь кто-то и как-то дал ему инструктаж к действию? Каким образом?

ДОЛЖЕНКО

Радиостанции у него нет. Проверили нашим радиопеленгатором. Другие каналы пока не установлены.

КНЯЖКО

Плохо работаешь

ДОЛЖЕНКО (сокрушенно)

Добре.

КНЯЖКО

Да что ты говоришь? Так. Геть с моих глаз долой! Докладывай, если что новое. И не забудь – единица в план с тебя. На этой неделе. Все! Свободен!

Парк. По аллее медленно гуляют Харламов и Иванова. Они держатся за руки.

ИВАНОВА

Леша, а у меня есть секрет.

ХАРЛАМОВ

Какой?

ИВАНОВА А вот

сделай что-нибудь невиданное, мой принц, тогда скажу.

ХАРЛАМОВ

Для своей королевы принц сделает все невозможное. (быстро становится на одно колено и разыгрывает галантно) О, моя возлюбленная королева, примите в дар сердце несчастного вашего слуги.

ИВАНОВА

Почему же – несчастного?

ХАРЛАМОВ

Потому что у него нет сил сопротивляться.

ИВАНОВА

Чему?

ХАРЛАМОВ

Не скажу. Вот так. И у меня есть тайна.

ИВАНОВА

Леша, а кем ты работаешь?

ХАРЛАМОВ

М-м-м, ну как тебе сказать. Ну, я специалист по...иностранному языку.

ИВАНОВА

Ой, как интересно. А каким?

ХАРЛАМОВ

Немецкий, и вот осиливаю сейчас английский. Ладно, Катюш. Ну, скажи мен свой секрет.

ИВАНОВА

Ладно, мой верный рыцарь. Я получила комнату на Петропавловке. Вот.

ХАРЛАМОВ

Как здорово! Катюшка, ты молодчинка!

ИВАНОВА Не

надо, Леша.

ХАРЛАМОВ

Прости, я не думал... не думал, что тебе это не нравится... Иди я не .. умею.. Я же ни с кем...

ИВАНОВА

Глупенький мой принц. Это очень хорошо. Ты самый, самый... но не надо.

ХАРЛАМОВ

Почему?

ИВАНОВА

Потому что – очень хорошо. Вообще все вокруг так хорошо, что становится страшно. И я боюсь...

ХАРЛАМОВ

Чего? Твой рыцарь никогда и никому не даст тебя в обиду. Честное комсомольское!

ИВАНОВА Правда-

правда?

ХАРЛАМОВ

Клянусь!

Оба удаляются в глубь аллеи

Весна 1941 года. Парк. Солнечный весенний день. В глубине сада на скамье сидит и рисует с натуры художник. Это – Некрасов. Неторопливо прогуливается девушка Это – Екатерина Иванова. Она замедляет шаги и смотрит как рисуется пейзаж.

НЕКРАСОВ Нравится?

ИВАНОВА По-

моему, очень здорово.

НЕКРАСОВ Хотите

– нарисую ваш портрет?

ИВАНОВА

Нет, что вы. Я не...

НЕКРАСОВ

Перестаньте. У вас блестящий шанс – красота и молодость. Это пройдет, поверьте. Сила искусства в том, что оно постоянно воскрешает в нас стремление к красоте и молодости. А этот портрет заодно и останется вам как память об этом чудном дне...

Поодаль за деревьями за этой сценой наблюдает двое. Это Сажин и сотрудник наружки.

девушка.

САЖИН

Красивая ситуация, товарищ. Идеальное место для встречи и обмена любой информацией. А он далеко не прост, наш Рафаэль. Мало ему детдомовских девчонок.

Сотрудник наружки

А чего он по детдомам шляется? Увлечение, хобби, как говорят англичане?

САЖИН

Увлечение – любому агенту – это крышка, путь к провалу. Лучший агент – серая безликая мышь, без всяких увлечений и художеств. А чего он детдомами интересуется – выясним, за то и зарплату получаем.

Сад. Некрасов и Иванова расстаются. Он ей дарит портрет на память. В отдалении Сажин и сотрудник наружки. За Ивановой идет на расстоянии сотрудник наружки.

Некрасов идет вдоль канала Грибоедова. На отдалении за ним осторожно идет Сажин. Погожий день. В воде отражаются блики солнца. Резвятся дети. Гудят клаксоны проезжающих машин.

Некрасов сворачивает на улицу. Здесь – детдом. Осмотревшись, невзначай уронив платок, Некрасов входит внутрь детдома.

Сажин неторопливой уверенной походкой сворачивает под арку дома напротив и быстро бежит по парадной. На третьем этаже лестницы он медленно подходит к окну и осторожно глядит в него. Через окно отчетливо виден вход в детдом. Сажин наблюдает за входом. С противоположных концов улицы за входом наблюдают еще два спеца наружки.

Входная дверь детдома вскоре открывается. Выходит Некрасов, неторопливо оглядывается, закуривает, и идет к Садовой улице. Через минуту из-под арки появляется Сажин и издали сопровождает Некрасова до трамвайной остановки. Убеждается, что Некрасов сел в трамвай и уехал.

Снова кабинет заведующей детдомом. Она немного удивлена, кутается в платок.

ЗАВЕДУЮЩАЯ

А он что, преступник? Я сделала что-то не то?

САЖИН

Ради Бога успокойтесь, Евдокия Никитична. Никакой он не злодей, а настоящий художник. Но любит немного половчить. К нам поступил сигнал. Мы проверяем. Вот я за ним прошелся и увидел, как он к вам зашел. Думаю, а что ему делать в детском доме. И вот я у вас.

ЗАВЕДУЮЩАЯ

Ну, вам виднее. Хотя, он не произвел впечатление мошенника. Напротив, очень милый интеллигентный человек. У меня ничего худого не возникло.

САЖИН

Так он, может, просто приходил к вам заказ какой-нибудь получить, ну, оформить что-то там, нарисовать. Ну, если так, я пойду...

ЗАВЕДУЮЩАЯ

Нет, но можете быть спокойны. Он в самом деле искал натуру. Ну, на свой плакат. И ему понравились наши девушки. Он очень восторгался ими. Он даже отобрал нескольких.

САЖИН

Можете показать, каких девочек он выбрал?

ЗАВЕДУЮЩАЯ

Вот смотрите фотографии...

САЖИН

Это же она!

ЗАВЕДУЮЩАЯ

Прелестно, знаете ли. Вот так точно воскликнул и художник, глянув на это фото. Сразу видно, что и вы – творческий человек. Он ее тоже выделил.

САЖИН

Но - в самом деле красавица. А что это у нее в руках?

ЗАВЕДУЮЩАЯ

И он то же спросил. Это амулет нашей Кати Ивановой.

САЖИН

А давно она у вас?

ЗАВЕДУЮЩАЯ

К нам ее перевели из другого детского дома, он сгорел в конце 20-х. Так что я знаю ее только с того времени. Девочка очень хорошая, уверяю вас.

САЖИН

А есть ли кто-нибудь, кто бы знал ее еще с того, сгоревшего детдома?

ЗАВЕДУЮЩАЯ

Была воспитательница. Она перешла к нам работать с того же детдома. Катя очень ее люби- ла.

По-моему, она больше о ней знает. Но Вера Павловна у нас уже не работает. Она на пенсии...

Иванова неторопливо идет по проспекту. Сворачивает к большому старому дому. Входит в парадную. Поднимается по лестнице. Сотрудник наружки внизу слышит ее шаги. Потом – звяканье ключа. Тихо поднимается по пролетам. На один пролет ниже останавливается и определяет – где может быть Иванова. Слышит звук закрываемой двери. Быстро и бесшумно бросается вверх, запоминает номер квартиры и уже медленно спускается вниз.

Сильные капли дождя стучат по стеклу. Это окно кабинета КНЯЖКО. Он, засунув руки в карманы, молча смотрит в окно. Затем стремительно поворачивается к столу. За столом сидит Долженко. Стоит – Сажин. Совещание.

КНЯЖКО

Значит, Иванова – сирота, работница «Электросилы». Зачем она нужна Некрасову? Почему они встретились в саду? Почему он установил ее сиротское прошлое? Она – уже его агент, связь или он хочет ее завербовать? С какой целью?

САЖИН

Не исключаю, что в перспективе – для получения информации с «Электросилы».

ДОЛЖЕНКО

Не согласен. Ее наверняка отправят сначала подучиться. Это почти полгода. Потом – кто она там еще будет, чтобы интересовать британцев...

КНЯЖКО

Вот какое дело. Отработай все знакомства этой Ивановой. Начни с воспитательницы.

САЖИН Есть

(выходит из кабинета)

КНЯЖКО Эва,

как льет. Ну что думаешь, Семен?

ДОЛЖЕНКО

Адрес ее мы уже установили. В районе Петропавловки. Заводской дом «Электросилы». Коммуналка. Она дома. Думаю, Некрасов уже побывал в заводоуправлении и знает адрес Ивановой. Поедет он туда сразу или будет ждать ее в другом месте?

КНЯЖКО

Думаю, если дело важное, ждать не будет. Кто у тебя свободен?

ДОЛЖЕНКО

Харламов, только что подъехал.

КНЯЖКО

Отправь Харламова в помощь наружке, проинструктируй, насчет Некрасова. Думаешь, как - справится?

Идет Некрасов. Идет уверенно, но цепко оглядывает окрестности. Подойдя к дому, где живет Иванова, быстро смотрит на номер, проверяет – нет ли кого следящего за ним, входит в парадную. Харламов за углом соседнего дома видит Некрасова.

Некрасов поднимается по лестнице. Один из «наружников» находится на последнем этаже данной парадной, осторожно смотрит в пролеты, видит поднимающегося по ступенькам Некрасова, сам тихо спускается вниз и замирает, когда Некрасов стучит в дверь. Слышны только голоса;

Голос за дверью (недружелюбно)Кого

надо?

НЕКРАСОВ Мне

бы Екатерину. Иванову.

Звук открываемой двери.

Голос тот же Родственник

что ли выискался?

НЕКРАСОВ

Я по делу. Можно пройти?

Голос

В квартире приборка. Подожди тут, позову.

Дверь захлопывается. Пауза. Дверь открывается.

ИВАНОВА

Ой, это вы?

НЕКРАСОВ

Мне нужно с вами поговорить. Давайте спустимся, прогуляемся. Не беспокойтесь, это не романтическое свидание.

ИВАНОВА

Н-ну. хорошо. Я только жакет наброшу, а то уже прохладно.

НЕКРАСОВ Я

вас подожду на улице.

Некрасов спускается вниз. Дверь захлопывается. Спец наружки внимательно слушает. Скоро дверь открывается. Стучат каблучки.

Некрасов на улице. Он внимательно смотрит по сторонам. Появляется Иванова. Со стороны это наблюдает Харламов.

ХАРЛАМОВ

Катя!!! Что за чертовщина?

Некрасов берет Иванову под руку и они медленно идут по улице. Харламов (явно взволнованный) и второй спец наружки с разных сторон улицы появляются и идут навстречу. Некрасов оборачивается, быстрым оценивающим взглядом смотрит на идущего позади Харламова. Некрасов понимает – слежка.

НЕКРАСОВ

Вы знаете, мне нужно срочно идти. Понимаю, то, что я сказал – это может показаться неправдоподобно, но это так. Пока придите в себя, подумайте, я скоро вас найду. Никому ничего не говорите. До свидания.

ИВАНОВА

Да, до свидания...

Некрасов церемонно кланяется ей и немного ускоряет шаги. Иванова растерянно стоит на тротуаре, поворачивает обратно и медленно идет к дому. Харламов молниеносно скрывается в арке дома, чтобы его не увидела Иванова. Она не замечает его и уходит в дом.

Харламов выныривает из-под арки, явно расстроенный, не замечает, что «расшифрован». Он идет за Некрасовым.

Иванова возвращается по ступенькам лестницы домой. Звук ключей, поворот замка, дверь захлопывается. Это все слышит этажом выше другой спец наружки.

Некрасов пытается оторваться. Он сворачивает в один двор, прислушивается. В другой. Харламов с другим спецом наружки начинают торопиться, идя следом.

Некрасов быстро сворачивает за угол, видит какую-то подсобку, заскакивает внутрь и тихо прикрывает дверь. В щель он видит двух мужчин, быстро прошедших мимо, потом вернувшихся, потоптавшихся нерешительно на месте и стремительно рванувших в другой двор. Некрасов выжидает. Начинается дождь. Темнеет. Затем очень осторожно открывает дверь подсобки, идет в другом направлении. Трамвайная остановка, подъезжает трамвай. Некрасов садится, втягивает голову в плечи – как бы, человек устал после работы дремлет.

Сажин поднимается быстро по лестнице другого дома. Возле двери с номером 29 останавливается и стучит кулаком в дверь. Чуть погодя, дверь открывается и появляется неопределенного возраста женщина в мятном халате и нагло и грубо смотрит на Сажина7

Женщина

Кого надо?

САЖИН

Явно не вас. Покажите, где живет Заболотная?

Женщина

А зачем тебе понадобилась старуха, есть и помоложе? Ты кто такой?

САЖИН

Я тот, кто любопытство признает только за собой. Ясно? Женщина

Теперь ясно. Сразу бы так и сказал. Вон ее дверь. Сразу за туалетом первая.

Сажин подходит к двери. Хочет постучать, но дверь подается. Он удивленно ее открывает. В комнате сумрачно и немного затхло. Сажин присматривается и замечает кровать и на ней лежащую пожилую женщину. Это – Заболотная.

ЗАБОЛОТНАЯ

(тихо с паузами) Кто это?

САЖИН

Здравствуйте, Вера Павловна. Меня зовут – Константин Витальевич, проще – Костя. Разрешите, я форточку открою. Оно и вам полегче будет.

Сажин и Заболотная сидят за столом. Заболотная рассказывает.

Я тогда воспитательницей в детдоме работала. Была моя смена. Я была дежурная. Да, под вечер он пришел. Статный такой, видный. С ним девочка около двух-трех лет. К нему все жалась. И у меня так сердце и схватило, хотя ко многому привыкла-то. Так они выглядели. Так жалко было. На нем лица не было. И вот. Подталкивает он эту девочку ко мне. Говорит. Вижу, вы – порядочная женщина. Сохраните и спасите мне ее, дороже никого нет у меня. А вот это, он вытащил из кармана какую-то фигурку, красивая – страшно. И дорогая, наверное. Пусть это будет ее талисманом. Может, по ней когда и отыщу ее, если Бог даст. Он завязал фигурку на веревочке и повесил ей на шею. Дайте девочке какое хотите имя. Но только если когда придет хороший человек, только обязательно хороший и попросит о ней, тогда можете сказать, что зовут ее – Поля, Полина. Туровская. И – бросился прочь. Я так и окаменела. Отошла, а его нет, девочка криком исходит и рвется вон. Да куда там... Вот такая история.

САЖИН

А вы ничего, Вера Павловна, не путаете?

ЗАБОЛОТНАЯ

Нет, мил человек, тот случай мне на всю жизнь врезался. Он так имя ее безысходно и с надеждой кричал. Оно мне каждый день в ушах стучало. Ждала я. Дождалась выходит. А что с касатухой-то этой, мил человек?

САЖИН

А больше вы того человека так и не видели?

ЗАБОЛОТНАЯ

И не видела его и не знала...

Некрасов в обычном штатском костюме едет на трамвае с обычной хозяйственной сумкой. Выходит на остановке. Идет по скверу. Улучив момент, когда никого нет, быстро снимает пиджак, вынимает из сумки другой – потрепанный, одевает его, а первый аккуратно складывает в сумку. Теперь он идет немного приволачивая ногу. За сквером – аптека. Некрасов заходит в парадную дома. Осматривается. Достает из брюк маленький клочок бумаги и аккуратно прилепляет к выписанному рецепту с тыльной стороны.

Аптека. Заходит в аптеку. В окошко. Дождется своей очереди.

НЕКРАСОВ

Примите рецептик.

Человека, принявшего рецепт не видно. Только руки, принимающие рецепт.

Некрасов выходит из аптеки, опять идет через сквер. Та же манипуляция – в кустах, где нет никого он переодевает пиджаки и уже не волоча ногу, спокойно идет к трамвайной остановке.

Эпизод: Писк радиоморзе. Идут сигналы. На экране могут появляться цифровой ряд. Рядом текст (может быть озвученный)

Сестра установлена. Детдом № 34. Направлена на работу завод «Электросила». Проживает Лесниковский проспект. Заводской дом. Полного праздника не получилось. Подозреваю опеку родственников. Временно буду лечиться. Жду дальнейших указаний.

Кабинет Долженко. Он, Сажин и ХАРЛАМОВ.

ДОЛЖЕНКО

Значит, Некрасов взял на работе отпуск и там больше не появлялся.

ХАРЛАМОВ

Так точно.

САЖИН

По месту жительства так же его нет. Дворник – наш человек, сказал, что не видел его уже ровно неделю.

ДОЛЖЕНКО

Добре. По-моему, вспугнули мы его. Ну, пошли к полковнику – за наградами.

Кабинет КНЯЖКО. Он и все 2-е отделение.

КНЯЖКО

Молодцы! Орлы! Проворонить ценного агента – это же надо постараться! Да вас за это мордами об стенку надо! Что мне прикажете делать? Рапорта на вас – и к чертовой матери?

ДОЛЖЕНКО

Виноваты, товарищ полковник. Некрасов ушел на дно. Это ясно. Где-то мы дали маху. Допускаю, что он заметил хвост при встрече с этой Ивановой-Туровской. Именно там он пошел на отрыв.

ХАРЛАМОВ

Какой еще – Ивановой...Туровской?

КНЯЖКО

Эт-то что еще за номер! Харламов, ве́ди себя выдержанно, не в цирке! Продолжай. Нам так и не удалось выяснить, что за связь между ним и Ивановой?

ДОЛЖЕНКО

Не удалось.

КНЯЖКО

И что делать? Ждать пока он снова проклянется? А если он уже передал информацию ей, уже озадачил ее? Что тогда?

ДОЛЖЕНКО

Тогда он отвалит в сторону, а она будет действовать.

ХАРЛАМОВ

Да ерунда! Не враг она, это точно!

КНЯЖКО

Харламов, что за истерики! Еще раз подадите голос без разрешения – объявлю взыскание. Ретивость надо было проявлять раньше, когда Некрасова упустили. А вы понимаете, бойцы, что это может пахнуть не только непрофессионализмом, но и – трибуналом? САЖИН

Разрешите, товарищ полковник. По сообщению наружки Иванова-Туровская ведет обычный образ жизни, распорядок ее дня не поменялся. В результате собранных сведений по Туровской выяснилось, что ее фамилия принадлежит известной российской дворянской фамилии. Установлено, что Полина Туровская не – однофамилец, а наследница данного рода. Короче говоря, Туровская – княгиня.

ХАРЛАМОВ

Не может быть!

КНЯЖКО

Харламов! Ну это за всякие рамки? Кто вам давал слово? Долженко – разобраться и наказать. Контрразведчик не имеет прав на эмоции. А я объявляю вам выговор! Сажин!

САЖИН

Также установлено, что последняя ветвь Туровских – два брата - Алексей и Андрей и сама Полина. Алексей, старший брат, – был ликвидирован как сторонник Врангеля в Крыму в 1921 году, Андрей до 1925 года проживал в Ленинграде, был вне политики и вне войны, у него были проблемы с почками. Проживал вместе с родителями. В 1923 году родилась Полина. Мать умерла при родах. Дочку воспитывали отец и младший брат. Отец умер в 1925 году. Умер, когда вдруг стали известны обстоятельства гибели старшего брата. Девочка осталась на попечении Алексея. С 1925 года его следы теряются. История странная – исчез.

КНЯЖКО

Хорошо, Дальше.

САЖИН

Учитывая, что Полина была очень поздним ребенком в семье, предполагаю, что именно Андрей перед исчезновением из Ленинграда отдал ее в детдом.

КНЯЖКО

Тут может быть и разгадка ее амулета. Брат отдал ей шахматную фигурку из семейных вещей, скорее всего, не столько в виде амулета, сколько в виде знака, приметы, по которой ее после можно будет найти.

Парк. Иванова-Туровская нетерпеливо ходит по аллее и смотрит на часы. Она ждет Харламова на свидание. Но его нет. Она улыбается, когда видит вдали фигуру похожую на Харламова, но ее взгляд

тускнеет, когда она убеждается, что ошиблась. Она нервничает. Кусает губы. Поодаль, невидимо, за ней внимательно смотрит сотрудник наружки.

Кабинет оперативников. Харламов один. Он тоже беспокойно смотрит на часы. Ерошит голову, он расстроен. Сжимает голову руками.

ХАРЛАМОВ

Она уже там. Она ждет. Мне нельзя к ней. Нельзя... Господи! Да за что же все это? Нет, в голове не укладывается: Катя – вдруг Полина. Иванова – княгиня Туровская. Моя королева – княгиня? Ай, че-е-ерт!

Встает и бесцельно ходит по кабинету.

Кабинет Княжко. Он и Долженко. Сидят за столом.

КНЯЖКО

Ну что будем делать? Некрасов пропал окончательно. Ждать больше нельзя. С меня шкуру спустят, если Туровская что-то отмочит.

ДОЛЖЕНКО

Не думаю, чтобы ее расписывали как диверсантку.

КНЯЖКО

Как шпионку. Факт очевиден. Некрасов больше на связь с ней не пойдет. Он убежден, что расшифрован, и очередная встреча с ней для него – конец. Поэтому мы должны... взять Туровскую, и здесь выяснить – что за задание она получила?

ДОЛЖЕНКО

Сан Саныч, да как же это?

КНЯЖКО

Не суетись. Есть политика, и она сильнее логики. Помнишь, что должен мне сдать единицу разоблаченного врага. Сдашь того же Некрасова? Завтра наш источник в Лондоне накроют. Да, они сукины сыны, но они нужны нам. Живые и невредимые. И мы их должны беречь как мамки малышей. И в этом и логика, и политика. Да и где он – этот Некрасов?

ДОЛЖЕНКО

Ну, а при чем здесь Туровская?

КНЯЖКО

Если она при чем, то мы здесь ее возьмем в оперативную разработку. Если ни при чем – профилируем от разлагающего влияния врага. Что смотришь? Получит срок. Не вышку. Молодость, ошибки. Учтется. Но – она спасет жизни этих сукиных сынов, любого из которых отдай, и завтра его – на полную катушку. Семен, время нынче такое. В топку дрова бросать надо. Если не будешь бросать, она не затухнет – кочегаров поменяют. И они будут более усердными. Понял, ты, честный!

ДОЛЖЕНКО

Паскудно все это. А если ты ошибаешься.

КНЯЖКО

Я большевик и чекист. Отвечу за все сам. Ладно. Приказ ясен – арестовать Туровскую. Выполнять приказ!

Кулаком бьет по столу

День. Некрасов идет по той улице где аптека, в том же потрепанном пиджаке. Входит в аптеку. Смотрит что очередь. Читает плакаты на стене. Убедившись, что очередь рассеивается, подходит к окошку.

НЕКРАСОВ

Я рецепт отдавал на той неделе. Готово мое лекарство? **Голос:** (изза окошка) Как ваша фамилия?

НЕКРАСОВ Тишкин. **Голос:**

Готово. Сейчас.

Некрасову дают в руки пузырек, к которому резиночкой прикреплен рецепт. О уходит.

Некрасов в своей квартире. Он снимает с пузырька резинку. Бережно берет в руки рецепт. Относит его в комнату. Ставит спиртовку. Над огнем спиртовки осторожно водит рецептом. Потом читает.

Текст (может быть озвучен).

Ждите гости дядю. Среда. Эрмитаж. 14.27. Там же.

НЕКРАСОВ (пораженно)

Дядю? Что за ерунда? Они мне не доверяют?

Кабинет оперативников. Сажин и Харламов. Входит Долженко.

ДОЛЖЕНКО (Сажину)

Подготовь документы на Туровскую – и с ним – к прокурору – за санкцией.

САЖИН Я

правильно понял?

ДОЛЖЕНКО (раздраженно)

Правильно. Харламов, поедешь со мной. Переоденься в форму. Что застыл?

ХАРЛАМОВ (в крайнем изумлении) А-арестовывать Полину

Туровскую?

ДОЛЖЕНКО

Что – оглох? Да – Туровскую.

ХАРЛАМОВ

Я не поеду.

ДОЛЖЕНКО

Младший оперуполномоченный Харламов, что это за фокусы. Я вам не одолжение делаю.

Это – приказ.

ХАРЛАМОВ

Товарищ капитан! Семен Иванович! Не могу я!

ДОЛЖЕНКО

Ты вот что, Харламов, ты мне эти детские штучки оставь, ты не в детском саду. Распустил слюни! Что тебе эта Туровская – сват, брат, жена, невеста? Она – подозревается в связи с агентом английской разведки. И она должна быть здесь!

ХАРЛАМОВ

Я не... ну какой же она агент, Семен Иванович, ну чепуха ведь все это. Я вам правду говорю.

ДОЛЖЕНКО

Что ты лепечешь? Вот здесь мы и выясним – агент она или ошибочка вышла. И запомни, Харламов, приказы у нас не обсуждаются.

ХАРЛАМОВ

Но Катя... Полина - она же не такая...

ДОЛЖЕНКО

Тьфу ты ну ты. Что ты так за ней убиваешься? Что, она твоя знакомая, не дай Бог? Молчишь! Тогда не мели ерунду. Через двадцать минут будь готов, и только попробуй мне тут еще какой фортель выкинуть. Ты можешь догадаться, что будет...

Раздраженный Долженко выходит из кабинета, громко хлопая дверью.

Черная легковушка едет по дождливому Ленинграду. Литейный мост. Акватория Невы. Крейсер Аврора. В машине насупленный Долженко. Он мрачно смотрит в окно машины. Рядом сидит Харламов. Он также насупленный и бесцельно смотрит в другое окно.

Многоквартирный дом старой постройки. Дождь идет. Подъезжает черная легковушка «эмка», выходит Долженко, тяжело выходит, сутулясь от дождя, Харламов, оба идут в подъезд.

Долженко идет в подвал, возвращается с дворником. Все вместе идут в парадную.

Площадка на этаже. Долженко, не задумываясь, жмет кнопку.

ДОЛЖЕНКО (в ответ на тревожно-любопытное – Кто там? грубовато) Милиция, открывай.

Дверь открывают. Большой ровный коридор. В коридоре такие же испуганно-любопытные физиономии обитателей). Долженко привычно, устало –равнодушно проходит мимо них, интересуясь, не обращаясь ни к кому:

ДОЛЖЕНКО

Ну, где тут Иванова Екатерина живет?

Ему подобострастно показывают.

Долженко подходит к двери и негромко, но требовательно стучит. Харламов позади него. Дверь открывается. На пороге – Иванова (Туровская)

Она смотрит изумленными глазами на Долженко, затем на Харламова. В этом взгляде испуг и радость. Взгляд задерживается на форме Харламова. Он краснеет и опускает голову. Дворник остается в коридоре.

ДОЛЖЕНКО (входит в комнату)

Алексей, затвори дверь за собой. Ну, вы – гражданка ИВАНОВА Екатерина, 21-го года рождения, сирота и прочая?

ИВАНОВА

Да, это я.

ДОЛЖЕНКО

Вам придется проехать с нами. Такие дела.

ИВАНОВА (садясь на койку, в полной растерянности) Зачем?

ХАРЛАМОВ (стараясь не смотреть в сторону Ивановой) Да не волнуйтесь, это ненадолго, скоро все выяснится.

ДОЛЖЕНКО (косо поглядев на Харламова) Захватите, что ценное из носильных вещей.

ИВАНОВА

Так вот же, ваш товарищ (она снова смотрит на Харламова, и от ее взгляда он отворачивается и закашливается) он сказал, что это – ненадолго.

ДОЛЖЕНКО

Так, на всякий случай возьмите. Сколько вы тут живете?

ИВАНОВА

Месяц.

ДОЛЖЕНКО

Ценности, деньги есть?

ИВАНОВА (помедлив)

Нет.

ДОЛЖЕНКО

Да и откуда. Ладно, собрала узелок-то? Ну – пошли.

ИВАНОВА (проходя мимо Харламова ему с горечью)

Вот и пришел...принц.

Все выходят в коридор. Долженко запирает дверь на ключ, взятый у Ивановой. Затем опечатывает дверь. После чего строго обводит сгрудившуюся в коридоре толпу соседей Ивановой:

ДОЛЖЕНКО

Граждане! Если кто из вас или ваших гостей притронется к этой двери, если кто из вас будет обсуждать с гостями или знакомыми наш визит, то все это будет расценено как неуважение к Советской власти и ее органам со всеми вытекающими последствиями. Понятно. С этой минуты будьте бдительны друг к другу. По своим комнатам – марш!

Все трое выходят на улицу к машине. Дождь перестал. В лужах отражается закат солнца. По ним проехало автомобильное колесо.

Помещение столовой. Вечер. За столиком одиноко сидит ХАРЛАМОВ. Перед ним стакан, в нем до половины - водка. Тарелка с нарезанным сыром. Он молча наливает водку в стакан и пьет большими глотками. В дверях столовой появляется Сажин. Видит Харламова быстро идет к нему

САЖИН

Ты умнее учудить не мог? Не нашел другого места? Тут не только Батя, но и другие бывают, между прочим, имеющие очень нехорошие уши. Надеюсь, ты еще не разговаривал со стенами? Ну-ка, оставляй все, и поехали ко мне. Там выскажешься, что за мировая скорбь в душе твоей, юноша.

Он подхватывает безвольного Харламова и тащит его к выходу. Тот не упирается, и только на улице хватается за ворот куртки Сажина

ХАРЛАМОВ

Нет, т-ты объясни, почему мы строим справедливое общество, а вот тут становится очень больно. Почему мы такие жестокие?

САЖИН.

Повзрослеешь, поймешь. Или – проспишься, поймешь тоже. Нам нельзя, юноша, мякнуть сейчас. Очень нельзя. Иначе нас разотрут о нашу же землю. Надо учиться быть и жестокими. Пока. Пока есть те, кто хочет нас растереть. А за ошибки – мы потом покаемся.

Литейный, 4. Камера.. В ней 5 женщин. Хелмане, Кривцова, Бережная, Николаева и Туровская. Она сидит, сжавшись в комочек, крепко держа узелок. Мерцает ночник. Слышатся шаги. Они замедляются у дверей камеры. Звякают ключи. Все женщины вскакивают. Иванова вздрагивает, вскакивает, непонимающе озирается. Дверь камеры распаивается. На пороге конвоир.

Конвоир: (эпизодическая роль, внешне может выглядеть как угодно. Говорит привычно и равнодушно) Иванова Катерина, на выход.

Он закрывает за ней дверь на ключ. Ведет впереди себя, негромко приказывая куда повернуть. Они идут долгими коридорами и переходами. Отчетливый звук шагов в пустоте.

Камера для допроса. Привинченный стол. Привинченные стулья. На одном стуле сидит Долженко. В ожидании Ивановой он мрачно щелкает зажигалкой, о чем-то думая. Вводят Иванову. Она сильно измощена тревожным томлением и бессонницей.

Конвоир: Разрешите, - арестованная ИВАНОВА.

ДОЛЖЕНКО (нарочито сердито и грубовато) Да. Идите сюда, ИВАНОВА, садитесь. Вы (конвоиру) можете идти.

ИВАНОВА

А когда можно мне...домой?

ДОЛЖЕНКО

Это – последний вопрос, что вы задали. И я на него отвечаю – нет. А теперь моя очередь. Вы – Иванова Екатерина Ивановна?

ИВАНОВА

Да.

ДОЛЖЕНКО

Откуда у вас эта фамилия?

ИВАНОВА

Я росла в детдоме. Это – моя фамилия.

ДОЛЖЕНКО

А кто такой Некрасов?

ИВАНОВА

... Поэт.

ДОЛЖЕНКО

Гм. Верно. Значит, говорите, ваша фамилия ИВАНОВА и зовут вас Екатерина? Или – Полина?

ИВАНОВА

Я ничего не понимаю.

ДОЛЖЕНКО

Не врете, гражданка Туровская.

ИВАНОВА

Я в самом деле ничего не понимаю. Какая – Туровская? И опять – эта фамилия. Какие знакомства?

ДОЛЖЕНКО

Ну-ка, без истерик. Недавно в парке вы встретились с одним гражданином. Он с вас рисовал портрет. Вспомнили? Было?

Иванова молча кивает и вытирает слезы.

О чем вы разговаривали? Где вы раньше встречались с этим человеком?

ИВАНОВА

Он ... рисовал... красиво.. так. Я смотрела. Он предложил. Я согласилась.

ДОЛЖЕНКО

Вы раньше его видели когда-нибудь?

ИВАНОВА

Нет, никогда.

ДОЛЖЕНКО Врете.

О чем вы договаривались? Где снова увидаться?

ИВАНОВА

Да нет же. Я не знаю его. Нарисовал...подарил...мы расстались... А потом он пришел ко мне домой. Я удивилась очень. Он попросил выйти, прогуляться...

ДОЛЖЕНКО

Так-так. Незнакомый человек предложил, и вы пошли. Странно. Ах, да, вы же виделись в саду. Вы сказали – опять эта фамилия? Что вы имели в виду?

ИВАНОВ

Он начал говорить, что у меня совсем другая фамилия. Та, что вы тоже назвали. Я не поняла.

Думала – он шутит.

ДОЛЖЕНКО Дальше!

ИВАНОВА

Потом он вдруг стал быстро прощаться. Сказал, что еще встретится. Но не встретился.

ДОЛЖЕНКО

Где вы договорились увидаться вновь и с какой целью?

ИВАНОВА

Да не договаривались мы. Почему вы мне не верите? Честное комсомольское.

ДОЛЖЕНКО Вы

знаете вашу настоящую фамилию?

ИВАНОВА

: И-Иванова.

ДОЛЖЕНКО

Вы снова все врете. Ваша фамилия – Туровская. Полина Туровская. ИВАНОВА (кричит) Нет, нет. Этого не может быть.

ДОЛЖЕНКО

Может. И вы должны сознаться в том, что вы раскрыты, и мы все знаем.

ИВАНОВА

Но в чем, в чем – сознаться?

ДОЛЖЕНКО

В том, что вы – Полина Туровская,. За неделю вы имели две встречи с агентом английской разведки - вот его фотография. Признаете?

ИВАНОВА (всматриваясь в фото) Ну да,

это тот художник.

ДОЛЖЕНКО

Это и есть вражеский агент. И хватит здесь ничего не знать. Вы не знаете вашей настоящей фамилии, вы не знаете, что общаетесь с матерым врагом Советской власти. Вы не знаете- почему он разыскивает именно вас, при этом уверяете, что в парке и возле вашего дома он ничего не говорил, кроме пейзажей и вашей фамилии. Все это смешно и нелогично. Вы запутались Туровская. Идите, подумайте. И не советую впредь запираяться. Вы уличены уже. Идите! Вас вызовут... Конвойный!

Всхлипывающую Иванову уводят. Долженко по-прежнему сидит, щелкает зажигалкой. Раздумывает сам с собой.

ДОЛЖЕНКО

Тут все понятно. Если она играет, то она – гениальна. Но она – не гениальна, и она не играет. Как же все паскудно, черт возьми. Дело ясное. Поручу Харламову – пусть заканчивает с ней быстрее.

Камера. Те же женщины и Туровская (Иванова). Хелмане что-то напевает на латышском языке.

БЕРЕЖНАЯ

Непонятно поешь, а песня красивая, дочка. На псалом похожая. У вас тоже свой Бог есть.

ХЕЛМАНЕ

Есть.

КРИВЦОВА

Ага. Есть Бог, держи карман шире. Что ж, он такой добрый, смирно глядит как вы тут сидите?

НИКОЛАЕВА

Верно, товарищ, в точку твоя критика их поповской мутотени. Время других песен пришло.

КРИВЦОВА

Я тебе не товарищ. Не зуди. Ты здесь за что сидишь? А? просто так – погулять вышла, да не туда зашла?

НИКОЛАЕВА

Я здесь по причине отсутствия собственной бдительности. Не распознала вовремя врага.

КРИВЦОВА

И кто ж им был?

НИКОЛАЕВА

Мой начальник. Ловко прикидывался под советского служащего. А я его заместителем была. Да, не распознала. Но я уже дала советским органам все сведения и свое мнение об этом отщепенце. И его заслуженно покарают.

КРИВЦОВА

А тебя – наградят?

НИКОЛАЕВА

Дело не в наградах, дело в борьбе. Разберутся – выпустят. Нам еще многое нужно сделать.

КРИВЦОВА

Ну, понятно. Одну взяли за то, что инородка, сало не русское лопала. Вторую за то, что не первая донесла. Богомольную нашу – понятно за что, не тем попам молиться надо нынче. А вот эту-то – девочку совсем. Ее за что? Скажи, тихоня...

ТУРОВСКАЯ

Не знаю...

КРИВЦОВА

Как это - не знаю. Шьют же тебе дело какое. О чем следки с тобой баланду варили?

ТУРОВСКАЯ

О фамилии моей говорили.

КРИВЦОВА

Во! Фамилию не ту носит. А какая у тебя фамилия, интересно. Чтобы знать – какую нельзя носить.

ТУРОВСКАЯ Прощу

вас, не трогайте меня...

Снова камера для допросов. Где проводил допрос Ивановой Долженко. Теперь там находится Харламов. Он стоит у противоположной стены спиной к вошедшему конвоиру и Туровской.

ХАРЛАМОВ

Конвойный, можете идти. (Тот отвечает – Слушаюсь! и уходит, закрывая дверь). Проходи, Катя... Полина, садись.

ТУРОВСКАЯ

Это...ты? Здесь? Почему? Почему мы здесь оба? Почему и ты называешь меня Полиной? Я...

ХАРЛАМОВ

Да, Полина.

ТУРОВСКАЯ

Полина. Значит, все-таки – Полина. Ну вы же все знаете, расскажите же, прошу.

ХАРЛАМОВ

Полина – твое настоящее имя. Когда тебе было три года, некий, наверное, близкий человек привел тебя в детский дом и оставил там. Екатерина Иванова – так тебя называли уже в детдоме.

ТУРОВСКАЯ

О, Боже! Неужели это – правда?

ХАРЛАМОВ

Да, правда. Так часто было. Но ты не виновата в этой тайне. Может быть, мы здесь сумеем что-либо найти и помочь тебе раскрыть эту тайну...

ТУРОВСКАЯ

Ты - хороший человек, Леша. Я вижу ... Мой прекрасный принц... Не говори со мной както... стеснительно, что ли. Ты же – здесь. За ошибки надо расплачиваться, если даже они случайные. Не щадите меня, товарищ начальник.

ХАРЛАМОВ

Да какой я тебе начальник, Полина. Поверь, мне хочется во всем разобраться... Хочется снова... по аллее... вдвоем.

ТУРОВСКАЯ (невольно улыбается) Мне...

тоже.

ХАРЛАМОВ

Ты в самом деле очень красива. Тебе не место здесь. Такие красивые не могут быть врагами.

ТУРОВСКАЯ (каменя)

Так я – враг?

ХАРЛАМОВ(очень смущено)

Да глупость я сморозил. Нет. Ты не враг. Я не считаю тебя врагом, Полина.

ТУРОВСКАЯ

Мне хочется верить тебе. Именно тебе, мой еще - принц. Но мы сидим не вместе – ты там, я по эту сторону

ХАРЛАМОВ

Гм-гм. Полина, только честно, ты знала раньше того художника в парке?

ТУРОВСКАЯ

Нет, повторяю – честное комсомольское – не знала, не видела и больше не встречала. Мы ни о чем не договаривались. Я не знаю кто он.

ХАРЛАМОВ

Но ведь он пришел потом к тебе домой? О чем вы говорили?

ТУРОВСКАЯ

Ну, я уже отвечала. Ну, в чем я, в чем виновата?

ХАРЛАМОВ

Он – опытный агент вражеской разведки, и в этом вся беда. Он очень интересуется тобой, Полина.

ТУРОВСКАЯ Я все поняла. Ах, я дура! Дура! Все правильно. Таких шпионы и привечают. Сама напросилась. Все правильно, товарищ. Я готова ответить перед лицом Советской власти. Но знай, товарищ, я не враг. На вражескую агитацию я не поддамся...

ХАРЛАМОВ

Полина!

ТУРОВСКАЯ

(всхлипнув) Прости меня. Я в самом деле дура...

Кабинет Княжко. Княжко слушает Долженко, прохаживаясь по кабинету, заложив руки за спину.

ДОЛЖЕНКО

Таким образом, вывод напрашивается очевидный – Туровская не знает Некрасова. Я поручил проверить ее до конца Харламову.

КНЯЖКО

Зато Некрасов знает ее. И это куда важнее. Эта княгиня-сирота может быть приманкой, если что. Пусть твой Харламов не очень там ее...

Стук в дверь входит в кабинет и застывает дежурный.

Офицер: (эпизодическая роль, обычный типаж дежурного) Разрешите, товарищ полковник.

КНЯЖКО

Что там у вас?

Офицер: Срочная шифровка.

КНЯЖКО

Давайте. (берет шифровку, расписывается в журнале дежурного и разрешает тому выйти.

Бегло читает шифровку) Да, Семен Иванович. Вот это – сюрприз.

ДОЛЖЕНКО (кивает на шифровку) Большой

сюрприз?

КНЯЖКО

Да уж куда больше. Во вторник вечером на одни сутки прибывает делегация английского посольства. Вице-консул с супругой и два секретаря также с супругами. Цель визита – посещение Эрмитажа и других культурно-исторических мест Ленинграда. По имеющимся сведениям – секретарь посольства Великобритании Род Хембелл - резидент английской разведки в Советском Союзе. Проследите возможные контакты членов делегации с советскими гражданами. Особое внимание обратить на Рода Хембелла. Исполнение под персональную ответственность... Лубянка. Подпись...

ДОЛЖЕНКО

Ого, неспроста к нам такие гуси жалуют. Посмотреть на этого Хембелла. Слышать о нем слышал. А видеть пока еще не доводилось.

КНЯЖКО

Ну, вряд ли ты его увидишь. Он о тебе, поди, тоже наслышан. А может и не только наслышан. Готовь своих орлов. Работа важная. Все остальное пока в сторону. Хембелл – это тебе не телега хламу с базара. Это – фигура. И ей что-то здесь надо.

ДОЛЖЕНКО Может

он будет здесь искать контакты с немцами?

КНЯЖКО

Может. Все может. Там воюют, здесь договариваются. Наши немцы тоже обнаглели.

ДОЛЖЕНКО

Да, они наглеют. А мы – смиреем. Их агентура бесстыдно чуть ли не мочится под наши стены, но – не трогать! Отделению нашему, что сидит на немцах, такой нагоняй устроили.

КНЯЖКО

Ладно, иди. Готовьте план действий по встрече англичан и – ко мне.

Панорама города. Хроника.

Столовая. За столиком обедают Сажин и ХАРЛАМОВ.

САЖИН Ну

как встреча с подопечной?

ХАРЛАМОВ

А тебе зачем?

САЖИН

Можешь не говорить, не обижусь. Но по глупости своей думаю, ведь вся наша команда работала по известному лицу вместе.

ХАРЛАМОВ

Знаешь, я уверен, что она – ни при чем.

САЖИН

Все может быть. Но Батя – мужик нормальный, он все сделает для нее, если она – не при делах. С этой княгиней все может быть нормально, если только не вмешается один герой.

ХАРЛАМОВ

Кто это?

САЖИН

Визиров – это начальник нашей внутренней... в общем, ясно. Так вот, этот человек обладает одним пунктиком. Он люто ненавидит бывших наших дворян.

ХАРЛАМОВ

Почему?

САЖИН

Тише и спокойнее. В 17-м году отца Визирова насмерть забили казаки у какого-то графского особняка. Его трясет от нашего дворянства до сих пор, и я не завидовал и не завидую тем, кто имел дворянскую честь быть его подследственным.

ХАРЛАМОВ Но

она-то при чем?

САЖИН

Как ты молод, юноша. Ненависть, рожденная мщением, - это болезнь. И от нее такие как Визиров не излечиваются.

Железнодорожный вокзал. Москва. Обычная вокзальная сутолока. В СВ вагон садятся три пары англичан. Их провожают служащие посольства. Официальная церемония проводов. Поезд трогается.

В тамбуре один из англичан курит сигару. Это – Род Хембелл. Выше среднего роста, элегантно одетый, коротко подстрижен, седоват. Взгляд колющий и пронизательный. Он пускает струю дыма в окно, и смотрит на карманные часы.

Некрасов на своей явочной квартире, что и в предыдущем эпизоде. Он гладит рубашку, смотрит на себя в зеркале, касается рукой подбородка. Затем вынимает часы и смотрит на них.

Московский вокзал. Вечер. Прибывает поезд из Москвы. Выходят пассажиры. Церемонно выходят англичане. Они немного чопорны. Ждут. Но недолго. К ним подходит сотрудник отдела культуры Горисполкома, здоровается и все вместе идут к стоящим машинам.

За всей этой сценой наблюдают стоящие в разных местах люди – это спецы наружки.

Машина следует по Невскому к гостинице «Астория» За ней на расстоянии также следует машина наружного наблюдения.

Англичане выходят из машин, с любопытством осматривают Исаакиевскую площадь, о чем-то говорят между собой и заходят в гостиницу.

Камера. Те же женщины и Туровская.

КРИВЦОВА

Как же все надоело, Господи!

БЕРЕЖНАЯ

Правильно, доченька, вспомнила Господа нашего. Надейся на него ясного...

КРИВЦОВА

Да отстань ты...

ХЕЛМАНЕ (стоит и смотрит вверх на зарешеченное окошко) Когда же все это кончится, Иезус Мария.

НИКОЛАЕВА Не

унывать. Не унывать!

КРИВЦОВА

Да заткнись ты, злыдня!

ХЕЛМАНЕ

Мне эта власть – не родная.

НИКОЛАЕВА

Что? Что ты сказала? Повтори, я тебе горло перегрызу, стерва курляндская.

ХЕЛМАНЕ

От дуры питерской слышу.

Николаева бросается на нее. Завязывается потасовка. Их пытаются разнять. В общей суматохе слышен лязг ключей. Дверь открывается. На пороге стоят конвойный и Визиров. ВИЗИРОВ

Прекратить! Я – начальник внутренней тюрьмы Визиров. Кто затеял?

Женщины, сбившись в кучку испуганно молчат. Среди них Туровская. Визиров медленно

проходит по камере.

ВИЗИРОВ

Туровская? Я не слышу! Кто – Туровская?

ТУРОВСКАЯ

Я.

ВИЗИРОВ

Я что должен сто раз повторять эту собачью фамилию. Или у княгинь слишком нежные уши для моего голоса.

ТУРОВСКАЯ

Извините. ВИЗИРОВ

Извините, гражданин начальник. За это вам один внутренний наряд вне очереди.

ТУРОВСКАЯ Хорошо.

ВИЗИРОВ

Драку здесь затеяли! Туровская – за это вам еще наряд!

ТУРОВСКАЯ Я

ни при чем.

ВИЗИРОВ

Что? Стоять! Пререкаться? Третий наряд и лишение права на прогулку на всю неделю. (конвойному) Назначить ее в ночь на мытье полов по всей территории. (Туровской) Нечего тут прохлаждаться и беречь свои холеные ручки. Я покажу тебе, твою мать, княжеские повадки! Что вылупилась? Еще одно малейшее нарушение – в карцер!

Визиров поворачивается и уходит.

Эрмитаж. День. Ходят посетители. Центральный вход. В углу возле доски объявлений – Харламов. Он живо интересуется объявлениями.

К Эрмитажу подъезжает машина, за ней другая. Харламов видит их в большое окно. Он отходит от окна и присоединяется к группе посетителей.

Некрасов подходит к служебному входу в Эрмитаж. Его встречает вахтерша.

Вахтерша: (эпизодическая роль. Обычная типичная вахтерша, женщина пожилого возраста, подслеповатая). Вам кого, молодой человек, надобно?

НЕКРАСОВ

Я из артели художников, мамаша. Мы делаем декорации для спектакля, мне нужно посмотреть ряд залов, чтобы разобраться – какой интерьер нужен в декорациях..

Вахтерша: Подождите, я вам кого-нибудь постараюсь найти.

НЕКРАСОВ

Спасибо, не стоит. Я в Эрмитаже не первый раз, сам сориентируюсь.

Проходит в Эрмитаж со служебного входа.

Там же. Центральный вход. Чинно проходят три пары англичан.

Их встречает гид. Начинает говорить с ним. Рукой приглашает пройти вперед и начать экскурсию.

Англичане ходят по залам Эрмитажа.

Харламов позади, очень осторожно следит за Хембеллом. Тот держится спокойно, уверенно.

На переходе между первым и вторым этажами возле лестницы, выходящей на Дворцовую набережную, одна из дам внезапно покачивается. У нее ломается каблук. Она расстроена, гид хлопочет возле нее.

Кембелл лениво смотрит вокруг, затем на часы, вдруг видит туалет и небрежно кивая своим визави, показывая, что он отлучится на минуту, идет в туалет.

Харламов на мгновение затормаживает шаги, затем беспечно проходит мимо столпившихся англичан и направляется в тот же туалет.

Туалет. Хембелл стоит в его глубине, чего-то выжидая.

Входит Харламов. Равнодушно поглядывая на Хембелла он проходит к кабинке.

Внезапно отворяется следующая кабинка. Выскакивает Некрасов. Харламов успевает только мельком чуть повернуть голову. Некрасов узнает Харламова и не раздумывая бьет его сзади по голове (по шее).

Харламов валится с ног. Он оглушен.

Некрасов затаскивает его в кабинку и усаживает на горшок. Хембелл наблюдает за этим с некоторой гримасой отвращения.

НЕКРАСОВ

Для чего вы меня позвали? Чтобы засветить этому чекисту? (он кивает на кабинку)

ХЕМБЕЛЛ

У нас нет времени на вздор.

НЕКРАСОВ

Я слушаю

ХЕМБЕЛЛ

Вы должны приложить все силы, чтобы вытащить Туровскую из лап НКВД. НЕКРАСОВ

Да вы что? Она – у них (снова кивает на кабинку). А я – человек, а не кавалерийская дивизия. На черта вам эта девица?

ХЕМБЕЛЛ

Такие вопросы разведчики, состоящие на службе ее Величества, не задают.

НЕКРАСОВ

Хорошо. Но она что - стоит моего провала, моей жизни?

ХЕМБЕЛЛ (помедлив, потом медленно и внятно)

Стоит. Она – самое важное задание вашей карьеры и - жизни...

Кабинет Долженко. Он и Туровская.

ДОЛЖЕНКО

Вот что, милая, ты мне слезы на стол не лей, это не поле – ничего там не вырастет. Я битый час с тобой вожусь. Ты талдычишь, что ничего не знаешь. А тебя почему-то обхаживает матерый враг нашей родной Советской власти. Ты такая паинька, сиротка бедная, а тобой интересуются дяди из-за границы. Недобрые, знаешь, дяди. Нет, милая, есть грешок за тобой. И тот грешок не дает покоя кому-то. А ты тут божьей росой прикидываешься.

ТУРОВСКАЯ

Ну, правда, ну, честное комсомольское...

ДОЛЖЕНКО (кулаком по столу)

Ты мне прекрати тут строить из себя героиню. Видали всяких. Ну-ка отвечай, живо! Молчишь? А ведь из-за тебя, Туровская, несколько часов назад был тяжело ранен наш сотрудник Харламов.

ТУРОВСКАЯ

(наваливаясь на стол, шепотом) Что с ним?

ДОЛЖЕНКО

Ишь, переживает. За свою шкуру боишься?

ТУРОВСКАЯ Что

с ним?

ДОЛЖЕНКО

Может и выживет. А может... Так вот если что – я от тебя мокрого места не оставлю. Лучше говори все. Откровенно. Зачтется.

ТУРОВСКАЯ

Ранен? (плачет навзрыд)

ДОЛЖЕНКО

Так. Все. Конвой! Увести.

Входит конвоир, уводит Туровскую. Входит Сажин.

САЖИН Ну,

как, раскололась?

ДОЛЖЕНКО

Никак. По всякому пробовал, даже Харламова приплел. Ревет белугой. Ни черта она не знает. Скорее всего, инструкции Хембелл давал Некрасову по другому объекту.

САЖИН Так

что с ней делать-то дальше?

ДОЛЖЕНКО

Пусть сидит.

САЖИН

И что она высидит? Яйца

ДОЛЖЕНКО

Вот что, умник, не лезь куда не просят. Надо – будет сидеть. Пока Некрасов гуляет, она си-

дит. А там, когда поймаем его, и выяснится – чего они якшались между собой.

Камера. Конвойный вводит Туровскую. Она тихо садится на край своих нар.

КРИВЦОВА (презрительно в сторону Туровской) Вот же размазня. Да наволочку хоть на рожу нацепи, смотреть тошно.

НИКОЛАЕВА

Да дались тебе эти буржуи. Ты вот утверждаешь, что честных товарищей нет, это по себе судишь.

КРИВЦОВА

Да пошла ты, дура. Назови мне честных. Ты, что ли? Каждая тварь под себя гребет, свое солнышко ищет. А те, кого облапошили, те дураки и называют себя честными. И хнычут, что от них света урвали. Ну и хнычьте.

НИКОЛАЕВА

Врешь все. У меня был один товарищ...

КРИВЦОВА

Ой, умру, ой, заткнись. Ты еще начнешь молоть, что мужики – честные. Да ни одного мужика нормального нету. Все – твари.

НИКОЛАЕВА

Это ты сама обожглась, да на весь свет пелену и наводишь.

КРИВЦОВА Я-

то? Да миловал Бог.

БЕРЕЖНАЯ Спаси-тя,

хоть имя благое вспомнила.

КРИВЦОВА

Да ты-то пасть затвори, икона хренова. Ко мне всякие сморчки подкатывали, да не на ту напали. . Честных мужиков захотела – ха! Да он с тобой спать пойдет если ему от тебя деньги нужны, если ему, кобелю, гулять охота, или если по службе выделиться – надо через бабу перейти. Перейдет и глазом не моргнет. А ты реви, как вон, эта наша княгиня. А, слышь, княгиня, тебя честные мужики – проверяли уже меж ног, а? Ха-ха!

ТУРОВСКАЯ (тихо) Не

правда. Так не должно быть.

КРИВЦОВА

И она туда же. Ну, ладно, ты еще глупа, потому что сопли под носом. Поумнеешь. Поймешь, что любой мужик – сука последняя, с тобой ласкается, а в свою пользу играет. Слушай мудрых людей, хоть ты и княгиня. А хоть и не слушай. Мне ли тебя жалеть, шпиенку клятую.

ТУРОВСКАЯ

А если...если бывает по-другому, если...

КРИВЦОВА (машет рукой)

Значит, очень хитрый и умный. Такой тебе еляя по самую макушку нальет, слов наговорит разных. Пока сомлеешь, потом хватъ – и в дамках. Вот чтоб тебе такой попался бы, чтобы подогнул под себя, потрепал, а потом как тряпку выкинул. Вот так тебе надо шпионское отродье.

ХЕЛМАНЕ

Да прекратите же, наконец, совсем девчонку извели.

КРИВЦОВА

А тебя не спрашивают. Защитница чухонская.

ХЕЛМАНЕ

Да ты сама змея, подохнешь – никто не пожалеет, оттого и злостью своей давишься.

ТУРОВСКАЯ

(медленно ложась на нары, тихо себе) Он – ранен? А если все – правда? А если он – уже тогда знал, когда знакомился, что я...я...я. А если я здесь, в этой камере, из-за него... Господи, пожалей меня...

Камера для допроса. За столом сидит Харламов. Конвойный заводит Туровскую. Она смотрит одновременно радостно, жалостливо и недоверчиво.

ХАРЛАМОВ (искоса глядя пока конвойный не уйдет, меняет суровое выражение лица на веселое)
Ну, здравствуй, Полина. Садись.

ТУРОВСКАЯ

Тебе очень больно

ХАРЛАМОВ

Да, пустяки. Почти зажило. Врачи перестраховываются и не разрешают пока еще повязку снять.

ТУРОВСКАЯ

А мне сказали, что ты можешь умереть?

ХАРЛАМОВ

И ты... испугалась?

ТУРОВСКАЯ

Не знаю. Я ничего не знаю.

ХАРЛАМОВ

Ну так садись, рассказывай.

ТУРОВСКАЯ

Что – рассказывать?

ХАРЛАМОВ

Да...как ты тут. И – вообще.

ТУРОВСКАЯ

А может тебе, простите, вам гражданин следователь, нужно рассказать о том, где и как я познакомилась со шпионом, как там его фамилия, забыла? Вы этого от меня хотите, только не знаете с какого бока начать?

ХАРЛАМОВ

Что это с тобой, Полина?

ТУРОВСКАЯ

Или может начать с того как и каким образом я познакомилась с товарищем Харламовым, а он мне ответит сам на вопрос – а для чего он знакомился со мной?

ХАРЛАМОВ

Подожди, я что-то не пойму. Что случилось?

ТУРОВСКАЯ

Что ты не поймешь? Что ты разыгрываешь? Простите, - вы. Почему так внезапно покраснел? Почему перестал смотреть мне в глаза. Значит, все правда?

ХАРЛАМОВ

Что – правда? Полина, я не пойму в самом деле.

ТУРОВСКАЯ

Хорошо, если можно только один вопрос. Всего один вопрос, не надо меня отвлекать. Один вопрос – зачем ты со мной познакомился тогда? Уже все знал?

ХАРЛАМОВ

Что – знал?

ТУРОВСКАЯ Все?

Кто я такая – знал?

ХАРЛАМОВ

Нет. Да что значит – такая. Какая – такая?

ТУРОВСКАЯ

Врешь. Вижу, врешь. Значит, знал. Чего так нервничаешь, Лешенька. На горячем поймала? Тебе как, по приказу пришлось со мной знакомство заводить или ты под доброй воле согласился? И с девочкой поиграться и последить за ней, заодно выяснить – где живет, чтобы арестовывать было спокойнее? Да? Да! Да!

ХАРЛАМОВ

Прекрати, ты все в бреду.

ТУРОВСКАЯ

Нет, о нет, теперь я спокойна. Я думала, принц явился, а ты – такой же честный как вы все. Уши дурочка развесила, даже не думала – откуда же ее принц явился. А он оттуда – где сажают. Принцу верила. А честный принц приставлен был наблюдать за врагом народа, чтобы не сбежала к своим шпионам. Веселись, Лешечка, ты выполнил свою работу – ты молодец, я в тюрьме.

Каждый получил свою награду.

ХАРЛАМОВ

Ты хочешь сказать, что тебя кто-то убедил, что я познакомился с тобой, чтобы следить за тобой?

ТУРОВСКАЯ

Да, да, мой сокол ясный. Ты все знаешь сам. Только меня никто не убеждал, сама догадалась, когда додумалась. И как все ясно вышло, как просто...

ХАРЛАМОВ

Полина, я не такой. Ты все выдумала. Ты, если хочешь знать, если хочешь знать...

ТУРОВСКАЯ Ну

что, что ты еще хочешь мне соврать?

ХАРЛАМОВ

Да люблю я. Люблю я тебя, Полина.

ТУРОВСКАЯ (в истерике)

Как же ты врешь, как ты врешь... Ненавижу, ненавижу. Все вы... Господи, как же я ненавижу... Отправьте меня в камеру (кричит).

Кабинет Княжко. Входит Долженко

ДОЛЖЕНКО

По вашему приказанию...

КНЯЖКО (шагая напряженно по кабинету) Садись, Семен.

ДОЛЖЕНКО

Готов доложить. Мои хлопцы прошерстили добре. Установили мы кладбище, где похоронена бывшая жена Некрасова Звтрашний день совпадает с датой ее смерти.

КНЯЖКО

И что это значит?

ДОЛЖЕНКО

Насколько мы изучили личность Некрасова, он сентиментален, одна из причин того, почему не смотал за границу, когда была у него такая возможность, это привязка к своей жене. Теперь – к ее могиле. Это – то место, где он не может не быть. Завтра – дата ее смерти, палец даю на топор – что появится он там. Нутром чую. Нужно ваше добро на операцию.

КНЯЖКО

Считай, получил. Если ты уверен...

ДОЛЖЕНКО (озадаченно) Как? А

детали не будете спрашивать?

КНЯЖКО

Не до этого мне. Действуй сам. Справишься, молодец. Нет – сам знаешь.

ДОЛЖЕНКО (медленно) Товарищ полковник, Сан Саныч, что случилось?

КНЯЖКО

Случилось? Думаю, что случилось. Вя известная нам сеть немецкой агентуры ушла в подполье. Сразу. Вся. Ты понимаешь - о чем я толкую?

ДОЛЖЕНКО

Вот такие сухари-веники... Да это же означает... Но а как заявление ТАСС от 14 мая? А как же быть с указанием самого – что ... будет расцениваться как паника и провокация. Лаврентий Павлович зря такие указания не присылал бы. Вчера же вы озвучивали.

КНЯЖКО

Все так. Но – немцы ушли в подполье. И это значит...

ДОЛЖЕНКО

То значит, что осталось совсем чуточку...

КНЯЖКО

Как парит. Будет дождь или нет?

ДОЛЖЕНКО

Гроза точно будет.

КНЯЖКО

Давай поторапливайся с Некрасовым. О том, что слышал – никому.

ДОЛЖЕНКО

Добре...

Камера. Входит, сопровождаемая конвоиром Туровская. Туровская еще не остывшая от раз- говора, сильно напряжена, что называется комок нервов.

КРИВЦОВА

Вошь аристократская явилась. Как всегда зареванная. Ну, поведай нам, девка, как там тебя честные мужики тешили.

ТУРОВСКАЯ (сквозь зубы) Отстань.

КРИВЦОВА

Видно плохо тешили. Или – слишком хорошо. Эвон, как дергается. Может, по кругу пустили?

ХЕЛМАНЕ

Да сколько же можно! Отстань от нее.

НИКОЛАЕВА

Наши революционеры терпели от царских тюремщиков куда большие унижения. Так что помолчите вы, западенка.

КРИВЦОВА

Понятно. Пошла сучка к кобелю, а у кобеля не вскочило. Крутанул ее хвостом, да и пошла прочь. Так, да?

ТУРОВСКАЯ

Заткнись, гадина!

КРИВЦОВА

Это я-то – гадина? Да на себя посмотри, шлюха драная. Тошнота одна. От тебя помоями воняет.

ТУРОВСКАЯ Дрянь

вы.

КРИВЦОВА Да

уж почище тебя. Задом перед шпионами не крутила.

ТУРОВСКАЯ (вскакивая) Дрянь! Дрянь!

КРИВЦОВА

Шлюха!

Бросаются друг на дружку. Потасовка. Дерутся остервенело, зло, Туровская наотмашь бьет Кривцову по лицу. Та падает навзничь. Дверь камеры открывается. На пороге камеры стоит конвойный.

Конвоир: Прекратить! Кто посмел нарушать порядок?

Как бы невзначай на пороге появляется Визиров.

ВИЗИРОВ

Что здесь происходит?

КОНВОИР(вытягиваясь в струнку)

Вот, докладываю, гражданка Туровская замечена мною при обходе камер, избивающей сокамерницу гражданку Кривцову.

ВИЗИРОВ

Фу ты ну ты. Истинно княжеские манеры. Не так ли, госпожа Туровская, привыкли по старорежимному чуть что – да по мордам? Этот номер при Советской власти не проходит. У нас иная гуманность – справедливая. Что молчите? Стыдно?

ТУРОВСКАЯ

Нет, не стыдно.

ВИЗИРОВ

Не стыдно? Да я и не сомневался. Откуда вам может быть известно такое чувство?

КРИВЦОВА

Да ее расстрелять давно пора, а вы цацкаетесь с этой тварью.

ВИЗИРОВ

Помолчите. Ну что, госпожа Туровская, для начала я думаю определить вас на три дня в карцер. Как злостную нарушительницу режима. Там с крысами и тараканами вам будет спокойнее – они вам ближе по духу.

КРИВЦОВА

Ха-ха-ха...

Остальные сокамерницы тягостно молчат. Туровская опускает голову.

Кладбище. Теплый летний вечер. Укромная листва деревьев. Тишина. В потаенных местах (за кустами) скрываются Сажин и Харламов

По дальней аллее кладбища появилась фигура мужчины. Он идет неторопливо. Сворачивает на другую аллею и уходит.

САЖИН

Не он.

ХАРЛАМОВ

Костя, а ты бы смог вот так?

САЖИН

Как?

ХАРЛАМОВ

Ну, если бы знал, что за тобой следят, тебя должны схватить, и, все равно бы осмелился идти на могилу близкого любимого человека?

САЖИН

Черт его знает. По логике хрен бы я сюда пришел бы. Но кроме логики есть и другое (стучит себя в грудь) Вот это. Чувство, называется. Тебе еще рано об этом знать. Если взиграет, то какая там логика.

ХАРЛАМОВ

Так он же разведчик. У него все должно подчиняться логике.

САЖИН

Любовь зла, а разведчику вообще противопоказана.

ХАРЛАМОВ

А нам?

САЖИН

Типун тебе на язык. В нашей работе любовь на первом месте – это любовь к Родине.

ХАРЛАМОВ

Ну, а потом?

САЖИН

Ну, а потом... любовь к товарищу Сталину, к нашей партии.

ХАРЛАМОВ

Ну, а если к человеку, к женщине?

САЖИН

С тобой неинтересно. Заладил как дьяк на клиросе. Любовь, любовь. Любовь в нашей конторе – это святое. Полюбишь не ту - прощай

ХАРЛАМОВ

А если не та, ну, по ошибке?

САЖИН

Мне жалко тебя, Алексей. Забудь ее.

ХАРЛАМОВ

Ты о ком?

САЖИН

Все. Стоп. Кто-то снова идет. Тихо.

По дальней аллее снова появляется мужская фигура. Идет неторопливо. Рассеянно. В руках букет пионов. Изредка останавливается, как бы прислушиваясь. Затем медленно идет вперед.

По аллее в самом деле приближается Некрасов.

На пути ему попадает собака. Он садится на корточки, гладит ее, достает из кармана горбушку хлеба, кормит. При этом внимательно исподлобья наблюдает по сторонам. Уже хочет было подняться, но вдруг его взгляд замечает шевеление кустов. Некрасов говорит что-то собаке, обратившись весь во внимание. Поверну голову, он видит двух якобы могильщиков, идущих в его сторону с лопатами. Его взгляд останавливается на руках этих могильщиков. Они чистые. То есть, как у людей не работающих с землей. Глаза Некрасова уязты, он медленно поднимается.

Как бы в растерянности оглядывается, словно заплутал. Поворачивает обратно и идет навстречу могильщикам.

САЖИН

Черт! Он раскрыл нас.

Некрасов равняется с могильщиками. Один из них останавливает Некрасова, равнодушно спрашивая:

Первый могильщик: Батя, спичек найдется?

НЕКРАСОВ Да,

поищу, где-то кажись были.

Внезапно бросает букет пионов на руки первому могильщику. Тот от неожиданности ловит их. В тот же момент Некрасов резко под шею бьет второго могильщика. Тот валится. И тут Некрасов достает из кармана пистолет и хрипит первому:

НЕКРАСОВ

Лечь! Лечь!

Первый могильщик медленно склоняется. Некрасов также бьет его по затылку. Тот валится рядом со своим напарником. Некрасов через могилы, перескакивая, мчит по кладбищу, петляя.

Харламов бежит за ним.

Погоня. Звучит выстрел. Это стреляет один из поднявшихся с земли могильщиков. Слышится крик Сажина – Не стрелять!

Харламов пытается держать Некрасова в поле зрения. Бежит за ним. Несколько раз, зацепившись то за крест, то за ветку, чуть не падает. Некрасов все ближе. Харламов уже отчетливо видит его спину.

Вдруг Некрасов поворачивается к нему и вынимает пистолет. Харламов поневоле замедляет шаг. Некрасов узнает Харламова.

НЕКРАСОВ

Надо же. Мы слишком часто стали встречаться на этой тесной планете. Стой, мальчик. Я не хочу убивать тебя.

ХАРЛАМОВ

Стой сам. Тебе все равно не уйти.

Харламов не заметил, что во время их разговора Некрасов медленно отступил назад, нащупав за спиной мощную ветвь дерева. Пятясь назад, он отводит ветвь за собой.

НЕКРАСОВ Зря

вы помешали мне проститься с ней.

ХАРЛАМОВ

Почему – проститься?

НЕКРАСОВ Потому

что знаю. Ты когда-нибудь поймешь.

ХАРЛАМОВ

Не заговаривай зубы. Поднимай руки, пистолет к моим ногам. Тебе же лучше будет.

НЕКРАСОВ

Ошибаешься. Мне лучше не будет. Прощай и ты, мальчик. Хотя, мы, может быть, и свидимся.

Тут же, он делает вид, что бежит прочь. Харламов бросается за ним. Уворачиваясь, Некрасов отпускает ветвь и она со всего размаха бьет по Харламову. Он валится наземь. Некрасов бросается в это время к изгороди кладбища, перепрыгивает ее и исчезает. Харламов, пошатываясь, поднимается, подбегает к изгороди, перелезает ее. И понимает – Некрасова и след простыл.

Подбегает вскоре Сажин. С первого взгляда он все понимает.

САЖИН Ушел?

ХАРЛАМОВ (сдавленно)

Да.

САЖИН

Я им восхищаюсь. А теперь поехали в контору, там будут восхищаться нами, но как-то это не радует особенно.

Карцер. Хлюпают капли воды. Туровская сидит на корточках. В ее голове проносятся сцены прошлых встреч с Харламовым. Сцена знакомства после того, как он прогнал хулиганов. Сцена их гуляния по городу. В кино. Сцена как Харламов пришел ее арестовывать с Долженко.

После этого лицо у Туровской становится злым. Она в отчаянии царапает камни стен и кричит – Нет! Нет! Нет

Камера. Харламов взволнованно ходит по комнате.

Конвоир вводит Туровскую. Она заметно ослабевшая. Харламов замечает ссадины на ее руках и ногах. Немо смотрит на Туровскую.

Конвоир чего-то ждет, затем выходит.

ХАРЛАМОВ

Полина.

ТУРОВСКАЯ (безразлично) Я, гражданин начальник.

ХАРЛАМОВ

Что это с тобой? Кто тебя бил?

ТУРОВСКАЯ

Никто меня не бил. Это я была. Сама.

ХАРЛАМОВ Ты?

Полина, перестань же, наконец. Кто над тобой издевался?

ТУРОВСКАЯ

Это я тараканов давила. Я это – от крысы, не сразу справилась.. вот и укусила...

ХАРЛАМОВ

Полина, я еще не знаю как, но я вытащу тебя отсюда. Я обещал и обещаю. Верь мне. Верь, пожалуйста.

ТУРОВСКАЯ (криво усмехнувшись)

Тебе?

ХАРЛАМОВ Да,

мне. Чем я вдруг заслужил твое недоверие?

ТУРОВСКАЯ

Ничем. Вы, ничем, гражданин начальник. Ну что же вы все время прикидываетесь? Здесь работаете и делаете вид что ничего не знаете, и разыгрываете – кто, откуда, да почему? Вы уже разыгрывали меня точно так ж, когда знакомились со мной. Но теперь я умнее. Прошу – не надо, давайте же как надо, я пойму и без этого спектакля.

ХАРЛАМОВ

Полина, оставь. Я в самом деле разберусь. Это же... так нельзя с тобой. Ну ты злишься. Понимаю. Правильно. Но не виноват я перед тобой. Я в самом деле тебя люблю. И признаюсь в этом снова. Да, Полина.

ТУРОВСКАЯ

Любить? Это вы-то любить можете? Вы – кто погоны носит? Вы способны к любви?

ХАРЛАМОВ

А что мы не такие, не можем влюбляться?

ТУРОВСКАЯ

Нет, не верю. Вы все делаете по приказу. Такая ваша доля. И тебе приказали, товарищ Харламов, и ты ответил, как положено, и пошел на встречу с девушкой Катей Ивановой. Не так? Так. Захотел влюбить ее в себя. И влюбил. Ну что? Выполнил приказ? Выполнил. Вон как – под личиной сироты целая княжна, как вы говорите, скрывалась, ярый враг власти нашей-то. И все верно. Я не в обиде за это. Только об одном прошу.

ХАРЛАМОВ

О чем?

ТУРОВСКАЯ

Не примешивай ко всему этому любовь. Нет ее. Не клянись мне ни в чем. Все наше ушло туда уже, откуда ничего не возвращается. Да и не было ничего. Была игра. Твоя игра. И впереди – пустота. Темень. Я с клеймом, ты с удачей. Вот так. И попрошу тебя еще – не приходи больше сюда, попроси, пусть кого другого пришлют. У вас там все могут, я знаю. Не могу я тебя видеть. Не могу, не могу...

Кабинет Визирова. Визиров сидит что-то пишет. Входит Харламов. Он взбешен, это чувствуется по его виду, он пытается держать себя в руках.

ХАРЛАМОВ Разрешите,

товарищ майор?

ВИЗИРОВ

Прошу. Кто вы, что-то не припоминаю.

ХАРЛАМОВ

Младший лейтенант Харламов, отдел контрразведки. ВИЗИРОВ

Слушаю вас, товарищ младший лейтенант.

ХАРЛАМОВ

Скажите, пожалуйста, на каком основании вы направляете в карцер человека, который проходит по серьезному делу?

ВИЗИРОВ

(откидываясь в кресле и внимательно разглядывая Харламова). Во-первых, кто дал вам право говорить со мной в таком тоне. У нас с вами и должности и звание различны...

ХАРЛАМОВ

Я веду дело Туровской и вы должны были поставить меня в известность о том, что она находится в карцере и по какой причине...

ВИЗИРОВ

(громче, перебивая) Во-вторых, за режим во вверенном мне подразделении отвечаю я, а не оперуполномоченный Харламов, Иванов или Сидоров В-третьих, есть форма написания запроса или рапорта. В-четвертых, вы еще тут без году неделя...

ХАРЛАМОВ

Я, верно, работаю здесь немного, но кое-что отличить могу. Например, оперативника от сволочи...

Кабинет Княжко. Он и Долженко.

ДОЛЖЕНКО

Ну, вспылел парень, может и по делу. Я этого сраного Визирова давно знаю. С душком он.

КНЯЖКО

У нас каждый с душком. Только своя вонь она ароматом кажется. В общем все разузнай. Надо решать и быстро. Через пару часов у меня совещание. И если там встанет вопрос, то... В общем, мы должны все связать к этому времени.

Кабинет Долженко. Заходит Сажин

ДОЛЖЕНКО

Где Харламов?

САЖИН

В столовой.

ДОЛЖЕНКО

Он еще и жрать любит. Ты чего шляешься без дела?

САЖИН

Да я, товарищ подполковник, вроде по делу.

ДОЛЖЕНКО

Ну, докладывай, только очень быстро, а потом срочно, очень срочно ко мне сюда, вот сюда, на этот стул этого остолопа Харламова!

САЖИН

Есть, товарищ подполковник. Докладываю лаконично. Я более тщательно порылся в истории семьи Туровских, где было возможно, и установил: отец Туровской, князь был близок к царю нашему последнему, оттого стал достаточно богат. И еще – был заядлый коллекционер. Значит, у него могло быть много редких и дорогих вещей, которые могут быть известны и заграничным разведкам. А чем не мотив? Так вот, часть его коллекций и богатств была реквизирована и осела, в том числе, в нашем Эрмитаже.

ДОЛЖЕНКО

Ты что специально мне все это несешь, чтобы испытать мое терпение?

САЖИН

Нет, Семен Иванович, хочу, чтобы вы стали спокойнее. Алешка набузил в тюрьме, я в курсе. А я бы этому Визирю давно морду набил, если бы повод нашелся. Он, сука, со всеми так. Кстати, про Эрмитаж я серьезно – а вдруг там найдется зацепочка? Не зря же и англичанин пошел на контакт с Некрасовым там же.

ДОЛЖЕНКО

Люблю я тебя, Сажин. Но и этому есть предел. Марш и тащи сюда Харламова. Будет упираться – просто пристрели, чтобы не мучился.

САЖИН

Да вот он, пусть живет. Входит Харламов. Поникший виноватый вид, немного растрепан. Молчаливая сцена.

Теплая светлая летняя ночь. Течение Невы. Блики на воде. В полутьме видится громада Литейного, 4. На набережной Невы, к парапету прислонился Некрасов в надвинутой на лоб шляпе.

Мимо проходят пары. Некрасов смотрит на освещенные окна Большого дома.

Проходит мимо парочка. Молодой человек, отстраняясь от подруги:

Молодой человек: Извините, можно прикурить?

НЕКРАСОВ (вздрагивая и напрягаясь) Что? Ах. Пожалуйста.

Молодой человек: Спасибо. Хорошо, правда?

НЕКРАСОВ Да,
очень.

Молодой человек: Ну, спасибо, товарищ (уходит).

Некрасов провожает эту пару взглядом. Вздыхает. Сплевывает. Медленно идет прочь.

НЕКРАСОВ (тихо про себя) Она там, у них. Шансов никаких, кроме одного. Очень хлипкий шанс. Но выхода другого нет. Впрочем, если она еще жива. Иначе, все бессмысленно. Да оно и так все бессмысленно...

Колышется вода в Неве. Слышен гудок парохода.

Кабинет КНЯЖКО. Княжко говорит по телефону. В дверь заглядывает Долженко. Княжко рукой приглашает его зайти. Кладет трубку на рычаги.

ДОЛЖЕНКО

Как, а, Сан Саныч? Что порешили на совещании?

КНЯЖКО

Да, хреновато. В инспекцию по личному составу распорядился. А там. сам знаешь, может любой расклад пройти.

ДОЛЖЕНКО

Да? В инспекцию? А, знаешь, Сан Саныч, это может быть и не самый плохой расклад.

КНЯЖКО

Ты накопал что-то? Давай, не тяни. Надо же нам как-то выручать этого мальчишку. Работник все же толковый выйдет. Жаль, если прохлопаем.

ДОЛЖЕНКО

Сан Саныч, ты недавно у нас и не знаешь кой-чего. Так вот, лет пять назад, этот Визиров был у нас следяком, матерый был следак, но и жестокий. И приговорил он по полной мере одного мужика. В общем, перегнул палку, хотел выслужиться или еще что. Ну ты в курсе, что мы тут после 33-го под особым вниманием работаем. В общем, к делу. Мужик тот оказался дальним родичем одного очень уважаемого человека в нашем ведомстве. И тот замолвил словечко за него у Визирова. И заметь, в силах Визирова было смягчить приговорчик-то. А он взял да не смягчил Принципиальный, мерзавец. Одного не знал наш Визиров – что все в наше мире меняется. И так со временем получилось. Завалил Визиров своей ретивостью одно дело, и шуганули его со следяков. Хорошо, хоть в тюрьме нашей оставили. А тот, кто за своего родственничка просил, вдруг взлетел...

КНЯЖКО

Ну, очень занятно речешь. Давай не томи, не в театре.

ДОЛЖЕНКО

Взлетел... и стал начальником инспекции по личному составу.

КНЯЖКО

Да что ты? Это Шарых, что ли? Это он?

ДОЛЖЕНКО

Да. И скажу тебе, он люто ненавидит Визирова до сих пор. И кумекаю, не прочь бы ему поститься. Но сам не пойдет и просить никого не станет. Хитер и осторожен. А вот если повод будет, то...

Зал коллегии. Идет заседание инспекции по личному составу Управления.

Сидят за столом президиума офицеры. Один из них Шарых (эпизодическая роль - старше 50, крючковатый нос, обритая голова, застегнутый на все пуговицы френча. Голос сухой и хриплый). Напротив стоят Харламов и поодаль Визиров.

ШАРЫХ

Рассмотрев представленные рапорта, проанализировав суть изложенных фактов и опросив присутствующих офицеров, выношу следующее решение нашей инспекции. Рекомендовать начальнику управления издать приказ за ослабление дисциплины, халатность и злоупотребление служебным положением, что могло привести к срыву выполнения важной оперативной задачи в борьбе со шпионами и врагами Советского государства майора Визирова от занимаемой должности отстранить и перевести его начальником особого учреждения НКВД в городе Строеве Новгородской области. Младшему лейтенанту Харламову 2-го отдела контрразведки Управления НКВД по Ленинградской области объявить строгий выговор за нарушение служебной субординации. Решение инспекции единогласно и обсуждению не подлежит. Вы свободны, товарищи офицеры. Приказ по Управлению будет подписан сегодня же...

Кабинет оперативников. Харламов и Сажин. Входит Долженко.

САЖИН

Семен Иванович, хоть вы объясните этому неблагодарному, что за спасение его шкуры надо отблагодарить личный состав с командирами.

ДОЛЖЕНКО

И то очень добрая идея. Но – после. Тут такая штука. В общем, Алексей, после твоего ненужного шума не только Визирова убрали, но убирают и еще одно знакомое тебе лицо.

ХАРЛАМОВ

Кого?

ДОЛЖЕНКО

Эту самую княжну Туровскую. Не вскакивай как жеребец, я не кобыла. В общем, наш командир Княжко мудро решил, что может стать вопрос и по ней, а она чего-то задержалась тут. Улик против нее нет, и вряд ли будут. Некрасов интересуется ею? – интересуется. Узнаем ли мы про то, пока она здесь?

САЖИН. Никогда.

ДОЛЖЕНКО

Правильно, Костя. Никогда. Тому принято мудрое решение перевести ее на нашу конспиративную хату и пасти ее и выводить тихонечко на свет божий. И никто – а она сама, тем более – не должны знать, что дело против нее закрыто. Ей так легче будет с нами работать дальше. Харламов, так как насчет скатерочки с закусочкой? Не забудь и командира пригласить, дубина стоеросовая. Когда же вас хоть чему умному научишь?

ХАРЛАМОВ

Я уже лечу, Семен Иванович...

Кабинет Долженко. Он и Туровская

ТУРОВСКАЯ

Не могу поверить. Я могу поехать... домой?

ДОЛЖЕНКО

Не свосем. Домой вам пока не стоит ехать. Вы поедете с нашим сотрудником в одно место. Уверяю, не вздрагивайте, очень уютное место. Сосны рядом, птицы поют. Залив отсвечивает. Красота, сам бы жил там.

ТУРОВСКАЯ Но

за что мне – туда?

ДОЛЖЕНКО

Давайте так. Вы еще очень слабы, вам нужно отдохнуть. Сутки, скажем, больше, милая, у нас времени нет разлеживаться. А потом я приеду и все расскажу. Ну, добре. А сейчас чайку нальем, как раз чайник закипел.

Пьют чай молча.

Ну, теперь, Полина, наш сотрудник вас и отвезет. Давайте ныне без вопросов – мы все ведь устали от всяких там вопросов. (Берет телефон) Харламов, ко мне.

ТУРОВСКАЯ

Это какой-то сон. Вы что-то замышляете?

Входит Харламов. Видит Туровскую и поневоле его глаза искрятся.

ДОЛЖЕНКО

Вот он самый, наш орел. Вы ведь знакомы. Он вас и отвезет на место. Все уже обговорено. Так что, не беспокойтесь. Завтра я к вам заеду. Харламов, не обидь девушку, голову оторву, если что.

ХАРЛАМОВ

Товарищ подполковник, да я... да что вы такое говорите.

ДОЛЖЕНКО До

свидания, товарищ Туровская.

ТУРОВСКАЯ (отшатываясь) Товарищ?

Немая сцена

Черная «эмка» с зашторенными окнами выезжает из внутреннего двора Литейного,4. машина едет по ночным городским улицам. Сзади сидят Харламов и Туровская. Они молчат.

Туровская смотрит на мелькающие улицы ночного города, Неву... Молчалив и водитель.

ХАРЛАМОВ

Полина, а у вас это все вещи?

ТУРОВСКАЯ

Да, кажется. Ой, нет. У меня дома еще есть, я бы хотела, если можно...

ХАРЛАМОВ (водителю)

Николай, давайте свернем, заедем на минутку к Петропавловке... ВОДИТЕЛЬ (не оборачиваясь) Не положено. Приказано – в адрес.

ХАРЛАМОВ

Да знаю. А что если ей и надеть нечего. Тут же по пути. Давай, я все беру на себя.

ВОДИТЕЛЬ

Ой, товарищ младший лейтенант, и вам влетит, и мне. Что ж вы раньше с Долженкой не договорились?

ХАРЛАМОВ

В спешке, упустили. Мы только заскочим.

ВОДИТЕЛЬ(бурчит) Только на

минутку.

Водитель выкручивает руль вправо

Парадная дома Туровской. Она и Харламов поднимаются по полутемной лестнице к ее квартире. На площадке ХАРЛАМОВ останавливается, поворачивается к Туровской.

ХАРЛАМОВ

Помнишь, Полина, я тебе обещал, что ты будешь свободна. Разве теперь – это неправда?

ТУРОВСКАЯ

И все же, я не имею права остаться здесь, а должна ехать с вами в неизвестность. Ну зачем я вам, зачем?

ХАРЛАМОВ

Ты мне нужна (пытается обнять ее)

ТУРОВСКАЯ (мягко отстраняясь)

Не надо, товарищ Харламов, вы же знаете – у нас мало времени. Да и поздно уже. Люди спят, наверное.

Харламов молча поворачивается. Быстро поднимается к нужной двери. Без раздумий звонит в дверь. Ждет. Затем стучит кулаком.

Женский встревоженный голос за дверью: Кто там?

ХАРЛАМОВ

Открывайте немедленно. НКВД.

Дверь открывается. Из комнат видны обеспокоенные лица соседей коммунальной квартиры (примерно та же сцена, что и в эпизоде, когда пришли арестовывать Туровскую). Харламов уверенно заходит. Его узнают. Подобострастно кивают или отстраняются.

Следом робко входит Туровская. Все поражены. Настоящая немая сцена – удивления, обескураженности, потрясения.

ХАРЛАМОВ (грубовато)

Ну, что шеи повытягивали? Все по своим комнатам, быстро. И не дай Бог, если хоть кого увижу, пока нахожусь здесь. (Туровской) Где ключи?

ТУРОВСКАЯ Под

ковриком.

ХАРЛАМОВ (нарочито громко) Сейчас

посмотрим, залезал ли сюда кто-нибудь?

Двери комнат как по команде стали закрываться и запираются. Как и предыдущей аналогичной сцене из туалета вылетает жилец, на ходу натягивая штаны и юркает в свою комнату..

Харламов пропускает вперед Туровскую, заходит следом в ее комнату и прикрывает за собой двери.

ТУРОВСКАЯ

Господи, я, наконец, дома! Какой же здесь запах! Как я все это люблю, У меня сегодня день рождения!

ХАРЛАМОВ

Правда?

ТУРОВСКАЯ

Нет, не всамделишно. Просто я будто опять родилась. И я знаю = почему. Это все она! Она!

ХАРЛАМОВ

Кто, она?

ТУРОВСКАЯ (не обращая внимания на вопрос). Она, она. Сейчас мы снова будем вместе, моя хранительница.

Туровская подходит к стене, отрывает кусок обоев, отодвигает деревянную планку и из углубления достает шахматную фигурку. Целует ее, баюкает словно куклу.

ХАРЛАМОВ

Что это такое?

ТУРОВСКАЯ

Это – мой амулет, мой талисман, мой ангел-хранитель. Он со мной всю жизнь, сколько себя помню, и всегда она меня выручала, стоит только к ней обратиться и очень-очень попросить, и она все исполнит. Ты самая лучшая королева, моя любимая.

ХАРЛАМОВ

Позволь мне на нее посмотреть.

ТУРОВСКАЯ (искренне, даже по-детски) А ты не заберешь ее у меня?

ХАРЛАМОВ

Нет, конечно. Это же – твой ангел. Ух ты, какое чудо! Слушай, да она прекрасна, в самом деле, как сверкает. Это, как ее, шахматная фигурка, кажется, ферзь. Как здорово сделана!

ТУРОВСКАЯ

Да, это белая королева. Шахматная.

ХАРЛАМОВ

Молодец, что ты ее спрятала, а то бы...ну...тогда, ее бы забрали, и ты бы осталась без своей королевы.

ТУРОВСКАЯ

А она сильнее вас. Поэтому вы даже и не спросили у меня про нее.

ХАРЛАМОВ

А я ведь завидую твоей белой королеве. Вон как ты ее ласкаешь, как живое существо... Почему ты на меня продолжаешь злиться?

ТУРОВСКАЯ

Я не злюсь.

ХАРЛАМОВ

Конечно, не злишься. Вон, свою королеву обнимала, даже улыбаться начала. А на меня глянула, и улыбку как корова языком слизала. ТУРОВСКАЯ

Нет, слишком много я узнала про жизнь, товарищ Харламов. Ой, давайте уходить, ваш шофер начнет ругаться. И вдруг все опять повернет назад. И меня снова увезут. Не хочу, не хочу...

ХАРЛАМОВ

Да, да, пора, а то и впрямь влетит. Так забирай что ты хотела, скорее только.

ТУРОВСКАЯ (машет головой)

А у меня ничего и нет такого. Кроме вот нее (протягивает на ладони белую ферзь).

ХАРЛАМОВ

Ты сама – белая королева. Моя – белая королева

ТУРОВСКАЯ

Я ничья королева... Леша, товарищ Харламов. Очень прошу тебя выполни мою одну просьбу. Клянусь, больше ни о чем просить не буду.

ХАРЛАМОВ

(приближаясь к ней, робко обнимает ее, Туровская не противится, напротив она еле слышно губами касается его шей). Да, моя белая королева.

ТУРОВСКАЯ

Никому не говори про мою королеву, никому. Если ее отнимут, я умру.

ХАРЛАМОВ Никому,

клянусь.

ТУРОВСКАЯ Честно-честно?

ХАРЛАМОВ

Честно-честно.

ТУРОВСКАЯ

Смотри, если ты ее обманешь, то она тебе отомстит.

ХАРЛАМОВ

Глупышка ты. Я вообще хочу быть верным пажом твоей королевы, чтобы она выполнила одно самое-самое большое мое желание.

Туровская мрачнеет и больше ничего не говорит. Харламов пытается тронуть ее за руку, но она вырывается и быстро бежит из коинаты вниз. Слышен гул заведшегося мотора. Вспыхивают фары эмки. Машина резко уезжает прочь

День. Кабинет оперативников. Заходит Долженко.

Улица Ленинграда. Петроградская сторона. Сажин и Харламов заходят во дворколодец. Поднимаются по лестнице. Сажин зажигает спичку и высветил в сумраке номер квартиры. Звонит.

Сажин, Харламов и бывший оценщик – Петровский (старичок с реденькой бородкой, опрятный, любезный до угодливости) сидят в его комнатке за круглым столиком. Слушают Петровского.

ПЕТРОВСКИЙ

Мне даже как-то приснилось, что ко мне органы придут по этому вопросу.

САЖИН

Натан Карпович, э-э-э, у нас мало времени, будьте добры поближе к нашей теме.

ПЕТРОВСКИЙ

Ах, да, простите, простите. Туровский, князь этот, видным был человеком. Коллекционер заядлый. Его сам батюшка-царь, помяни его душу грешную Николай Саныч Второй, отметил среди прочих, к себе приблизил – выполнял князь разные куртуазные и личные просьбы царя по приобретению предметов особой ценности. Понятно, и себя старик Туровский не забывал. Когда пришла революция, у него много нашлось чего взять-то.

САЖИН

Все ли?

ПЕТРОВСКИЙ

Да вот нет же. Есть одна странная вещь.

САЖИН

Поподробнее.

ПЕТРОВСКИЙ

Среди самых дорогих ценностей у Туровского должна была быть шахматная коробка с двумя наборами фигур для игры черными и белыми. Этот шахматный комплект заказал через Туровского сам царь для своей известной любимой балерины – будем галантны и не назовем ее фамилии. Заказ был самому великому Фаберже! Каждая фигура должна быть неповторимой. Я уж не говорю о том, что все должны были изготовиться из самых редких драгоценных камней. Все фигурки делали мастера из фирмы Фаберже, а вот одну фигурку по личной просьбе царя сделал сам великий Фаберже! Это была белая ферзь – из чистейшего алмаза с какой-то белой отметиной, не знаю, не видел. Кто видел – счастливчики – говорили, что это потрясающе. Ну, наступил 17-й год, царю стало не до шахмат, и как я полагаю, невостребованный заказ перешел в руки Туровского.

САЖИН

И что с ним стало дальше?

ПЕТРОВСКИЙ

Так о чем я вам говорю. При конфискации богатств Туровского шахмат мы так и не нашли. А только они одни – это такая ценность, такая ценность. Это – памятник великому Фаберже. Одна только белая ферзь – белая королева – это.. это поклонение, восхищение. .. Их не нашли до сих пор.

Сажин и Харламов на улице.

САЖИН

Ты понял, что выложил этот старикан? Да тут есть что искать и ради чего? Кстати, у Туровской, по-моему, был какой-то амулет, в виде шахматной фигурки. Ты не помнишь? ХАРЛАМОВ (бледнея)
Не помню...

Вечер. Но не поздний. Район Лиговки. По дороге медленно едет легковая машина. Тихо тормозит и останавливается у покосившегося забора.

От забора вскоре отделяется фигура и скоро подбегает к машине. Потом уходит обратно.

Из машины выходят трое - это Татьяна (оперуполномоченный НКВД, эпизодическая роль), Сажин и Харламов. Они пробираются подле забора. Затем замирают.

ТАТЬЯНИН

Агентурными данными установлен именно этот схрон. Мой человек подтвердил – объект на месте.

САЖИН Может

милицию кликнем на подмогу?

ТАТЬЯНИН

Исключено. Не дай Бог шум, пойдет молва. Остальные в этой цепочке уйдут вообще на дно. И когда они проявятся? Нужно брать этого Гюнтера – он почти во главе цепочки – возьмем его и разломаются головка и тельце. ХАРЛАМОВ Гюнтер – он что, немец?

ТАТЬЯНИН

Ага, они тут у нас все немцы. Наплыв у нас всякой мрази, особенно с 1939-го, как Прибалтика стала под нами. Различи их. Гюнтер – это кличка, позывной. На самом деле – это наш русачок, прибалтизированный только. Скоро, надеюсь, поближе познакомимся. Мы берем его, а остальные наши группы работают по другим

САЖИН

Да, у нас частенько так получается. Сегодня тебя расстреляют за то, за что завтра наградят

ТАТЬЯНИН

Ладно. Пашем мы не за медали... Пошли. Учтите. Вы боитесь. Костя ты у двери, а Алеха на чердаке. Он может сигануть туда. Там есть черный выход на крышу. Тихо, вперед...

Все трое тихо пробираются к большому мрачному дому. Татьяна провожает Харламова на самый верх и показывает лаз на чердак, после чего спускается и идет во второй подъезд вместе с Сажиным, по пути к нему присоединяется еще один человек, и Татьяна оставляет его сторожить выход из парадной. Харламов лежит плашмя на крыше, любуется начинающим сереть небом.

Татьянин крадучись с Сажиным подходят к нужной двери. Татьяна стучит условным стуком:

Голос: Кто?

Татьянин: Орднунг.

Голос: Майн кампф.

Двери открываются. Татьяна стремительно влетает в комнату. Это – мансарда, сбивает человека с ног. Тот валится, и увлекает Татьянина за собой. В мансарде светло, после сумрака Сажин прищуривается и видит, как высокий русоволосый парень выкарабкивается изпод Татьянина, а сам Татьяна мешковато отваливается назад, и из под него течет кровь.

САЖИН

Стой, гадина, пристрелю.

Русоволосый поворачивается, раздается грохот выстрела. Сажин падает, его плечо набухает тоже кровью. Русоволосый бросается к окну, выпазит в него и по скобам карабкается наверх на крышу. Он не видит притаившегося за печной трубой Харламова, доползает до чердачного лаза,

Харламов стремительно бросается на него сзади и наотмашь молча рукояткой пистолета бьет его по затылку. Тот охает и безвольно опускается на ребро крыши.

Харламов спит. Ему снится Туровская.

Закат на Западе становится еще багровее, краснее, краснее, затем взрывается.

Это – начало войны.

Возможна «нарезка» кадров кинохроники первых дней войны.

В серии несколько эпизодов:

Эпизод 1. Княжко стоит у окна, курит и смотрит в окно на спящий город. Затем потягивается и пристраивается поспать на диване. Раздается резкий звонок телефона. Затем еще, еще, еще. КНЯЖКО впирается глазами в телефон, медленно подходит и прикладывает трубку к уху. «КНЯЖКО». Затем кладет трубку на рычаги и подходит снова к окну. «Вот и началось»...

Эпизод 2. ХАРЛАМОВ просыпается, слыша неясный гул за дверью. Он вертит головой, пробуждаясь окончательно, затем рывком вскакивает молотит в дверь. Открывает всполошенный постовой – Война, товарищ лейтенант.

Эпизод 3. Долженко беспокоится спит в своей постели. Раздается телефонный звонок. Он торопливо подхватывается, чтобы не слышала больная жена, быстро снимает трубку, слушает и застывает, как пораженный неожиданным известием. Трубка падает громко на пол. Голос обеспокоенной жены. Долженко – Война, мне надо идти...

Эпизод 4. День. Туровская выходит во двор. Она улыбается солнцу. Но вдруг отчего-то хмурится. Она видит, как в конце улицы спешно собирают на стоящую телегу вещи, упаковывают чемоданы, визги, истеричные крики.

Туровская неосознанно идет туда.

Сзади слышен истошный вопль Стальбаум. «Товарищ Искра, немедленно назад, немедленно. Вы слышите? Беда! Ой, Беда!» Туровская поворачивается и ее глаза – глаза летнего неба покрываются тучами.

Большой дом. Его коридоры. Людно, суетно. Многие уже в военной форме. Кабинет Княжко. Княжко и Долженко.

КНЯЖКО

Получен приказ о мобилизации, о формировании дивизии НКВД с включением туда же и наших бойцов. Так... Мобпредписания у твоих на руках?

ДОЛЖЕНКО

Так точно.

КНЯЖКО

Как Сажин?

ДОЛЖЕНКО

Ну на неделю точно выбыл из строя, хотя рвется в дело.

КНЯЖКО

Все рвутся. Настрой такой, что немцу скоро не поздоровится. Пока ситуация сложная. Пусть немец далеко, зато финны близко. По этому поводу на совещании у главного решено – начать немеленую эвакуацию агентуры по нашим направлениям за пределы опасной близости от финской границы.

ДОЛЖЕНКО

Понятное дело.

КНЯЖКО

Ты всегда был понятлив. Подготовь немедленно списки – кого на эвакуацию. Место дислокации – Строев Новгородской области, там где наше учреждение. Есть мнение, что немцы до Новгородских земель не доберутся. Пусть там и переждут. Выполнять. Немедленно

ДОЛЖЕНКО

Так точно, сегодня же начнем работу.

КНЯЖКО

Так, еще одно указание. В Ленинграде приказано остаться всем, кто работает по немецкой агентуре – для пресечения диверсий, провокаций, терактов. А также – кто знает немецкий язык. Таким образом, в городе из твоих остается...

ДОЛЖЕНКО

Харламов.

КНЯЖКО

Выходит так. Все, действуй, да не забудь напомнить своим, чтобы не мешкая получили противогазы. Все. Удачи, Семен...

Туровская выбегает во двор флигеля, оглядывается, никто не следит ли, подбегает к дальнему углу, здесь растет высокая сосна. Туровская вынимает из кармана белую ферзь

ТУРОВСКАЯ

Прости, мой амулет, мы расстанемся, но ненадолго. Защити меня и сохрани. Я приеду за тобой.
Обязательно. Один человек, он – плохой, лгун, но я послушаю его, я не буду брать тебя с собой. Береги себя и меня. До свидания, мой талисман, моя королева...

Туровская закапывает свой амулет под сосной. Встает, торопливо отряхивается и бежит о двор. Там стоит машина. Туровская торопливо идет к машине. Взревел мотор, и машина быстро уносится в даль.

Учреждение НКВД города Строева Новгородской области.

Ряд однотипных барakov. Спокойная обстановка, почти пусто – контингент работает на колхозном поле. К КПП подъезжает машина. Просмотр документов. Поднимается шлагбаум. Машина проезжает. Направляется к центральному флигелю. Останавливается.

Из флигеля выходит начальник. Это – Визиров. Он недоуменно, но застегивая воротник, смотрит на машину. Оттуда вылезает офицер в форме капитана НКВД, а за ним – Туровская.

Туровская видит Визирова и застывает, как пригвожденная. У

Визирова реакция мрачного изумления.

ВИЗИРОВ (сквозь зубы)

Вот снова и встретились, княжна...

Прошло 2 месяца. Идет август 1941 года

Вечер. По затемненным улицам идут Татьянин и Харламов. Слышна сирена, затем – голос диктора «Воздушная тревога».

ТАТЬЯНИН (прислонившись к стене)

Давай переждем, а то попадем под патруль. Нам, некстати. (немного застонал)

ХАРЛАМОВ

. Что, еще побаливает?

ТАТЬЯНИН

Да, есть чуток. Хорошо царапнул, гад. Но не зря все это. Молчал, гнида, хорохорился. Все нас страдал. А когда мы его повели в расход, так сразу коленями припух. Сдал кого надо.

ХАРЛАМОВ

А если этот тоже окажется еще более тертым? Справимся вдвоем?

ТАТЬЯНИН

Ты же знаешь. Людей нет. Должны справиться и взять – живым. Иначе грош нам с тобой цена, Леха. Кажется, пролетели. Отбой. Пошли.

Идут медленно, пробираются через завал, оказываются во дворе дома. Татьянин увлекает Харламова в подвал. Настораживается и прижимает Харламова.

Из-за угла появляется мужчина, он оглядывается. Скрывается в парадной. Татьянин знаками показывает Харламову следовать за ним.

Оба осторожно подкрадываются к парадной, предельно осторожно открывают дверь и тихо крадутся вверх.

Татьянин: (шепотом) На чердак, там чердак, на крышу полезет.

Так же осторожно достигают верхнего этажа. Лесенка у чердачного люка. Харламов медленно лезет вверх, осторожно пытается убрать люк, но тот не поддается. ХАРЛАМОВ (шепотом)

Похоже, сверху привалил чем-то.

ТАТЬЯНИН (тоже шепотом)

Надо снять, Леха очень надо, без шума.

Харламов, проявляя усилия, умудряется сдвинуть люк, быстро исчезает в чердачном проеме. Татьянин медленно ползет следом.

На чердаке оглядываются. Видят лаз на крышу. Осторожно подходят и замечают стоящего неподалеку мужчину, который что-то держит в руках.

ТАТЬЯНИН

Сука, ракетчик. Надо брать без шума. Мы не за ним притопали. Надо брать, Леха, Сумеешь?

ХАРЛАМОВ

Попробую. Оставайся здесь.

Харламов тихо пробирается к лазу. Слышен гул самолетов. Мужчина задрал голову в сторону гула, в руках у него ракетница. Харламов рывком выбрасывает себя на крышу, и тут же сбивает мужчину с ног. Тот пытается сопротивляться. Харламов свирепо тычет пистолетом в лицо.

ХАРЛАМОВ (свистящим шепотом)

Только вякни, я тебе мозги тут на крыше оставляю. Руки за спину, сволочь!

Затем вдруг сильно бьет мужчину в голову. Тот обмякает. Скоро Харламов спускает на чердак связанного и окровавленного мужчину.

ТАТЬЯНИН (всматриваясь в лицо)

Ни хрена. Да это же дворник из этого дома. Ах, падла, ну-ка кляп ему поздоровей в пасть. Тресни еще раз, чтобы пару часов не оклемался. Потом нашим позвоним, пусть заберут субчика. Не ускользнет? Сними штаны с него. Голым далеко не уйдет, если что.

Харламов и Татьяна уже поднимаются по другой парадной. Татьяна видит спускающегося сверху мальчика.

ТАТЬЯНИН

Деточка, ты из 41-й квартиры?

МАЛЬЧИК

Не-а, а ниже живу.

ТАТЬЯНИН

Ну, а дядя сосед сверху живет над вами?

МАЛЬЧИК

Живет. Я с ним здоровался нынче.

ТАТЬЯНИН

Малец. Ну-ка помоги нам. Давай поднимемся к двери того дяди, попроси его, чтобы тебе открыл. Ну, скажи, что тебе темно, ты один и боишься. Пусть хоть спичек даст.

МАЛЬЧИК

У меня и у самого есть. А врать нехорошо.

ТАТЬЯНИН

Ты хочешь стать разведчиком?

МАЛЬЧИК

Хочу, я хочу немцев бить.

ТАТЬЯНИН

Ну вот и славно. Давай сыграем в разведчиков. Этот дядя – тоже разведчик. А ты ему скажешь как пароль, что боишься. Идет? А мы посмотрим.

МАЛЬЧИК

А вы кто? Тоже разведчики? А чем докажете?

Татьянин вынимает пистолет и показывает Мальчик кивает и уверенно идет вверх. Татьяна и Харламов следом. Мальчик невозмутимо звонит. В дверь. Оперативники стоят по краям двери с оружием наготове.

Голос – Кто? Мальчик начинает хныкать и говорить, что боится и не йдет, пока ему не дадут спичек.

Дверь открывается. Татьяна и Харламов влетают внутрь и сшибают открывшего на пол. Мальчик смотрит во все глаза.

ТАТЬЯНИН

Советую не сопротивляться, господин Генрих. Бессмысленно.

Тот не сопротивляется. Дает себя обыскать и загнанно смотрит на оперативников. Это – среднего роста и среднего возраста человек.

ГЕНРИХ

Уберите оружие, я буду хорошо себя вести.

ТАТЬЯНИН

А по другому и не получится. Я – старший оперуполномоченный контрразведки Татьянин. А вы – Генрих, глава диверсионно-разведывательной группы, закинутый Абвером сюда в 1940 году. Верно? Отрицать глупо. Я многое знаю. Чем меньше буду говорить я, а больше вы – тем лучше шансы для сохранения вашей жизни. Фамилия? Настоящая?

ГЕНРИХ

Николай Гремшев, родился под Шауляем в 1920 году... Я умею проигрывать.

ТАТЬЯНИН

Сейчас мы тут осмотримся, вы нам поможете – показать интересные штучки. Да, телефон есть? Нам позвонить надо. Тут недалеко ваш коллега мучается, надо его приземлить тоже...

Москва. Вид Кремля. Вид Лубянки. Кабинет Берия. Вид сзади (важны профиль тела и рука, держащая телефон). Берия говорит по телефону со Сталиным. Сталина так же не видим – тот же профиль тела и рука с телефоном.

СТАЛИН

Товарищ Берия, Мы ведем напряженные бои. Наши западные союзники пока что выражают готовность помочь нам экономически. Это хорошо, Они – капиталисты, и втягиваясь экономически на нашу сторону, будут вынуждены активизироваться и политически, и после – военным образом.

БЕРИЯ

Так точно, товарищ Сталин.

СТАЛИН

Мы получили верную информацию от наших дипломатов, что конгресс США готов рассмотреть вопрос о такой помощи. И мы можем ускорить этот важный процесс. Но требуется помощь вашего ведомства...

БЕРИЯ Слушаю

вас, товарищ Сталин.

СТАЛИН

Есть дело частного порядка, связанное с одним влиятельным конгрессменом. Решив это дело, мы привлечем его на голосование в нашу пользу, и это даст преимущество при всем голосовании в конгрессе. Это очень важно, товарищ Берия, вы понимаете? БЕРИЯ

Мы сделаем все. Слушаю вас, товарищ Сталин...

Литейный, 4. Кабинет Долженко. Глубокая ночь. Окна зашторены черным сукном.

Горит настольная лампа. За столом Долженко, он изможден, постарел, под глазами желваки.

Входит, вернее, вваливается ХАРЛАМОВ.

ХАРЛАМОВ

Здоровья желаю.

ДОЛЖЕНКО (отрываясь от бумаг) Ну, будь здоров, хлопец. Ого, как сияешь, как медаль.

ХАРЛАМОВ

Поймали резидента с Татьяниным, да еще вдобавок зацепили ракетчика. Татьянин на радостях ракетчика уступает нашему отделу. Его уже доставили. Можем записать в наши показатели.

ДОЛЖЕНКО

А кто его брал?

ХАРЛАМОВ

Ну, я. А обнаружил Татьянин.

ДОЛЖЕНКО (назидательно) Главное, кто брал. Это добре, нам не помешает лишняя галочка.

ХАРЛАМОВ

Я сейчас к Татьянину на допрос этого резидента. А вас еще хотел спросить, Семен Иванович.

ДОЛЖЕНКО

Спрашивай, заслужил.

ХАРЛАМОВ

Да у меня вопрос все тот же. Семен Иванович, ну, ну вот прошу вас, ну как отца родного...

ДОЛЖЕНКО (хмурясь) Опять, ну нашел же, стервец этакий, время, подгадал...а?

ХАРЛАМОВ

Семен Иванович, ну нельзя же так?

ДОЛЖЕНКО

А как – можно? Ты же не в детском саду. И что ты привязался с этой Туровской? Она вывезена в безопасное место. Вот все, что я тебе говорил и говорю, и буду говорить.

ХАРЛАМОВ

Ну вы – кремень. Вы же знаете, я по вам вижу, что знаете, черт возьми?

ДОЛЖЕНКО

Я вообще-то много чего знаю. А ты о чем?

ХАРЛАМОВ

Да то, что я люблю Полину. Вот что?

ДОЛЖЕНКО (невозмутимо)

Давно знаю, и что прикажешь? Поплясать мне или в ладоши похлопать от такого твоего признания? Скажи спасибо, что ты не засыпался с ней, когда она была под следствием, а то бы получил на полную катушку. Да и не дело это, тем более – сейчас. Вон, война какая страшная идет. Тут не до амуров. Ступай, тебя уже Татьянин заждался.

День. Кабинет Княжко. Стоит Княжко. Перед ним стоят двое уверенных в себе человека с серьезными лицами.(эпизодическая роль). Входит Долженко.

КНЯЖКО

Знакомьтесь. Начальник отдела подполковник Долженко Семен Иванович. Это – гости из Москвы – майор Черемных Виктор Сергеевич, майор Забродин Петр Васильевич. ДОЛЖЕНКО (пожимает руки)

Долженко. Долженко

ЧЕРЕМНЫХ

Мы имеем предписание начальника НКВД Советского Союза немедленно взять от вас и привезти в столицу некую Полину Туровскую.

ЗАБРОДИН

Немедленно. Мы имеем сведения, что она в вашем ведомстве.

ДОЛЖЕНКО

Так, она в нашем ведомстве. Только не совсем.

ЗАБРОДИН Не

понял.

ДОЛЖЕНКО

Туровская, как вероятный объект интереса английской разведки была с началом войны перевезена с конспиративной ленинградской квартиры в Новгородскую область. В учреждение НКВД.

ЗАБРОДИН

Адрес.

ДОЛЖЕНКО

Город Строев, южная дорога, седьмой километр. Начальник учреждения Визиров.

ЧЕРЕМНЫХ

Спасибо, товарищи офицеры, мы выезжаем немедленно.

ДОЛЖЕНКО

Можно один вопрос?

ЧЕРЕМНЫХ(несколько недовольно) Какой еще вопрос?

ДОЛЖЕНКО

Если не секрет, для чего эта девчушка теперь уже и Лубянке понадобилась?

ЧЕРЕМНЫХ

Мы не уполномочены отвечать на этот вопрос. Извините. До свидания.

КНЯЖКО

Вы нас потом поставите в известность, что все прошло благополучно?

ЗАБРОДИН

Непременно. Из Москвы вы получите шифротелеграмму. Еще раз до свидания. Удачи вам тут в Ленинграде.

Уходят

ДОЛЖЕНКО

Ну, дела. Да что это за странная такая Туровская! Мы никак нее не просветили. А ею уже не только Лондон, но уже и Москва интересуются.

КНЯЖКО

Думаю, лучше нам сюда не соваться. Баба с возу, кобыле легче, как говорили умные...

Учреждение НКВД. Новгородской области. Кабинет Визирова.

Туровская убирает его кабинет, Визиров курит, сидя за столом, что-то пишет. Потом заглядывается на Туровскую, на ее пластику и девичьи формы. Кряхтит, гасит быстро папиросу, поднимается и идет к Туровской.

ВИЗИРОВ

Вот тут получше протри (пытается ее погладить).

Туровская отдергивается. Визиров хмыкает и заходит с другой стороны.

И тут бы надо протереть. (делает новую попытку, Туровская уворачивается). Э, ты гляди, какая мы недотрога.

ТУРОВСКАЯ Как

вам не стыдно?

ВИЗИРОВ

Мне очень стыдно (хохочет). Ну что выставилась. Не в кино...

ТУРОВСКАЯ

Но вы же...власть...

ВИЗИРОВ

Для тебя я здесь партия, комсомол и Советская власть – все вместе. Тебя сюда направили для исправления. Так что помолчи о высоком. Исправляться следует через терпение и покорность.

Цепко берет ее и притягивает к себе. Туровская пытается вырваться, колотит его по спине.

Ну, ну полегче, козочка.

ТУРОВСКАЯ

Я закричу.

ВИЗИРОВ

Тут к крикам привыкли. В моем кабинете все кричат. Так что – покорись, не дури. Лучше будет.

ТУРОВСКАЯ (обмякая) Сейчас,

хорошо, пустите.

Визиров выпускает ее из объятий. Туровская мгновенно отскакивает в сторону, оглядывается, хватает с примуса черпак с кипящей водой.

ТУРОВСКАЯ

Не подходите, я плесну, честное комсомольское - плесну.

ВИЗИРОВ

Спокойнее, дура. Пошутил я. Поставь черпак на место. ТУРОВСКАЯ

Я не шучу. Оставьте меня. Плесну!

ВИЗИРОВ

Ладно. Марш отсюда. Но запомни. Я тебе теперь устрою здесь сладкую жизнь такую, что ты ко мне на коленях приползешь, просить, умолять станешь... а я еще посмотрю какую мне тебя принять. Запомни. Пошла вон, тварь!

Туровская убегает.

Дневальный! Дневальный! Старосту третьего блока ко мне. Живо!

Московский вокзал. Товарный состав. Идет погрузка в теплушки арестованных тюрьмы на Литейном, 4. Среди тех, кого усаживают в теплушки – бывшие сокамерницы Туровской – Кривцова, Бережная, Хелмане, Николаева.

НИКОЛАЕВА

Ну, дозналась, куда везут-то?

КРИВЦОВА

Я не ты, ты только о революции языком мести можешь. Дозналась.

НИКОЛАЕВА

Ну, куда же?

КРИВЦОВА

Путь неблизкий, так что бабы держитесь меня, а то пропадете...

В стороне от этого эшелона стоят Харламов и Долженко. Они прощаются с Сажиним.

ДОЛЖЕНКО

Ну, орел, вот твое время и пришло. Теперь ты годен к строевой. Ну, давай прощаться.

ХАРЛАМОВ

Ты там береги себя, Костя.

САЖИН

Обязательно. С этого и начну.

ДОЛЖЕНКО

Ну, еще раз прощай. Княжко, жаль, не смог тебя проводить, у него там большая сходка.

Но тоже передавал – держись по-нашему, по-ленинградски. Ну, тебя учить – только портить

Слышен гудок паровоза. Все обнимаются. Сажин садится в первый вагон. И с подножки тронувшегося поезда долго машет фуражкой...

Поздняя ночь. Харламов возвращается к себе домой. Вдруг к нему подходит незнакомец. Харламов напрягается.

Незнакомец: (протягивая ему клочок бумаги) Вам велели передать.

ХАРЛАМОВ

Стой? Кто велел?

Незнакомец опрометью бросается в ближайшую подворотню. Харламов по инерции пробегает за ним, но запыхавшись, останавливается и машет рукой. Затем смотрит на клочок бумаги.

Читает. И сворачивает в обратную сторону, находит телефон и звонит.

Та же ночь. Кабинет Княжко. Княжко, Долженко и Харламов.

КНЯЖКО Значит,
ты не установил – кто передал?

ХАРЛАМОВ
Нет, он сунул ее мне, и смотал. Я было за ним, но силенок не хватило. Прочел, и вызвал машину. Дело серьезное.

КНЯЖКО
Это точно. Ну, что думаешь, Семен Иванович?

ДОЛЖЕНКО
Думаю, это – отчаяние. Или – он получил новые инструкции. В любом случае то, что предлагает здесь Некрасов, стоит серьезно обсудить.

ХАРЛАМОВ
Разрешите? Он требует встречи именно со мной.

ДОЛЖЕНКО
Конечно. Твою физиономию он знает как Отче наш. Тебе и доверия больше.

КНЯЖКО
Встреча намечена на завтра. Днем. Парк. Место людное, и он, разумеется, прочешет заранее, какую ограду мы там выставим. А без сопровождения я как-то опасуюсь тебя отпустить.

ХАРЛАМОВ
Товарищ полковник. Не будет же он меня там убивать? Нет, он, по-моему, ищет этой встречи, и она настолько важна для него, что он готов идти в открытую.

КНЯЖКО
Справишься?

ХАРЛАМОВ Хотел
я давно с ним познакомиться.

ДОЛЖЕНКО
Вот и добре. Познакомишься.

КНЯЖКО Согласен.
Теперь обсудим детали этой встречи...

Строев Новгородской области. Учреждение НКВД. День.

У дома начальника учреждения останавливается черная эмка. Оттуда выходят два уверенных в себе человека с начальственной походкой. У окна староста. Она поворачивается к сгрудившимся возле нее женщинам и внятно и грозно:

Староста барака (наблюдая через окно барака; эпизод): Чего это кто-то приехал? Запомните, суки? Если к нам припрутся и кто ляпнет лишнее, тому не жить. Мне терять нечего. В этой или другой зоне. Я насмотрелась что к чему. Комиссии приезжают и уезжают. А я остаюсь. Пришью, клянусь мамой. Турка, че скажу, погоду.

Подходит к Туровской
Тебе Турка, мой сказ краток будет. Верескнешь что, я тебя ночью порежу. И не до смерти. Ты гнить еще долго будешь. Так что выбирай. Правда твоя никому не нужна, а моя правда – тебе нужна. Для жизни твоей.

Кабинет Визирова. Он встречает высоких гостей отутюженный, нарядный, официально-строгий прибывших москвичей.. Серьезные, волевые, жесткие лица, которые наполнены собственной значимостью и их ничем не удивить и не разжалобить.

ЧЕРЕМНЫХ

Вы – Визиров?

ВИЗИРОВ Так

точно. Вы?

ЧЕРЕМНЫХ

Мы сотрудники НКВД СССР из Москвы. Мы имеем указание начальника НКВД взять от вас одного человека.

ВИЗИРОВ Документы

имеются?

ЧЕРЕМНЫХ

Безо всяких документов и безо всяких расспросов. Это – устное распоряжение первого лица и обсуждению не подлежит.

ЗАБРОДИН

Вам что-то еще непонятно?

ВИЗИРОВ

Да нет, все понятно, но сейчас военное время, и как-то положено оформлять...

ЗАБРОДИН

Изучите внимательно наши документы, а вот иная бумага, извольте (протягивает Визирову)

ВИЗИРОВ (читает вслух)

Распоряжения моих личных представителей майора Забродина и майора Черемных, выполняющих ответственное государственное поручение, представителям и руководителям всех партийных, советских и иных государственных учреждений, а также органов НКВД и НКВД исполнять немедленно и по существу. При необходимости оказывать всемерную помощь Начальник НКВД Л.П. Берия... Понятно, товарищи офицеры. Вопрос о ваших полномочиях решен. Кто вам нужен?

ЧЕРЕМНЫХ

Туровская.

ВИЗИРОВ (мало не падая) Кто?

ЗАБРОДИН

Туровская Полина.

ВИЗИРОВ Ничего

не понимаю.

ЗАБРОДИН

А вам и не надо ничего понимать, товарищ Визиров. У вас есть пять минут, чтобы доставить Туровскую сюда. Исполняйте.

ВИЗИРОВ

Есть. Дежурный. Туровку из третьего блока с вещами сюда. Немедленно, мать твою!

Скоро конвойный подводит Туровскую. Она напугана. Смотрит пристально на Визирова, тот демонстративно отворачивается.

ЧЕРЕМНЫХ Вы

– Туровская?

ТУРОВСКАЯ

Да.

ЧЕРЕМНЫХ

(доставая фото, которое он взял в кабинете Долженко из ее дела, сверяет, кивает). Она.

Вы едете с нами.

ТУРОВСКАЯ Куда,

Зачем?

ЗАБРОДИН

Узнаете позже. Выезжаем немедленно. Товарищ Визиров, распорядитесь, чтобы открыли шлагбаум, нам некогда тормозить.

Туровская недуменно залезает в машину. Туда же быстро усаживаются Забродин и за руль садится Черемных. Машина с места срывается в карьер. ВИЗИРОВ

(смотря вслед в полной растерянности) А ведь если что она меня сдаст со всеми потрохами, отыграется стерва, и от меня мокрого места не останется. Да кто же она такая?...

День. Парк. Неспешно здесь появляется Харламов, как бы прогуливаясь. От одного из деревьев отделяется Некрасов, он наблюдает за Харламовым, потом переводит взгляд в другое место и видит двух неприметных людей, которые изредка оглядываются по сторонам

НЕКРАСОВ Иного

и не ожидал. Ну что же, ва-банк так ва-банк.

Некрасов решительно выходит из-за дерева и идет навстречу Харламову. Харламов замечает его и тормозится. Некрасов проходит мимо и бросает на ходу - Идите за мной.

Харламов, чуть подождав, идет за Некрасовым. Тот проходит по аллеям и скрывается в зарослях густых кустов. Здесь стоит одинокая скамейка. Вскоре туда приходит и Харламов.

Некрасов сидит на скамейке.

НЕКРАСОВ

Уютное гнездышко для влюбленных, тут для этого и поставлено. Да простят они нас. Итак, я тот самый Некрасов. А с кем имею честь знакомиться, юноша? Да вы присаживайтесь рядом. Это я вас, а не вы меня, должен опасаться.

ХАРЛАМОВ (присаживаясь) Зовите

меня просто Алексей.

НЕКРАСОВ

Как-то не очень вежливо. Все-таки мы с вами уже несколько раз встречались, и вот – как старого приятеля – Алексей, и все.

ХАРЛАМОВ

А мне что на шею вам броситься?

НЕКРАСОВ

Да вы злопамятны, юноша. Все еще злитесь за сортир в Эрмитаже и за кладбище? В контрразведке нельзя работать с такими эмоциями..

ХАРЛАМОВ

А почему вы уверены что я там работаю?

НЕКРАСОВ

И то верно. Позвольте полюбопытствовать на ваш документ, а то вдруг я не с тем человеком встречаюсь. Да не бойтесь, пусть документ будет в ваших руках. ХАРЛАМОВ (немного помедлив) Читайте. Видно?

НЕКРАСОВ

Чуть разверните. Вот так. Вы знаете, я чуть близорук, мне надо время, чтобы рассмотреть. Так, кажется все правильно – Вы и есть Алексей Харламов, должность сложная, но убеждающая. Итак, я готов. Надеюсь, о погоде и о фронтовых сводках вести речь не будем.

ХАРЛАМОВ

Не будем. Я на встрече с вами, как вы и хотели. Слушаю вас.

НЕКРАСОВ

Слушаете только вы, или те двое, что присланы вам на подмогу?

ХАРЛАМОВ

(немного краснея) Не понимаю...

НЕКРАСОВ

Да, бросьте, все вы понимаете. Впрочем, как хотите. Кстати, я надеюсь, что после нашей беседы мы станем коллегами. Или у вас на этот счет другое предписание – меня в ЧК?

ХАРЛАМОВ Видно

будет. Итак, что за повод для такой странной встречи?

НЕКРАСОВ

Повод, в общем-то один. Вы, несомненно, знаете, что я разыскиваю одного человека. Собственно говоря, на этом вы меня и вычислили. Но это уже не имеет значения, ибо на сегодня у вашей разведки и у моей один общий враг – фашизм. Итак. я готов поделиться сведениями о задании, которое я выполнял для Интеллиженс Сервис в этом направлении, в рамках моей компетенции, разумеется. Дополнительно, если мы пойдем друг другу навстречу, я готов дать отчет о своей работе за последние десять лет в Ленинграде, на это я получил согласие, за исключением разглашения своей агентуры и связей. Это понятно?

ХАРЛАМОВ

Вполне.

НЕКРАСОВ Чудесно.

Итак, с чего начнем?

ХАРЛАМОВ

С ваших интересов.

НЕКРАСОВ

Принимается. Так вот, меня интересует одно – жива ли, и где находится, если жива, некая особа – Полина Туровская, она же Катя Иванова...

ХАРЛАМОВ (даже

приподнявшись) Туровская?

НЕКРАСОВ

Именно она. И я знаю, что она – у вас. Вы меня премного обяжете информацией о ее судьбе и местонахождении.

ХАРЛАМОВ

Я могу сказать только одно – она жива.

НЕКРАСОВ

Хорошее начало. И где же она?

ХАРЛАМОВ

В Ленинграде ее нет.

НЕКРАСОВ Это

хуже.

ХАРЛАМОВ Больше

я ничего не знаю.

НЕКРАСОВ

Охотно верю, ибо думаю, что вы уже распознали, что это за сокровище. Тогда мне нужно увидеться с тем человеком, который компетентен в этом вопросе, либо скажет вам, а вы – мне. Честное слово, с моей стороны не будет никаких провокаций. Я – человек слова.

ХАРЛАМОВ Где

гарантия, что вы придете?

НЕКРАСОВ

Я приду, потому что это важно для...меня. Кроме того, я даже не буду таиться от вашей слежки, она увидит, где я живу. Я в самом деле сейчас открыт для вас. И так бывает в разведке.

Парк, кое-где гуляют. Слышится снова звук сирены. Воздушная тревога.

Новгородская область. По проселочной дороге несется автомобиль в сторону Москвы. Недалеко проходит железнодорожная колея.

Видно, как вдали появляется состав. И вдруг над ним появляются немецкие бомбардировщики и начинают бомбить.

Взрывы. Хаос.

Из эшелона выбегают люди – в том числе, и арестованные с Лубянки. Вражеские самолеты косят их из пулеметов, снова взрывы бомб.

Из сокамерниц Туровской в разные стороны бегут Бережная, Хелмане, Кривцова и Николаева.

Налет самолета. Бережная садится и неотрывно смотрит, крестясь, на самолет. Ее прошивает очередь. Следом накрывает очередь бегущую Николаеву.

Обе гибнут.

Добираются к лесу немногие. Среди них Хелмане и Кривцова. Но они бредут в разные стороны и не видят больше друг друга.

Издалека за бомбежкой наблюдают едущие в машине Туровская и два чекиста.

ТУРОВСКАЯ (вскрикивает) Мамочка,

да он на нас летит.

Издали от вереницы самолетов отделяется один и пикирует на машину. Черемных: (кричит)
Из машины!

Все выпрыгивают из машины и бросаются в канаву. Но самолет на бреющем настигает их.
Выстрелы ложатся возле машины.

Очередью скашивает Забродина. На бегу он падает мертвым. Черемных толкает перед собой
Туровскую и наваливается на нее сверху, закрывая собой. Пули попадают и в него.

Самолет улетает.

Проходит время. Туровская шевелится, с трудом вылезает из-под Черемных. Он тоже мертв.
Она вся в крови, тоже ранена, но не сильно.

Туровская в ужасе смотрит на все, рыдает. Она в шоке. Пытается опрометью бежать от
страшного места. Падает, встает, бежит. Добирается до какого-то перелеска и в беспамятстве падает
на траву.

Кабинет Княжко. Он и Харламов. Вскоре появляется Долженко.

ДОЛЖЕНКО

Товарищ полковник, я связался по оперативной шифросвязи с объектом Визирова. Там
подтвердили, что Туровская была увезена сегодня в 12.13. Информация достоверная.

КНЯЖКО

Ну теперь это развязывает нам руки. Харламов, значит, пойдешь на вторую встречу с этим
английским Некрасовым, можешь сказать ему адрес. Но – ни слова о том, что ее там уже нет.

ХАРЛАМОВ

Так точно.

ДОЛЖЕНКО Хорошо.

Запоминай адрес – город Строев...

ХАРЛАМОВ сидит за своим столом, закрывая голову руками.

ХАРЛАМОВ

Полина, моя белая королева. Как ты далеко. Скоро будешь в Москве. Хорошо, что с тобой все в
порядке. Помнишь ли ты еще меня?

Вечереет. Туровская приходит в себя. Пытается подняться. Сильная боль валит ее. Она стонет.
Никого нет.

Кое-как поднявшись, она идет прямо через перелесок, идет долго, падает, снова поднимается,
идет. Находит какой-то ручеек, жадно пьет воду.

Пытается кричать, но вместо крика – хрип. Хватаясь за деревья, кое-как уже не идет, а ползет.

Берег Невы. Встречаются Некрасов и Харламов.

НЕКРАСОВ

Премного благодарен за ваши сведения. Не сомневаюсь, что это не деза. Я слышал об этом объекте.

ХАРЛАМОВ Теперь

очередь за вами.

НЕКРАСОВ

(подавая свиток, перетянутый шпагатом) Пожалуйста, вот те сведения, которые я, как джентльмен, обязался предоставить. Там общий отчет о моем неблагополучном прошлом. Вы увидите, что даже работая на иноземную разведку, я не был ярым врагом Советской власти, точнее – России.

ХАРЛАМОВ А

как насчет задания о Туровской?

НЕКРАСОВ

Здесь могу сказать устно. И откровенно. Откровенность в том, что это задание меня очень удивило. Почти полная таинственность. Мне было поручено установить Туровскую, которая как сирота проживала в одном из детдомов. Это я сделал. О чем вы знаете. Кстати, очень оригинально получилось. Видите, я еще и художник. Так вот как-то я был в парке и увидел очаровательную девушку, я написал с нее портрет. Представляете мое удивление, когда найдя настоящую Туровскую, тогда по фамилии – Иванову, я с изумлением обнаружил, что девушка в парке, что я рисовал, и Полина Туровская – одно и то же лицо.

ХАРЛАМОВ

Так это было совпадение?

НЕКРАСОВ Конечно

же.

ХАРЛАМОВ Из-

за таких чудес мы чуть и не угробили ей жизнь.

НЕКРАСОВ

Простите? Так вот, после я с ней должен был встретиться и передать ей ту информацию, которой меня снабдили – то есть, ее настоящее имя, фамилию, социальное положение.

А также, когда она вникнет во все это и осознает, предложить ей переезд на Запад.

ХАРЛАМОВ

А если бы она не согласилась?

НЕКРАСОВ

На этот счет все было очень деликатно. Нет, и не надо. Главное, надо было установить, что она жива и здорова и живет под такой-то фамилией, работает там-то. И все. Но тут вмешались вы, и все осложнилось.

ХАРЛАМОВ

А по какому делу к вам приезжал резидент?

НЕКРАСОВ

Да по этому же. И это меня окончательно поставило в тупик. От меня потребовали сделать все возможное, чтобы выяснить судьбу Туровской. Сами понимаете, если только за этим приезжает резидент, идет даже чуть ли не на расшифровку одного из лучших своих агентов – то это что-то немыслимое. Я так и не понял значения Туровской в истории английской разведки, уверяю вас.

ХАРЛАМОВ

И до сих пор вы не знаете сути этого интереса?

НЕКРАСОВ

Увы, нет. Эту тайну от меня хранят. Честь имею. Если я вам понадобится, вы знаете, где я живу, А я знаю, где можно найти вас. До встречи, коллега...

Некрасов церемонно поклонился и отправился по набережной Невы. Харламов долго смотрит ему вслед

Туровская в лесу. Пробирается сквозь деревья, царапается, не замечает боли. Внезапно слышит отдаленный лай собаки. Приободряется, стонет, но с решимостью идет на лай.

Вскоре лай становится слышнее.

Свет в окошке. Хатенка. Край села. Туровская из последних сил ползет по земле.

Лай громкий. Дверь хатенки открывается, выходит старушка (низкорослая, худенькая – обычный русский типаж)

Старушка: Да угомонись ты, черт. Лихо еще нагавкаешь.

Туровская лежит, слышит голос, поднимает руку, пытается кричать, но хрипит. Старушка собирается вернуться в хатенку.

Туровская из последних сил нащупывает палку и бросает ее вперед. Палка ударяется о деревянный забор.

Старушка вздрагивает

Идет с дрыном, ругаясь и угрожая. Натывается в темноте на лежащую Туровскую Старушка: Ой, боже ж мой. Кто туточки?

ТУРОВСКАЯ (хрипло)

Пить...

Старушка: (крестясь) Да кого же это принесло? Ой, сердешная, да что же оно такое?

ТУРОВСКАЯ

Пить, ради Бога...

Ленинград. День. Некрасов дает телеграмму на почте. Видит за собой слезку, передергивает плечами, уходит с почты.

Кабинет Долженко

ДОЛЖЕНКО (читает вслух)

Ну, проходимец. Ну, издевается, что ли. Вот же, затейник ты, Некрасов. Москва. Адрес Посольство Великобритании. Секретарю. Открытым текстом, паршивец, шпарит. Племянница уехала в гости в город Строев... Знал ведь, что через час эта телеграмма будет у меня на столе. Не использовал свои каналы связи, паразит. Открытым текстом. Да, союзнички...

Немецкая воинская часть. В обычной деревенской хате сидят двое. Один – в форме офицера вермахта.

Говорят на немецком (можно на русском)

ОФИЦЕР

Вот и пришла ваша очередь доказать верность великой Германии, господин Брендерс. БРЕНДЕРС
Почту за честь, господин капитан. Но прошу меня называть по званию.

ОФИЦЕР

Не обижайтесь, лейтенант. Я прекрасно знаю о вашем службе и любви к фюреру и Германии. Знаю как вы переживаете, что уже несколько месяцев не можете найти достойное применение вашим талантам. Но я вам обещал настоящее дело, и вот вы дождались. БРЕНДЕРС

Я счастлив.

ОФИЦЕР

Как офицер Абвера я не могу вам сказать суть причину той задачи, которая вам поручается, но она вас и не должна беспокоить.

БРЕНДЕРС

Разумеется, господин капитан. Меня не волнуют высшие материи. Я - человек приказа. ОФИЦЕР
(расстала карту)

Вот это карта Новгородской губернии. Вот – городок Строев, возле него находится интересующий нас объект. Вы должны установить его, не мешкая. На этом объекте находится одно лицо, которое вы обязаны захватить или ликвидировать. Как вы поступите с остальными, меня это не касается. Но это лицо должно быть либо у меня здесь, либо не быть на этой земле вовсе.

БРЕНДЕРС Так

и будет, господин капитан.

ОФИЦЕР

Это лицо – женщина.

БРЕНДЕРС Это

не имеет никакого значения. Задание будет выполнено.

ОФИЦЕР

Я верю в вас. Ваша группа должна вылететь через два часа. Учтите, через неделю наша армия будет в этих местах. Большевики не должны успеть эвакуировать эту женщину. Желаю успеха. Хайль Гитлер.

Рассвет. В окопах дремлет часть военного училища. Здесь же Сажин. Он спит на плащпалатке.

Слышен гул, он нарастает. Курсанты просыпаются, Сажин бодро вскакивает. Все напряженно смотрят вдаль. Впереди – холмы. И вдруг на холмах появляются немецкие танки.

Сажин кубарем скатывается в блиндаж.

Там спешно одевается начальник училища (эпизодическая роль)

САЖИН

Танки!

Начальник училища

Как танки? Так не ожидали же танков здесь. Линия фронта за семьдесят километров.

Откуда тут танкам быть?

САЖИН (остервенело)

Да выйдите, полюбуйтесь. Чем мы их будем бить, вашими учебными ружьями?

Начальник училища (растерянно) Не понимаю, не понимаю. Как же они прорвались?

Слышны взрывы, танки стреляют по позициям. Сажин бешено накручивает вертушку телефона

Кричит в телефон _ Алло, алло? Но бесполезно. Связь молчит.

Сажин, чертыхаясь, вылетает из блиндажа, вытаскивая пистолет.

Курсанты потихоньку бегут из окопов. Бьют танковые пулеметы. Разгорается бой. Курсанты падают десятками.

САЖИН (размахивая по щекам слезы) Как же воюем? Мальчиков с пуфалками – и на танки.. Как воюем?

Сажин снова крутит телефон. Никто не отвечает. Связи нет. Внезапно он слышит отчаянный зов начальника училища:

- Вперед, ребята. В атаку! За Родину. Ура!!

Нестройные крики подхватывают призыв

САЖИН

Куда! На танки? Да вас как куропаток...Стоять!!!

Он выскакивает на бруствер, кричит, в него впираются несколько пуль, в ноги. Раненый он скатывается обратно к блиндажу.

Сажин тупо садится на край блиндажа. Ему трудно дышать. Он слышит немецкую речь. Вскоре над блиндажом нависают несколько немецких солдат. Сажин вытаскивает гранату, снимает чеку.

САЖИН

Вот и отжил ты свое, похоже, мой самый дорогой человек на земле. Как глупо... как тошно. Ну, может добрым словом вспомнят меня там, у Невы, Батя с Лешкой, помянут непутевого своего товарища. Прощайте!

Сажин выбегает из блиндажа. Слышны крики, автоматная очередь. И взрыв.

Квартира Некрасова. Он одет, собирает какие-то вещи. Гасит свет. Подходит к окну, тихо открывает его и осторожно дотягивается до водосточной трубы. По ней ловко ползет на крышу, таясь ползет по ней до другого края, там находит скобы и спускается на землю.

НЕКРАСОВ

Простите, господа чекисты, но я сыт вашим вниманием. Спасибо за сотрудничество...

Снова Некрасов. Он быстро поднимается по какой-то узкой лестнице обшарпанного дома, уже в какой-то маленькой комнатке. Быстро снимает с себя пиджак, засучивает рукава, достает тигель, приспособления, ножницы, картон, бумагу.

НЕКРАСОВ

Теперь припомним все... Так, корочки красного цвета. Надпись... так, рисуем. Фотография вот здесь, печать... рисуем имя, подпись, так, где мой бланк типографский... аккуратно вот здесь... Вот.

Ну, кажется готово. Прошу любить и бояться – оперуполномоченный отдела контрразведки НКВД по Ленинградской области Красов Лев Григорьевич. Не Бог вещь что, но некогда творить идеал. Все! Пора в путь...

Гасит настольную лапу, прикрытую газетой. Убирает в тайник все приспособления. Уходит.

Деревня. Хатенка старушки. Утро.

Туровская просыпается. Старушка готовит у печки завтрак. Слышит скрип кровати.

Поворачивается. Туровская метается в бреду. Старушка качает головой.

Гул самолета вдалеке. Парашютисты.

В предрассветной дымке - Предместье города Строева. БРЕНДЕРС

Вы – двое. Задача. Пробраться в городок, не привлекая внимания. Если патруль – документы у вас в порядке. Они настоящие, изъятые вчера у пленных. Занимаетесь поиском фуража. Так вот, задача. Найти любого НКВД-шника, скрытно доставить его сюда.

Кабинет Княжко. Рассвет. Княжко и Долженко

.КНЯЖКО

Задержанный подтвердил задание ликвидации Некрасова. Откуда Абвер знает не только фамилию, но и адрес Некрасова? Это раз. Зачем – ликвидация? Два. Связной, конечно, выложил все, ему-то и знать больше не положено. Хорошо, что его перехватили. Что думаешь?

ДОЛЖЕНКО Некрасов

– двойной агент?

КНЯЖКО

Он – мужик дошлый. Не мог глупо себя подставить. Тут что-то иное.

Телефон звонит.

Да! Княжко. Кто? Ну! Как ушел? Да, я вас! Работнички хреновы! Да, ко мне! За наградами, вашу мать! (бросает в сердцах трубку на рычаги). Вот так дела! Я знал, чуял! Отправили спецов на фронт, осталась зелень губатая, все – коту под хвост.

ДОЛЖЕНКО

Что приключилось?

КНЯЖКО Исчез

Некрасов. Ушел.

ДОЛЖЕНКО

Неужто узнал, что его немцы ищут? Решил упасть на дно?

КНЯЖКО

А вот ты у него спроси. Если найдешь теперь.

Поезд. Вагон. Поезд едет в Новгородскую область. В вагоне, битком набитом, едет Некрасов. Проходит патруль. Проверка документов. Некрасов видит, протискивается к тамбуру. Подходят к Некрасову.

Некрасов спокойно показывает изготовленное им удостоверение.

Патрульный: По службе, товарищ капитан?

НЕКРАСОВ

А кто же сейчас отдыхать едет, лейтенант?

Патрульный: Так-то оно так. Небось, из-за того разбомбленного эшелона едете? НЕКРАСОВ (не подавая виду, но строго)

А вот это, лейтенант, извини, сказать не могу. У тебя своя служба, у меня своя.

Предмесье города Строева. Лесозона. В лесу расположилась группа Брендерса. Брендерс допрашивает притащенного связанного сержанта НКВД. БРЕНДЕРС

Мне нужны сведения о всех объектах НКВД в самом Строеве и вокруг него? Живо.

СЕРЖАНТ (бледный,

заикающийся, на лбу застывшая кровь).

Товарищ старший лейтенант, что за цирк, вы бы спросили в комендатуре или в нашем отделе. Зачем меня сюда притащили?

БРЕНДЕРС

У меня нет времени заезжать и спрашивать. Отвечай.

СЕРЖАНТ Кто

вы?

БРЕНДЕРС

Мы – особый отряд НКВД. Нам нужны адреса всех объектов НКВД и НКВД возле Строева. Наш связной погиб. В городе засветиться мы не можем, не имеем права. Понятно?

СЕРЖАНТ

А вы того... не диверсанты?

БРЕНДЕРС (смеется)

Если бы мы были диверсанты, то – посуди сам – зачем бы тебя тащили живым сюда. В городе бы все выпытали и шлепнули. Так ведь?

СЕРЖАНТ

Ага. Есть какой-то объект, как по южной дороге ехать. Километров, ну семь-десять. Только я точно не знаю. Нас туда не пускают. Да, а можно ваши документы? Посмотреть, чтобы убедиться?

БРЕНДЕРС

Молодец, (задумчиво) значит к югу? Десять километров.

СЕРЖАНТ Так,

документики покажете?

Брендерс кивает, наклоняется над сержантом, стремительно вытаскивает нож и полосует его шее. Сержант валится набок.

Слышно завывание мотора полуторки. Скоро она показывается из-за опушки. За рулем красноармеец. Машина военная.

Брендерс и еще двое с ним выходят на проселочную дорогу и тормозят машину. Машина притормаживает, но не останавливается.

Водитель кричит: - Не могу никак подвезти, тороплюсь.

Брендерс кивает одному из своей группы. Тот вскакивает на подножку и с размаху вонзает в оторопевшего солдата через открытое окно нож в грудь.

Затем открывает дверцу и выбрасывает солдата на землю, вскакивает в кабину и останавливает машину. Из леса выбегают еще двое и утаскивает в лес труп солдата.

Вся группа стремглав забирается в кузов полуторки. Брендерс садится в кабину, рядом со своим водителем, убившим солдата. Брендерс достает карту и ориентируется. Машина разворачивается и едет в обратном направлении.

Москва. Лубянка. Кабинет Берии. Тот же ракурс. Вид сзади. Рука, поднимающая трубку звонящего телефона.

БЕРИЯ

Берия слушает. Соедините. Берия. Так, докладывайте. Что? Оба убиты? Кто обнаружил? Пастух? Сектор оцеплен? Повторите еще раз – только два трупа? Больше никого нет? Хорошо смотрели? Прочешите все в радиусе десяти километров. Меня интересует женщина. Любую раненую женщину немедленно задержать, выяснить данные. Сообщить мне. Немедленно. Под вашу личную ответственность. Если вы не найдете эту женщину, живую или мертвую, завтра пойдете рядовым на фронт! Выполняйте!

Деревня. День. Старушка копается в огороде. Туровская лежит на кровати, она в бреду.

ТУРОВСКАЯ

Спаси меня, моя королева! Моя белая королева, спаси меня... Пусть он знает, что я его не люблю, не люблю. Не люблю. Пусть он знает... Спаси меня...

Штаб немецкой офицерской части. Офицер Абвера пьет чай.

Входит ординарец.

Ординарец: Есть связь, господин капитан с Брендерсом.

ОФИЦЕР

Отлично. Что он сообщает?

Ординарец: Объект найден. Координаты мы запеленговали. Готов к выполнению задания. Ждет вашего подтверждения.

ОФИЦЕР

Я не сомневался в нем. Жаль, что он не настоящий ариец. Передавайте. На выполнение задания тридцать минут. Через сорок пять минут над объектом будет наша авиация. Да поможет вам Бог. Верю в вас. Краусс. Да, свяжите меня с командованием авиаполка...

Машина с группой Брендерса подъезжает к КПП.

Брендерс выпрыгивает из кабины, уверенно идет к КПП. За ним выпрыгивает переодетый в форму убитого сержанта НКВД еще один диверсант.

Солдат КПП: Стой. Куда надо?

БРЕНДЕРС

Как разговариваешь с офицером? Не у меня ты в роте. Живо сюда командира.

Солдат КПП: Кто такие?

БРЕНДЕРС

Это из Строевского НКВД, сержант Гришаков. Я – из военной комендатуры Строева. Срочно сюда командира.

Солдат КПП кивает, входит в подсобку, набирает телефон. Следом входят Брендерс и «сержант». В подсобке еще один часовой. Брендерс с размаху бьет звонящего по голове. Тот валится.

«Сержант» быстро зажимает рот второму часовому и держит нож у его горла. БРЕНДЕРС

Только пикни, ты мертв. Отвечай, быстро. Сколько вооруженной охраны здесь?

Часовой: Д-двадцать человек.

БРЕНДЕРС Где

сейчас находятся?

Часовой: О-обед.

БРЕНДЕРС Где?

Часовой: В с-столовой. Во-он там.

БРЕНДЕРС

Начальник лагеря где?

Часовой: У с-себя. Он-н у себя обедает. Во флигеле... БРЕНДЕРС

Сиди тихо, как мышь. Шевельнется, прикончи его. Если кто позвонит, отвечай, все в порядке, машина из комендатуры. Понял? То-то, же.

Выходит, щурясь смотрит вокруг, быстро поднимает шлагбаум, машина быстро въезжает внутрь территории. Брендерс, - на подножке. Машина останавливается у флигеля. Брендерс входит во флигель. Там стоит еще один часовой. БРЕНДЕРС

К командиру. Живо.

Тот отдает честь и провожает Брендерса к обедающему Визирову.

ВИЗИРОВ

(отставляя в сторону чай) Кто пожаловал? Представьтесь? БРЕНДЕРС

Заместитель начальника комендатуры Строева Петров. Имею предписание усилить охрану вашего объекта?

ВИЗИРОВ

Позвольте, старший лейтенант. У нас другое ведомство, я могу получать директивы для исполнения только там. Ваши документы?

БРЕНДЕРС

Пожалуйста, товарищ майор.

Визиров смотрит документы. Подходит к телефону, вертит вертушку. Оттуда ни звука.

Визиров дует в трубку. Ничего. Брендерс смотрит на него в упор непроницаемо.

БРЕНДЕРС

Пока вы все будете выяснять, могут мои люди пообедать или хотя бы выйти из машины – мы с рассвета на ногах.

ВИЗИРОВ

Сколько вас?

БРЕНДЕРС

Десять человек.

ВИЗИРОВ

Ну, пообедать – накормим, коль вы нас защищать приехали. Но, порядок есть порядок. Подожди, старший лейтенант. Выясним все... Простите, старший лейтенант, подождите за дверью, запрос я должен сделать без вашего присутствия. БРЕНДЕРС Понимаю. Один момент.

Смотрит в окно и машет рукой. Поворачивается. ВИЗИРОВ (с наведенным на Брендерса пистолетом) Руки вверх! БРЕНДЕРС

Что за неуместные шутки, майор?

ВИЗИРОВ (ординарцу и вошедшему шифровальщику)

Шифровальщик и ты, Вальчук, обыщите этого старшего лейтенанта.

Брендерс с гримасой протягивает оружие. Протягивает пистолет шифровальщику и тут же бьет его в пах. В кабинет Визирова вбегают двое диверсантов и начинают стрелять. Падает ординарец.

Визиров успевает выстрелить. И один из диверсантов оседает на пол.

В то же время раздаются взрывы гранат рядом с флигелем. Это другие диверсанты забрасывают гранатами солдатскую столовую. Звук автоматных очередей. Крики раненых.

ВИЗИРОВ (отстреливаясь) Я

тебя сразу раскусил, немецкая падла.

БРЕНДЕРС (кричит) Братъ

живым.

Второй диверсант в кабинете Визирова вскрикивает и падает. Визиров пытается еще стрелять, но спусковой крючок только щелкает. Патроны кончились. Брендерс медленно подходит к присевшему за столом Визирову, наотмашь бьет его ногой. Затем еще раз.

Окровавленный Визиров сидит в своем кресле. Брендерсу докладывает вбежавший диверсант

Диверсант: Все закончено. Потери – двое.

БРЕНДЕРС

Здесь три барака. У каждого поставь по автоматчику. Кто попытается бежать – стрелять. Я здесь быстро разберусь. Диверсант: Яволь! (убегает).

Брендерс нацеливается пистолетом в голову Визирова. БРЕНДЕРС

Майор, я даю тебе шанс остаться в живых. Мне нужен не ты.

ВИЗИРОВ

Да пшел ты на хрен, сука немецкая. Визиров может быть негодяем, но предателем – тебе этого не добиться.

БРЕНДЕРС

(стреляя ему в ногу) Ты меня обидел. Со мной нельзя шутить, зараза советская. Я таких как ты душил и душить буду без пощады. Но тебе даю еще шанс. Где здесь Туровская? Мне нужна Туровская, и я отпущу тебя и других.

ВИЗИРОВ

(не скрывая изумления) Ага, тебе эта шпионка нужна, за ней прибыл? Опоздал ты, гадина фашистская, тьфу в твою морду...

Брендерс стреляет во вторую ногу Визирова. Тот кричит от боли и матерится.

БРЕНДЕРС

Я не понял ...

ВИЗИРОВ

Ничего тебе не скажу, мразь, не достанешь ты свою подругу, тю-тю.. Ха-ха. У, вражи...

Пытается дотянуться руками до Брендерса. Тот безгласно отшатывается и стреляет в Визирова несколько раз. Визиров скатывается на пол.

Брендерс в женском бараке. Подзывает двоих своих подручных.

Женщины испугано забились в угол. Во все глаза смотрят на вошедших. БРЕНДЕРС

Я ищу Туровскую. Пусть выходит не боится.

Все молчат. Я последний раз спрашиваю. Туровская – выходи.

Опять молчание. Брендерс подходит к первой женщине. Хватает ее к себе, пистолет к виску.

БРЕНДЕРС

Ты – Туровская?

Женщина: (трясаясь от страха) Н-нет.

БРЕНДЕРС Ты

знаешь – где она?

Женщина: Н-нет.

БРЕНДЕРС

Очень жаль

Стреляет. Женщина падает. Крик страха остальных.

Я буду спрашивать точно так всех. Пока не найду Туровскую. *Хватает следующую*

Староста барака: Нет ее, не убивайте. Нет ее.

БРЕНДЕРС Иди

ко мне. (та робко подходит) Где она?

Староста: Увезли ее три дня как увезли.

БРЕНДЕРС

Кто?

Староста: На машине. Черной. Двое. Такие строгие.

Слышен гул самолетов. Брендерс толкает старосту, ничего не говоря. Выбегает на территорию. Зовет спешно своих. Они бегут к полуторке. Машина заводится и быстро уезжает с территории.

Гул нарастает. Скоро слышится свист падающих бомб. На территории взрывы. Одна из бомб (возможно) попадает в барак...

Город Строев. По улочкам города идет Некрасов. Он весьма неприметно одет. Он выходит на южную окраину, и тут слышит гул самолетов, а затем видит бомбежку в дали. Оглядывается. Сзади быстро едут несколько машин. Некрасов прячется за дерево. Машины с солдатами на бортах едут в сторону бомбежки.

Кабинет Княжко. Он и Долженко.

КНЯЖКО

Получено срочное сообщение. Два часа назад под Строевым налетом немецкой авиации разбомблено наше учреждение...

ДОЛЖЕНКО

Много пострадало?

КНЯЖКО

Много, очень много.

ДОЛЖЕНКО Визиров?

КНЯЖКО

Убит. Шесть огнестрельных ранений.

ДОЛЖЕНКО (вскакивая) Что?

КНЯЖКО

И не только у него. Почти вся охрана – огнестрельные ранения. В столовой – найдены фрагменты гранат. Немецких гранат. На КПП двое – с ножевыми смертельными ранениями.

Понимаешь?

ДОЛЖЕНКО

Диверсанты...

КНЯЖКО

Именно. Сначала диверсионная группа проникает на объект, устраивает резню, потом сразу налет авиации – все шито-крыто

ДОЛЖЕНКО

Вот теперь я полностью уверен, что есть утечка информации. Некрасову о Строеве сообщили мы. Тут же, через день, немцы отдают приказ о его ликвидации через ленинградскую агентурную сеть, сам Некрасов стремительно исчезает, а сегодня – происходит диверсионное нападение на

объект под Строевым и последующей бомбежкой, чтобы замести следы. Вывод: Некрасов – двойной агент? С трудом верится, ибо не совсем логично.

КНЯЖКО

Есть еще одна версия.

ДОЛЖЕНКО

Я догадываюсь.

КНЯЖКО

Некрасов получает разрешение от резидента выйти с нами на контакт. Что он и делает. Цель – наша дама Туровская. Он получает от нас сведения. Передает их резиденту. Затем происходит все то, что происходит...

ДОЛЖЕНКО

Я думаю в том же направлении. Резидент извещает... Абвер. Тогда понятна цель убрать Некрасова. Он – явный свидетель двойной игры патрона, он может заподозрить неладное.

КНЯЖКО

Господин Хемпбелл – резидент английской разведки и... Канариса. Очень рискованная игра.

ДОЛЖЕНКО

Мы не знаем ставок этой игры.

КНЯЖКО

Одну из ставок знаем.

ДОЛЖЕНКО

Туровская?

КНЯЖКО

Именно она. И чтобы ты был в этом уверен, доскажу тебе: как показала при допросе одна из уцелевших женщин третьего барака хозяйства покойного Визирова – диверсанты искали именно Туровскую. Они не знали, что ее уже увезли в Москву.

ДОЛЖЕНКО

Вот теперь все складывается. Ай, да Хемпбелл, ай да сукин сын. Подумать только! Кто же она такая – эта сиротинушка Иванова. Княжна Туровская. Уже три самые могучие разведки мира интересуются ею. И если она еще не в Москве, то я ей не завидую. Оказаться в таких жерновах сейчас... Ей! Да ей лучше бы вообще не родиться...

Деревня. Туровская медленно, постанывая, встает с кровати. Старушка стирает.

Старушка: Ох ты, Господи, напужала. Лежи, лежи. Тебе сил набираться надо.

ТУРОВСКАЯ

Да лучше мне. Только вот голова гудит. Не могу лежать бревном. Ну, давайте, хоть пособлю обед приготовить.

Старушка: Да готов он, касатушка.

ТУРОВСКАЯ Как

вас зовут, бабушка?

Старушка: Хм, да Никифоровной кличут, Нюрой, то бишь – Анна Никифоровна я. ТУРОВСКАЯ

А я Поли... нет – Катей меня зовут.

Старушка. Ну и ладно. Полежи, Катя, хоть до вечера, я спокойнее за тебя буду. А под вечер, раз уж стынешь без работы, давай-ка баньку затопим. Дровец наколешь? А то мне тяжело будет.

ТУРОВСКАЯ

Да наколю... А и то. Правда ваша, покалывает-то, можно я полежу пока?

Старушка: Полежи, полежи, я вон пока твои одежки стираю, да посушу, пока солнышко высоко. Оно к вечеру и подсохнет. Куды ж тебе без одежи-то, у меня таких размеров нету...

Литейный, 4. Кабинет начальника Управления. Вид сзади (как и в эпизоде с Берия). Открывается дверь. Входит Княжко.

Текст шифротелеграммы. На фоне здания Литейного, 4 или Лубянки. Читается диктором.

Настоящим сообщая, что отосланные в особым государственным заданием в Ваше управление офицеры первого управления НКВД Советского Союза Черемных и Забродин, убывшие для выполнения задания в город Строев Новгородской области, по выполнении задания, а именно – доставки в Москву Туровской Полины, поднадзорной отдела контрразведки вашего управления, - были убиты при авианалете в районе дороги Дмитровка – Чудиново, Установлено, что Туровской на месте происшествия нет. Ее местонахождение неизвестно. Для поиска Туровской ориентированы все местные органы НКВД. Учитывая, что Туровская проходит по ряду дел Вашего управления, полагаю немедленно отправить в район поиска ваших сотрудников, хорошо знающих Туровскую. С учетом изложенного приказываю: в течение двенадцати часов направить в район поиска (схема прилагается) вашего сотрудника для координации общего поиска Туровской. Найти Туровскую во что бы то ни стало и принять все меры для организации ее безопасного возвращения в Москву (в крайнем случае – в Ленинград). Прошу учесть, что обстановка на вашем направлении чрезвычайно сложная. Немецко-фашистские войска находятся в непосредственной близости от района поиска. Поэтому любое промедление в выполнении данного приказа, равно как его ненадлежащее выполнение буду рассматривать как попытку саботировать выполнение важного государственного задания со всеми вытекающими последствиями Берия.

Кабинет Долженко. Входит Княжко.

ДОЛЖЕНКО

Ну не иначе еще что приключилось, раз сам начальник сюда пожаловал?

КНЯЖКО

Я только что от начальника управления. Нам поставлена боевая задача – в течение 12 часов направить сотрудника, который имел дело с Туровской, чтобы он ее быстрее опознал либо скоординировал местных товарищей.

ДОЛЖЕНКО

Ну, дела...

КНЯЖКО

Родила! Приказ в категорической форме. Никаких обсуждений. Если не выполним, то нам даже завещания не дадут написать...

ДОЛЖЕНКО Это

я соображаю.

КНЯЖКО

И то успокаивает. Давай, собирайся, поедешь..

ДОЛЖЕНКО Куда

Родина прикажет, я готов...

Входит Харламов

ХАРЛАМОВ

Разрешите, товарищ полковник? Меня, говорят, искали.

КНЯЖКО

Вот катавасия у нас какая, Харламов. Помнишь, поди еще о Туровской?

ХАРЛАМОВ

(медленно краснеет) Помню.

КНЯЖКО

Не довезли ее в Москву, под авианалет попала машина.

ХАРЛАМОВ (с жаром) Полина

погибла?

ДОЛЖЕНКО

Нет, она не погибла. Погибли двое сотрудников НКВД. Туровская пропала. И мы не знаем, жива ли она, здорова, ранена...

ХАРЛАМОВ

Но надо же ее искать...

КНЯЖКО

Вот Долженко и собирается ехать, искать. Так что мы останемся с тобой вдвоем...

ХАРЛАМОВ

Но почему – Долженко? Я ведь тоже работал с ней и больше, чем Долженко. Я найду ее. Вот увидите. Любую: живую или мертвую найду...Поверьте.

ДОЛЖЕНКО

Сан Саныч, товарищ полковник, а выйдем на минутку. А ты, Харламов, поостынь-ка. И никуда не уходи. Вон, дежурь у аппарата, вдруг мне кто позвонит, а ты скажешь, скоро вернется.

Княжко и Долженко выходят. Долженко ведет Княжко в угол.

ДОЛЖЕНКО

Пойми меня правильно, Сан Саныч. Я готов ехать. И не трушу. Но что меня осенило.

Ведь Харламов лучше справится с этим заданием.

КНЯЖКО Да

что ты городишь.

ДОЛЖЕНКО

Послушай, не перебивай. Он – молод, это не только недостаток, нету опыта, и ладно, у него есть наша закваска, - упертый, толковый, не подведет, думаю. Знание немецкого – тоже не выкинешь, ой как может пригодиться. Есть в нем такой сучок, что всему дереву курс держит.

КНЯЖКО Пока

не убедил.

ДОЛЖЕНКО

Есть самый главный довод. Харламов любит Туровскую. Ну что ты глаза вытаращил, будто это я тебе в любви признаюсь. Любит, и крепко. Мои сведения на этот счет полностью соответствуют истине. И она его тоже. Правда, я тут не особо уверен. Но это уже другое. Так ежели он ее любит, ты

же сам знаешь, что ради этого перероет там землю так, что с Украины будут приезжать любоваться – какой у вас чернозем.

КНЯЖКО

А я и не догадывался. Ты, гляди, как это он успел закрутить?

ДОЛЖЕНКО

Молодое дело – оно нехитрое. Сунешься и не заметишь, как с головой попал. Вот мой главный довод. Тебе решать. Я – поеду. Я – служака. Все буду делать добросовестно, как и положено. А он-то – он с душой, с огоньком в сердце.

КНЯЖКО А

ты уверен, что найдет?

ДОЛЖЕНКО

А давай зайдем и ты скажи ему, что его направляешь и посмотри на его лицо, на его глаза. И сам поймешь.

КНЯЖКО

Ну, почти убедил. Пошли.

Лес. В лесу расположилась поредевшая группа Брендерса. Брендерс зло кусает лист дерева. Вокруг тишина, пенье птиц. Вскикивает, прохаживается, ломает ветки.

Радист: Зоннер вызывает Клауса. Прием. Прием. Клаус? Это – Зоннер. Слышу хорошо.

Прием. Готов. Записываю. Передаю. Вам, *(протягивает Брендерсу листок).

БРЕНДЕРС (читает)

Установлено, что искомая машина была атакована нашим самолетом недалеко от железнодорожного полотна. Двое мужчин и женщина. Летчик докладывает о попадании, заметил что мужчина накрыл собой женщину. Повторно атаковать не стал, кончилось горючее. Исходя из этого, предполагаю. Что женщина может быть жива. Возможно, ранена. Координаты... Приказываю немедленно организовать прочесывание всех окрестных деревень в радиусе 20 километров. Задание начать завтра после 12.00. Не ранее. Немедленно выдвинуться в район поиска. Укрыться. Переодеться в надлежащий солдатам вермахта вид. Клаусс.

Повеселев

Передавай. Задание получил. Начинаю действовать. Прием. Конец связи. Зоннер. Радист: (сворачивая рацию) А почему после 12?

БРЕНДЕРС Дубина. Потому что

после двенадцати завтра там будет наша армия...

Легковая машина. В ней Харламов. Мчит на полной скорости. Вскоре ее останавливает военный пост.

Старший поста: Предъявите документы.

ХАРЛАМОВ

Пожалуйста, только побыстрее.

Старший поста: (прочтя и возвращая) Товарищ младший лейтенант. Впереди опасно. Возможен прорыв немцев. Наши позиции очень разрозненны. Советую быть осторожным и по возможности быть ближе к лесу.

ХАРЛАМОВ

Спасибо, учту. Сколько километров отсюда до Чудиново?

Старший поста: Километров тридцать. Поторопитесь, завтра, боюсь, можете опоздать...

Машина срывается с места...

Деревня. Рассвет, ближе к утру.

Туровская спит. Крепко, сладко. Ей снится почему-то ее встреча с Харламовым, и лицо ее то радуется, то становится огорченным. Внезапно она чувствует, что ее толкают. Туровская спросонок открывает глаза.

Рядом старушка. Прижимает к губам палец.

СТАРУШКА: Тише,

тише, Катюха. В деревне – немцы...

День. Во двор заходит солдат. Грубо прикладом автомата стучит в дверь и пинком ноги открывает ее. В доме – одна старушка. Она сидит, и со страхом смотрит на вошедшего.

СОЛДАТ: Партизанен?

Коммунистен? Курка? Есть?

СТАРУШКА:

Прости Господи, басурмана. Ниче я не понимаю, чего ты хочешь.

СОЛДАТ: Матка,

Хох, Хох. Ставать, шнелле!

Ищет по хатенке. Подходит к занавеске, за которой кровать, на которой еще утром спала Туровская. Кровать пуста. Солдат шарит по полкам, под кроватью.

СТАРУШКА: Да

што ж ты там шукаешь, ирод?

СОЛДАТ: Матка,

ком. Сало, курка, партизанен?

СТАРУШКА:

Убей Бог, не знаю, чего лопочет. Какие тут партизаны? Оглашенный?

Солдат выходит во двор. Идет к сараю Старушка следом. Солдат открывает сарай. Старушка хватается за грудь. Лает бешено собака. Солдат не долго думая стреляет по ней.

СТАРУШКА: Да

за что ж живую тварь, душегубец?

Солдат игнорирует крик, входит в сарай. Здесь стог сена. Он слышит шорох.

СОЛДАТ: А-

а, партизанен? Прятайт?

Солдат заходит медленно, держа автомат наготове, чуть за стог. Там курица, копошится.

СОЛДАТ: (громко смеясь) Гуд

партизанен, курка. Гуд, матка. Пшла, пшла. Цурюк!

Он отталкивает зашедшую за ним было старушку и выходит довольный во двор. Солдат уходит. За стогом лежит Туровская. Она вся в поту и трясется.

Харламов едет на машине. За поворотом на полном ходу вылетает на идущую вдали вражескую мотоколонну. Харламов резко тормозит.

В ту же секунду раздается вой снаряда. Харламов выпрыгивает из машины, и спешно мчит к лесу. Раздается взрыв. Возле машины. Машина горит. Пулеметные очереди.

Харламов достигает леса. Над ним очередь сбивает ветки. Он пригибается и бежит вглубь леса.

Выбрав место, он останавливается, прислушивается.

Вокруг тишина. Расстелив на пеньке карту, он сверяется с местностью.

ХАРЛАМОВ

Чудиново на севере. Дальше пешком. По азимуту – на запад деревушка – Сольцы. Километров семь. Придется поторопиться.

Брендерс на автомобиле едет по дороге. У него уже форма немецкого офицера. Невдалеке другая деревня. У околицы тормозит. Замечает солдат, держащих за руки какую-то женщину. Это – Хелмане.

БРЕНДЕРС

(стеком, подражая офицерам – нацеливается на нее) Кто ты?

ХЕЛМАНЕ

Беженка я. Пробираюсь домой.

БРЕНДЕРС

И где твой дом?

ХЕЛМАНЕ Мой

дом в Латвии, под Ригой. Инга Хелмане – я.

БРЕНДЕРС

О! Латвия? Ну-ка (спрашивает по-латышски) Какой у тебя дом? Большой? Семья? Где работала?

ХЕЛМАНЕ (на латышском)

Обычный. Для большой семьи. Муж остался, если его не арестовали как и меня. А вы откуда латышский язык знаете?

БРЕНДЕРС

Бывал проездом. Латвия – хорошая страна. Конечно, не Германия, но, слава Богу, и не эта убогая Россия. Ты была в тюрьме НКВД? (солдату) Отвести ее в мой штаб. Оформить как временную переводчицу. Да приглядывайте за ней. Я в отдел Абвера, скоро вернусь и поговорю с ней плотнее.

Харламов приближается к лесной границе. Он слышит гул жилой деревни. Осторожно прячась за деревьями, он высматривает купол церкви, однообразные дома, улицу. Он также видит спящих немецких солдат. Затем видит едущего на машине офицера, перед которым вприпрыжку бежит еще один солдат, очевидно показывающий ему дорогу.

Харламов задумывается. Потом достает из кармана удостоверение, командировочное предписание, оружие. Тщательно обыскивает себя. Но больше ничего не находит.

Под деревом, сделав приметный надрез, выкапывает ямку, туда зарывает все это, ставит неприметный камушек сверху. Затем запоминает местность. Удостоверясь, что запомнил, тихо ползет к деревне.

Брендерс (а это он едет в машине) в самом деле рулит перед семенящим солдатом. Тот в конце концов приводит его к крайнему дому. Это – хатенка Анны Никифоровны (Старушки). Брендерс опять презрительно осматривает вид хатенки.

Солдат: (угодливо) Из крайних домов этот – самый приличный. Мы проверили – бабка живет одна, чистоплотна...

БРЕНДЕРС

Чистоплотна? Ха-ха, может у нее и ванная есть? С горячим душем? Бабка, подойди сюда.

Старушка: Меня ли зовешь, товарищ начальник?

БРЕНДЕРС

Дурья башка. Я не товарищ, а – господин. Помнишь такое слово-то еще?

Старушка: Знамо дело – помню. Так господином был у нас тут купец, жирный и пьяный всегда. А вот теперь такие как ты – господа, знать. Буду знать, господин начальник.

БРЕНДЕРС

Молодец, бабка. Я доволен тобой. Я остаюсь у тебя жить. И здесь будет мой рабочий кабинет. Кто в доме еще живет?

Старушка: (запнувшись) Никого боле.

БРЕНДЕРС

Чего заикаться стала? Прячешь кого? Смотри, совершь – повешу верх ногами на кресте вашей церкви.

За щелью в сарае за происходящим наблюдает Туровская.

Со стороны леса за этой же сценой наблюдает Харламов. Наконец, он отползает назад

Брендерс бреется на улице. Перед ним зеркало, таз с водой на табурете, белое полотенце. Внезапно в центре улицы слышен какой-то шум. Брендерс посылает узнать солдата, сам торопливо добривается, полощет станок. Вытирается полотенцем.

Возвращается солдат:

Солдат: Патруль кого-то взял.

БРЕНДЕРС

Кого? Мужчину, мальчика, коня, барана? Партизана, красноармейца, комиссара, большевика? Шайсе! Пусть выяснят и мне доложат. Если просто беженец заплутавший, пусть выведут подальше в лес и расстреляют.

СОЛДАТ: Слушаюсь!

Убегает

Брендерс не выдерживает и идет к центру деревни, постукивая стеком по сапогам.

Перед церковью патруль допрашивает человека – его руки вверх. Это – Харламов. Его вид немного растерянный. И в то же время глаза внимательно рассматривают все кругом.

Увидев Брендерса патруль рапортует.

Патрульный: Господин лейтенант, задержан этот мужчина. Шел к церкви. Документов при себе нет.

БРЕНДЕРС (лениво) Кто ты?

ХАРЛАМОВ

(фальшиво хныча) Я – простой беженец, наш поезд разбомбили... БРЕНДЕРС

(отворачиваясь и зевая) Он – врет, отведите его подальше и расстреляйте.

ХАРЛАМОВ (по-немецки) Это будет большой глупостью с вашей стороны.

БРЕНДЕРС (заинтригованно поворачиваясь) Кто ты?

ХАРЛАМОВ Я

не могу говорить прилюдно.

БРЕНДЕРС

Хорошо. Мы зайдем в этот дом (показывает на ближайший). Выгнать из дома всех на улицу, пока мы будем беседовать. Идем. Он свободен от любопытных.

Два солдата с автоматами стали у порога. Рядом плачет выброшенная из дома чета стариков с малой внучкой. Брендерс дал знак рукой, что не нужно идти за ним в дом.

Брендерс входит в комнату, небрежно пододвигает к себе стул, садится. БРЕНДЕРС

Я слушаю, но у меня очень мало времени.

ХАРЛАМОВ

Я могу говорить только со старшим.

БРЕНДЕРС

Старше меня в этом хлеву, называемом деревней, нет. У меня осталась одна минута.

ХАРЛАМОВ

Мы будем говорить на немецком или на русском?

БРЕНДЕРС (снисходительно)

Мне все равно. На русском у тебя получается лучше. Осталось пятнадцать секунд.

ХАРЛАМОВ

Я ищу своего начальника.

БРЕНДЕРС Какого?

Пять секунд.

ХАРЛАМОВ

Брендерса.

БРЕНДЕРС

Вот как? Вы успели меня заинтриговать. Зачем же он вам нужен?

ХАРЛАМОВ

Я вхожу в его группу, прибыл из Ленинграда, выполняя его поручение. БРЕНДЕРС

Гм. И какое же это поручение?

ХАРЛАМОВ

Об этом я могу сказать только ему.

БРЕНДЕРС Можете
говорить смело. Я – Брендерс.

ХАРЛАМОВ
(явно растерянно) Вы?

БРЕНДЕРС (явно наслаждаясь произведенным эффектом) Я. И что
же вы выполняли, агент Лубянки?

ХАРЛАМОВ
(спешно пытаюсь овладеть собой) Я не таким
вас представлял.

БРЕНДЕРС
На Лубянке, слава Богу, нет моего фото. Здесь вы промахнулись, товарищ...

ХАРЛАМОВ
Причем здесь Лубянка. Я не знал вас, когда получал от вас инструкции. БРЕНДЕРС
Какие, к примеру?

ХАРЛАМОВ Последняя
– убрать некого Некрасова.

БРЕНДЕРС Как
вас зовут?

ХАРЛАМОВ
Меня зовут Генрих.

БРЕНДЕРС (явно обескураженный) Генрих? Но Генрих
должен быть в Ленинграде.

ХАРЛАМОВ Генрих
перед вами.

БРЕНДЕРС
Почему я не получил от вас радиogramму? Почему рация вообще молчит неделю?

ХАРЛАМОВ
Неделю назад радист погиб при авианалете на город. Нелепая смерть, мы остались без рации.
Последние инструкции я получил через вашего связного, он пришел прямо ко мне в адрес.

БРЕНДЕРС
Черт возьми, что же вы сразу не раскрылись. Ведь я мог вас просто расстрелять.

ХАРЛАМОВ
Но я ведь не знал, что это – вы.

БРЕНДЕРС В
общем вы действовали верно. Но как вы нашли меня здесь?

ХАРЛАМОВ
Признаться, я вас не искал. Я выполнял ваше задание – я искал Некрасова.

БРЕНДЕРС Некрасов?
Он, что же, тоже в этих краях?

ХАРЛАМОВ:

Я не знаю. Некрасов бежал сюда, я его потерял именно в этих местах. И хожу, и ищу его по деревням. Документов у меня нет. Потому и прячусь. Потому, считаю, если нарвусь на немецкий патруль, то буду просить встречи с Брендерсом, он поможет мне... БРЕНДЕРС

Потрясающее чувство долга. Назовите мне специалиста вашей группы, который должен выполнять подобные поручения?

ХАРЛАМОВ:

Гюнтер.

БРЕНДЕРС:

Хорошо, я вам поверил. Остальную часть нашей беседы перенесем на вечер... Я приглашаю ко мне, мы отужинаем, и вы расскажете мне подробнее о вашей жизни в Ленинграде. Это очень интересно...

Брендерс уходит, не подав руки.

По его уходу Харламов начинает потеть и у него дрожат чуть руки. Сцепив зубы, он приводит себя в норму.

Брендерс выходит на улицу, подзывает одного из своих диверсантов. БРЕНДЕРС

За этим установить наблюдение. Да и – пусть разыщут ту девушку, латышку, пусть она заглянет ко мне вечером. Это будет интересный ужин...

Деревня. У церкви. Опираясь на клюку, меж людьми ходит заросший человек пожилого возраста, с бородой, согбенный. Он прислушивается к разговорам. Это – переодетый Некрасов (но он неузнаваем).

Выбрав одну набожную старушку, крестящуюся на икону над входом в храм, Некрасов подходит к ней:

НЕКРАСОВ Обойдется,

матушка. Никола- чудотворец, защитит.

Набожная старушка: Да откель тебе ведомо, добрый человек, что наша церковь – евонная?

НЕКРАСОВ

Бывал когда-то, фрески на стенах тут подновлял. В молодости еще, давеча. Не думал, что придется вновь в местах сих обретаться.

Набожная старушка: Ох, добрая душа, хороши рисунки-то на стенах, чинно нарисовано. До пояса тебе кланяться надо. А по каким делам-то ходишь туточки?

НЕКРАСОВ

Да по горестным, матушка. По каким же еще? Вез племянку свою подале от войны, да разбомбили нас, потерял ее, сладкую, вот и мыкаюсь – ищу. Уже в трех деревнях побывал. Никто не слышал. Вот к вам, в Сольцы наведалься. А нет, так в Крашенинниково думал податься.

Набожная старушка: И не ходи туда, там погорельцы одне... Ить не сказала бы никому, но коли ты церкву нашу холил, то тебе, горестному, шепну. Бабы шушукались, что наша Никифоровна подобрала анадьсь какую-то бедолагу. Может, уже и ушла, не ведаю.

НЕКРАСОВ

А где ж проживает Никифоровна? Пойти спросить, что ли у нее? Может по мою племянку речь?

Набожная старушка: И не ходи, тама главный-то бирюк ихний, вражий, поселился.

Ушла, думаю, иначе бы тот нашел бы давно. Ушла, оно и нам покойнее.

НЕКРАСОВ

Видать, ушла. Ну, прощай, матушка. Благослови тебя, Господь.

Уходит, прихрамывая

Хатенка Старушки. Она и Брендерс.

БРЕНДЕРС

(старушке) Ты, молодец, бабка. Можешь сервировать. И пахнет вкусно. Я тебя возьму в горничные после нашей победоносной войны. Потерпи – недолго осталось. Ну, где же мои гости? А вот и первый.

Входит Харламов.

Генрих. Рад вас видеть. Присаживайтесь. У меня сегодня скромно (показывает на заваленный снедью стол). Но, как говорят русские, чем богаты, тем и рады. Виски? Водка? Коньяк?

ХАРЛАМОВ

Благодарю. Я не пью.

БРЕНДЕРС

Это неучтиво. Забудем пока о субординации – сейчас вы – мой гость, а не подчиненный. Занятный подчиненный. В глаза вас не видел, вот Гюнтера знал, он уходил в Ленинград раньше, готовить базу, и я с ним общался. Потом уехал на комплектование ... другой группы, и вас отправлял другой. Вас мне передали заочно.

ХАРЛАМОВ

Ну так, спросите господина майора Циммеля, он вам даст мне любую характеристику, и внешности – если вы меня еще проверяете.

БРЕНДЕРС

Верно, вас посылал в Ленинград Циммель. Он положительно мне говорил о ваших достоинствах. Циммель сейчас далековато, под Ленинградом, а, может, и в самом Ленинграде.

Как, кстати, Гюнтер, он такой же апатичный, пыхтит, бегая на коротких ножках?

ХАРЛАМОВ

Простите, вы путаете. Гюнтер – образец настоящего арийца. Высок, крепок, русоволос. БРЕНДЕРС

Пожалуй, ах, память, я спутал его с другим человеком. Так что же он? Помнит учителя?

ХАРЛАМОВ

С Гюнтером все в порядке. Он сейчас глухо законспирирован. У него важное задание – подготовка диверсии на Кировском заводе, которые должны начаться одновременно с решающим штурмом. О вас он не говорил, извините, что омрачил вам настроение. БРЕНДЕРС

Вам, кстати, тоже нужны документы. Я же не могу их делать на вашу кличку – Генрих.

ХАРЛАМОВ

Конечно, лучше настоящие данные. Николай Гремшев, родился под Шауляем в 1920 году...

БРЕНДЕРС

О, только не сегодня, прошу вас. Давайте лучше о чем-нибудь красивом... А вот, и тема разговора. Прощу!

Входит Хелмане. Брендерс незаметно но пристально наблюдает за реакцией Харламова и Хелмане.

ХЕЛМАНЕ (равнодушно) Здравствуйте.

ХАРЛАМОВ

Добрый вечер.

БРЕНДЕРС (чуть разочарованно) Мне почему-то казалось, что вы знакомы. Ну, знакомьтесь.

Харламов и Хелмане обмениваются церемонными рукопожатиями ХАРЛАМОВ
К сожалению, не имел чести вас знать раньше.

БРЕНДЕРС

Ну, вы находились в одном городе – Ленинграде. Всякое бывает. Хотя да, конечно.
Представляете, Генрих, в каких местах бывала госпожа Хелмане, кстати, мой переводчик?

ХАРЛАМОВ

Наверное, Эрмитаж, Марсово поле...

БРЕНДЕРС

А вот и не угадали. Она была во внутренней тюрьме Большого дома. Верно, Инга? Инга, вам Генрих, не дай Бог, никакого такого следователя, ассоциативно, не напоминает, он ведь тоже из Ленинграда?

ХЕЛМАНЕ

(равнодушно смотрит на ХАРЛАМОВА, потом Брендерсу) Неуместная шутка, господин Брендерс, этот мальчик совсем не похож на тех, с кем мне пришлось общаться. БРЕНДЕРС

Виноват. Все, война. Становлюсь хамом. Предлагаю тост примирения.

Наливает рюмки. Харламов наблюдает за всеми, и вдруг замечает, как старушка, убирая со стола, незаметно в миску для объедков, осторожно откладывает куски еды и закусок. Он делает вид, что не заметил.

БРЕНДЕРС

Мой тост не оригинален, но велик, и его провозглашают сегодня по всей Европе и в этой варварской стране от Минска до Киева – За великую Германию! Прозит!

Все молча пьют. Харламов через окно замечает, как Старушка несет миску с объедками к сараю. Через несколько секунд выходит и торопливо спешит в хатенку.

Ночь. Литейный, 4. Кабинет начальника Управления. Перед ним стоит навтыжку Княжко

КНЯЖКО

Никаких сведений, товарищ комиссар. Пытаемся установить связь с отрядами партизан. Но оперативная обстановка очень сложная. Я говорю объективно.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ

Да мне ваша объективность знаете где? Вот тут (стучит по шее). Кому я буду объяснять про оперативную обстановку? Лаврентию Павловичу? А военная обстановка лучше?

Город не сегодня завтра в кольцо возьмут...

КНЯЖКО

Я все понимаю...

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ

Да ни хрена ты не понимаешь! Эта операция на контроле у самого (тычет пальцем в потолок), у самого, ясно тебе? А ты заладил, объективная ситуация. Объективная ситуация – это наши задницы перед стенкой. Вот это - ситуация. И она еще объективнее, чем все твои оправдания. Вот. Шифровка. Москва выражает сомнение в наших способностях. Завтра сюда прибывает первый заместитель начальника НКВД. Ему поручено взять ход операции в свои руки. Так что с завтрашнего дня лепетать будешь ему об объективной ситуации. А уж сколько у него терпения хватит тебя слушать – не знаю. Так что готовься...

Ночной Ленинград. Зарево на западе. Слышен грохот выстрелов.

Свет зенитных прожекторов перекрещивает темное небо.

Слышен гул самолетов.

Утро. Деревня. Строятся солдаты Брендерса. На машинах они вместе с ним отбывают из деревни. Харламов, прильнув к окну, наблюдает за этим. Он быстро приводит себя в порядок.

Осторожно, помедлив, выходит во двор, затем на улицу. Осматривается, ничего подозрительного не замечает.

Идет по улице неторопливо, уверено, позевывая. Улица пустынна.

Харламов доходит до хатенки Старушки. Спокойно проходит в нее.

ХАРЛАМОВ

Хозяйка?

Старушка: (выходя из комнаты) Чего тебе, оглашенный?

ХАРЛАМОВ (развязно) Дай похмелиться и пожрать.

Старушка: А че вместе с моим постояльцем не укатил? Он много с собою прихватил, там бы и обожрался. Нетути ничего (сердито) Иди, шлейся дальше.

ХАРЛАМОВ

(внезапно меняя тон, строго, даже требовательно и тихо) Кого ты прячешь в сарае?

Старушка: (ото неожиданности) Ой, ой, чего... чего ... говоришь-то...

ХАРЛАМОВ

Значит, прячешь. По глазам вижу.

Старушка от неожиданности не может сдвинуться. Харламов ее подталкивает. Быстро выходит во дворик, оглядывается. Никого не замечает. Быстро идет к сараю, открывает его и так же скоро закрывает за собой дверь.

Туровская слышит сверху, что кто-то зашел и пытается забиться в дальний угол чердака. Харламов осматривает быстро сарай, ногой расшвыривает сено. Убеждается что никого нет.

Поднимает взгляд вверх, на чердак. Чердак низкий. Лестницы нет.

Харламов подпрыгивает, хватается за поперечное бревно и на руках подтягивается. Затем забирается внутрь чердака. Пригибается. Высота – ему до пояса. На чердаке старый сундук, ворох какого-то тряпья. Харламов прислушивается.

Туровская в ужасе слышит эти звуки. Она берет в руки какой-то черенок и выставляет перед собой для защиты.

Харламов ударом ноги отбрасывает чемодан в сторону, пролезает через тряпье и в полном изумлении застывает.

Также поражена Туровская.

С минуты они смотрят друг на друга во все глаза.

ХАРЛАМОВ

Полина, Полина, милая моя девочка, моя королева. Бросается к ней.

ТУРОВСКАЯ

Алеша, Але-лешенька...

(обнимает его дрожащая и начинает бурно рыдать)

ХАРЛАМОВ (глядя ее)

Все хорошо, моя королева. Все кончилось. Как же я искал тебя. Я знал, что найду. Я не мог тебя не найти...

В конце деревни с другой стороны появляется машина Брендерса. Брендерс едет насупленный, с ним Хелмане, сзади несколько автоматчиков.

Сарай. Туровская и Харламов.

ХАРЛАМОВ Нам

надо уходить отсюда, немедленно, Полина.

.

Харламов спрыгивает с чердачка, машет рукой Туровской, она чуть медлит, потом прыгает ему на руки. Он стоит, опьяненный ею, обнимая ее. Целует ее волосы.

Слышится звук мотора.

ХАРЛАМОВ

Уходим, немедленно!

Бежит к двери сарая, увлекая за собой Туровскую

Военный аэродром. Вечер. Сентябрьский косой дождь. Прикрывшись полами шинелей у взлетки стоят Княжко и начальник управления. Подруливает самолет. Оттуда по трапу выходит важной походкой в форме комиссара НКВД грузный человек.

Начальник управления быстро подходит к нему, угодливо здоровается, затем здоровается Княжко. Гул самолета стирает звук голосов.

Черная эмка едет по вечернему городу. В машине молчание. Мимо проносятся улицы, площади.

Все трое поднимаются по лестницам и коридорам Большого дома.

Кабинет начальника управления. Все уже раздеты. В центре кабинета первый заместитель начальника НКВД (эпизодическая роль – типаж на усмотрение) Первый зам. НКВД

Я оцениваю вашу работу как непрофессиональную и граничащую с преступной халатностью. И – никаких возражений.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ

Делается все возможное в наших условиях.

Первый зам НКВД

Да бросьте мне петь здесь сказочки. Так вот объявляю, что через пять дней, если никаких сведений о Туровской не будет, я буду настаивать на подготовке и проведении масштабной воинской операции в указанном районе.

КНЯЖКО

Разрешите, товарищ комиссар. Воинская операция – это большие человеческие потери, и они еще не гарантия, что Туровская будет найдена.

Первый зам НКВД

Я поражаюсь вашей наивности, полковник. Воинская операция уже тем хороша, что спишет, хотя бы отчасти, неудачу всей операции. Речь идет об ответственной политической цели, и ее цена может быть оправдана этой большой кровью.

КНЯЖКО

Даже если мы не отыщем Туровскую?

Первый зам НКВД

(крича) Даже если не отыщем эту Туровскую. Нам будет чем оправдаться. И если вы этого не понимаете, то наверху, на самом верху к этому относятся иначе. Только пять дней! Больше – ни одной секунды.

Машина мчит по улице и останавливается у хатенки Старушки. Автоматчики веером вылетают из машины и рассредоточиваются.

Старушка: (в явном замешательстве, но громко) И чего принесло обратно, маетесь, места себе не находите...

Харламов и Туровская в сарае. Харламов было открывал дверь, когда увидел подъезжавшего Брендерса. Он закрывает дверь, отводит Туровскую поодаль.

Брендерс уверенно и медленно идет к сараю. По его взмаху руки автоматчики нацеливают автоматы на сарай.

Харламов видит это, и, дав знак Туровской – тихо, с небрежным видом открывает дверь.

БРЕНДЕРС (фальшиво удивленно) Генрих? И что это вы делаете в такой час в этом свинарнике?

ХАРЛАМОВ

Есть хочется. Вы с собой все забрали. А мне – хочется. Старуха – ведьма, ничего не дала. Пошел искать.

БРЕНДЕРС И

как? Нашли?

ХАРЛАМОВ (неопределенно) Ну, кое-что нашел.

БРЕНДЕРС

Любопытный свинарник. Старуха там курицу держала, больше там ничего не было, как меня уверяли. А вдруг там какой-нибудь боров, еще сапоги измажет. Что же делать? О, Придумал. Генрих, отойдите от этой развалюхи. Мои солдаты продырявят его, а потом посмотрим. Эй, во имя рейха, нука потренируйтесь по этому куриному склепу.

Солдаты передергивают затворы и наводят автоматы на сарай. Брендерс с усмешкой смотрит на Харламова. Тот не выдерживает.

ХАРЛАМОВ

Не стреляйте. Господин Брендерс прикажите.

Брендерс дает знак и солдаты опускают автоматы.

БРЕНДЕРС

И что же там? Маршал Ворошилов? Или – благоговею – Марлен Дитрих! Или – (кричит) какаято красная сволочь! А, Генрих?

ХАРЛАМОВ

Там – ...девушка...

БРЕНДЕРС

О, шалун. Я и не замечал вчера за вами такой наклонности. Девушка – это хорошо. Ну, покажите ее нам, может она и в нашем вкусе. (кричит) Фройляйн, выходите! Мы только на вас посмотрим. Мы умеем ценить интимные чувства.

Пауза. Двери скрипуче открываются. Появляется Туровская.

Сидящая в машине сзади всех Хелмане сдавленно вскрикивает, закрывая рот рукой.. Харламов опустил голову. Старушка крестится и причитает про себя.

БРЕНДЕРС

А у вас в самом деле есть вкус, Генрих. Красотой не обижена. Впрочем, есть куда лучше, на мой взгляд, но для военных походов и такая сойдет. Ну что вы потупились, Генрих?

За это я вас не разжалую. Как зовут тебя, фройляйн? Не бойся, я не кусаюсь.

ТУРОВСКАЯ (с паузой) Катя.

БРЕНДЕРС

И кто же ты такая?

ХАРЛАМОВ (смотря

на Старушку) Это – ее племянница. В сарае пряталась.

БРЕНДЕРС

(старушке) Так ли, бабка?

Старушка: (после паузы) Знамо дело, племяшка. Катька – моя. БРЕНДЕРС

А чего же в сарае от нас прятала? У нас вчера вечеринка была, второй дамы явно не хватало.

Старушка: А как не прятать. Эвон, вас кобелей сколько, и каждый норовит. А она еще молодечка. Кажный свою кровинушку от греха подале прячет, вот и я – тоже. БРЕНДЕРС (Туровской)

Подойди поближе. Вот так. Исхудала ты, девка, прячься от нас. Ну-ка, выпей (наливает стакан коньяку). Сил прибавится.

Туровская отказывается, но Брендерс настаивает. Туровская выпивает глоток и закашливается

Старушка: Да где ж то видано, дитю и целый стакан водки. БРЕНДЕРС

Ничего, разговорчивее станет. Ну, как, Катя, легче стало? О, Генрих, как вы ее напугали – она вся дрожит. Неужели вы нарушили ее целомудрие?

ХАРЛАМОВ

Да не трогайте ее, господин Брендерс. Видите, у не от страха ноги подкашиваются. БРЕНДЕРС

Да я не собираюсь над ней издеваться. Я же не злодей. Госпожа Хелмане, идите сюда.

Хелмане подходит.

Посмотрите, какой цветок? Он вам никого не напоминает? Может быть из вашего недавнего прошлого.

Хелмане молчит. Все смотрят на нее.

БРЕНДЕРС

Я не слышу, госпожа Хелмане.

ХЕЛМАНЕ Никого.

Я не знаю ее.

БРЕНДЕРС

Жаль, разве она не похожа на прекрасную княжну?

ХЕЛМАНЕ

Нет, не смешите меня, господин Брендерс. Это еще совсем ребенок. Туровская, которую вы ищете, совсем другая.

При этих словах Туровская невольно отпряла назад, но Брендерс в это время смотрел на Хелмане. Харламов дает знак Туровской молчать.

БРЕНДЕРС (явно разочарованный)

Какая жалость. (наливает из бутылки коньяк себе и жадно выпивает). Нам пора ехать. Да, Генрих, побудьте пока здесь вместе с племянницей бабки. А чтобы вы ничего не сделали предосудительного, я оставляю для ее охраны своих пятерых солдат.

Идет к машине, садится Хелмане идет тоже.. Водитель трогает машину. Автоматчики окружают Туровскую и Харламова. Они заходят в дом вместе со Старушкой. Молчание.

Литейный, 4. Кабинет Княжко. Княжко кричит по телефону из-за плохой связи.

КНЯЖКО

Да, Семен Иванович, слышу тебя, но хреново. Да, уж как-нибудь. Что нового? А? Что? Да у тебя там бой, что ли? Что о Харламове? А, ты уже сказал. Понял... Понял, говорю. Ничего ... А, черт оборвалась. (кладет трубку).

Звонок другого телефона

Слушаю, товарищ комиссар. Да, только что была связь. По информации Долженко на 14.52. никаких сведений о Туровской и Харламове по-прежнему нет...

Хатенка. Харламов, Туровская, старушка. Заходит Брендерс. Он светится довольством.

БРЕНДЕРС

Рад видеть всех живыми. Генрих, у вас неважное настроение, как мне кажется. Почему?

ХАРЛАМОВ

Вам это только кажется, господин Брендерс. Просто я не понимаю, почему мы находимся под прицелом ваших людей.

БРЕНДЕРС

А я думаю, что вы недовольны собой.

ХАРЛАМОВ

С чего вы это взяли?

БРЕНДЕРС

Ну, хотя бы потому, что м не удалось меня обмануть. Ибо, вы не Николай Гремшев, он же – Генрих.

ХАРЛАМОВ

Что за глупости?

БРЕНДЕРС

Те, кто вас готовил сюда, ошиблись в одной детали. Обидный казус, агент НКВД, как вас там. Спокойно! Сидеть! Одно движение и в вас всадят кучу пуль. Не волнуйтесь. Я даже не буду мучить вас – где вы и ваши начальники совершили прокол. Вы все довольно удачно говорили, и я чуть было вам не поверил. Я такой доверчивый. Но в разведке, в настоящей разведке – в Абвере – доверчивые очень сердятся, когда их водят за нос. Не сомневаюсь, вы накрыли группу Генриха. Настоящего Генриха. Вы даже внешне на него похожи. Но одна деталь выпала из вашего поля зрения. Зрения! Какое обычное слово. Госпожа племянница, если вы не дальтоник, можете назвать мне цвет глаз этого... товарища?

ТУРОВСКАЯ

К-карие...

БРЕНДЕРС

Благодарю. И мне они кажутся карими. У Генриха они были – зелеными. Это такая физиологическая мелочь, которая не поддается переделке. Но эта мелочь – ваш провал, товарищ. Как вас там? Фамилия! Цель заброски! Отвечайте!

ХАРЛАМОВ

Вы путаете, господин Брендерс. Я – Генрих.

БРЕНДЕРС

Ох, уж мне это славянское ослиное упрямство. Вы такой же Генрих, как я – большевик.

ХАРЛАМОВ

Да перестаньте. Наконец, проверять меня. Какие еще вам нужны доказательства, чтобы вы мне верили?

БРЕНДЕРС

Да верю я вам, но вот беда. Господин Циммель, тот самый, что организовывал подготовку настоящего Генриха, не согласен с этим. Он дал иной портрет Генриха, включая и цвет глаз. На этом прелюдия окончена. Итак, кто вы?

ХАРЛАМОВ

Я – Генрих.

БРЕНДЕРС

Хорошо. Хотите умереть Генрихом, умрете им. Руки. Связать его

Брендерс приказывает подручным. Харламова связывают. Туровская испуганно смотрит на происходящее, пытается броситься на помощь, но Харламов так на нее смотрит, что она остается на месте. Брендерс замечает эту сцену.

БРЕНДЕРС

Пока ты, большевистская сволочь, будешь вспоминать свою фамилию и задание, с которым направлен в наш тыл, я хочу побеседовать с... вами,. Племянница. Бабка, так это племянница твоя, или с памятью у тебя плохо?

Старушка: Ну, она Катя, моя...

БРЕНДЕРС

А может быть это – связная нашего забывчивого товарища? Кто ты – отвечай! Отвечай, сука!

ТУРОВСКАЯ

Катя Иванова...

БРЕНДЕРС

Предположим. Что ты делаешь здесь?

Старушка: Ну, чего ты пристал к ней. Какая она еще агентша. Девку скрывала от глаз ваших, чтоб не насильничали ее. А ты, постоялец дорогой, пристал к ней, как репей. Вон, уж запугал всю...

БРЕНДЕРС

Помолчи, бабка. Ты знаешь этого человека? (показывает на Харламова).

ТУРОВСКАЯ

Н-нет.

БРЕНДЕРС

Ну тогда тебе не жалко будет, если я его здесь, на твоих глазах, прикончу. Встать! (Харламову) Во двор!

Автоматчики грубо выталкивают Харламова во двор и ставят у сарая, наводя автоматы. Здесь же Старушка, Туровская, позади них – Брендерс. Отдельно – Хелмане.

Брендерс поднял руку

ТУРОВСКАЯ (истошно крича) Стойте! Не надо.
Умоляю!

Бросается перед Брендерсом на колени.

ХАРЛАМОВ

Стреляй, гадина фашистская, хватит издеваться над людьми... БРЕНДЕРС

О, какая драма! (солдатам) Отставить! Это становится интересным. (поднимает Туровскую за подбородок). Так вы оказывается знакомы. И, вижу, даже очень знакомы...

ТУРОВСКАЯ И

что? Что тут такого?

БРЕНДЕРС

Племянница-то с характером... Да то, Катя, если ты – Катя, что раз вы знакомы, то ты – такой же агент как и он. Мне очень жаль, бабка, но твоя племянница, кажется, себя выдала.

. Давно ли ты знаешь этого товарища?

ТУРОВСКАЯ

Недавно...

БРЕНДЕРС Точнее!

ТУРОВСКАЯ

Несколько... месяцев.

БРЕНДЕРС

И как его зовут? Как зовут, говори! Фамилия! Имя!

ТУРОВСКАЯ

Хар-ламов... А-Алек-сей

БРЕНДЕРС

Как все просто оказывается. И кем работает твой приятель? Кем? Он – сотрудник

НКВД? Да? По глазам вижу – знаешь, курва... Говори! Считаю до трех. Раз

Наводит пистолет на Харламова

Два...

ТУРОВСКАЯ Да,

да, да... (рыдает).

БРЕНДЕРС

(опуская пистолет, смеется) Как хорошо, что в мире есть женщины. Товарищ Харламов, мне не пришлось даже рук марать о твою шкуру, чтобы узнать – кто ты. Ну, а кто же ты, мнимая племянница? молчишь. Бабка, так кто она?

Старушка: Да, окстись ты, Катька она...

БРЕНДЕРС

Этот цирк стал мне надоедать. Ладно, пойдем надежным путем. Катя, Катенька. Если ты мне не скажешь как тебя зовут, то вот на твоей совести будет грех. Нет, большевистского агента я убью вторым. А начнем с этой лживой бабы, которая осмеливается врать мне, мне - офицеру рейха.

Брендерс толкает старушку к Харламову. Нацеливает на нее пистолет.

Отжилась ты, бабка, если твоя племянница, комсомолка, наверное, честная, будет мне врать дальше. Я считаю до трех. Раз, два

Передергивает затвор

ТУРОВСКАЯ

Не надо, не убивайте ее. Она не виновата ни в чем. Я сама к ней пришла.

БРЕНДЕРС

Откуда? Из Ленинграда, для установки связи с партизанами?

ТУРОВСКАЯ

Нет, я ехала в машине, и нас обстреляли. Я добралась сюда. Случайно. Анна Никифоровна меня приютила. Я никакая не связна. Я ...

БРЕНДЕРС

(оскалясь) Обстреляли, говоришь, машину? Кто же это посмел обидеть такую хорошенькую девушку? Ну!

ТУРОВСКАЯ

Из самолета...

БРЕНДЕРС

(не веря своему счастью) Фамилия! Твоя фамилия! Раз, два...ну!

ТУРОВСКАЯ Меня

зовут Полина Туровская...

Брендерс опускает пистолет и начинает хохотать. Все с ужасом смотрят на него. БРЕНДЕРС

Умница. Вот и все, а ты боялась. Но как лжив этот мир. (резко поворачивается) Госпожа Хелмане, вы меня уверяли, что это не Туровская. Почему?

ХЕЛМАНЕ

Зачем вам эта девочка?

БРЕНДЕРС

Я спрашивал о другом. Кажется, здесь считают меня простаком, которому можно врать и врать. Нет, товарищи большевики. За это следует наказание. Чтобы вы знали в следующий раз – мне нужно говорить правду и сразу. И только так... Я обещал вам помочь добраться в Латвию, госпожа Хелмане, но вы оказались товарищем Хелмане. Предателей я тоже наказываю, как они того заслуживают

Брендерс не прицеливаясь, стреляет несколько раз в Хелмане. Хелмане падает замертво.

Москва. Мизансцена телефонного разговора Сталина и Берии.

СТАЛИН

В начале следующего месяца американцы будут обсуждать в конгрессе вопрос об экономической помощи. К сожалению, конгресс не состоит из людей как президент Рузвельт.

Вам понятны мои слова, товарищ Берия?

БЕРИЯ

Да, товарищ Сталин. Предельно.

СТАЛИН

В таком случае как вы можете объяснить, что вашим ведомством до сих пор не решена та задача, которую я поставил. У вас недостаточно сил? У вас некомпетентные сотрудники?

БЕРИЯ

Нет, товарищ Сталин. Делается все, что в наших силах. Я вам докладывал, что в силу внезапно ухудшившейся военной обстановки в известном вам районе мы не смогли своевременно выполнить задачу.

СТАЛИН

Так вы продолжаете настаивать на проведении воинской операции? Но она может не дать нужный нам результат.

БЕРИЯ

Знаю, товарищ Сталин. И все-таки настаиваю на этом. Эта операция может дать политический результат.

СТАЛИН

Потерей целой дивизии?

БЕРИЯ

Да. Это вынужденная мера. Но если на чаше весов колеблется – дивизия и положительное решение американского конгресса... Во всяком случае мы можем предъявить источнику результат наших усилий... Дойдет же до него, что мы положили тысячи людей ради поиска одной...

СТАЛИН

Я обсужу этот вопрос с Генштабом. Какой вам нужен срок, чтобы полностью расписаться в своем бессилии?

БЕРИЯ

Пять дней...

СТАЛИН

Хорошо...

Деревня. Хатенка. На стуле развалился Брендерс. Напротив Харламов и Туровская. У них связаны сзади руки.

БРЕНДЕРС

Вы неплохо смотрите вместе. Чтобы хоть как-то поднять вам настроение скажу – вас, Туровская, расстреляют не сегодня, а завтра. Утром. Впрочем, может не расстреляют. Повесят. Неважно. Итог будет один. Кто это сделает? Да вот он (указывает на Харламова). Допускаю, что он откажется. Тогда вы, Туровская, умрете куда более страшной смертью. Я устрою вам такие мучительные пытки, что ваш товарищ сам согласится быстрее их прекратить.

ХАРЛАМОВ

Гнида ты, Брендерс.

БРЕНДЕРС

Твои слова, большевистское отродье, меня только веселят. Я не шучу, лучше убей ее сам. Как человек добрый, я позволю провести вам эту последнюю ночь вместе. Фельдфебель! Отвести этих двоих в погреб. Связать их так, чтобы двинуться не могли. Установить охрану. При малейшей попытке освобождения – закидать погреб гранатами. Выполняйте... Да еще. Бабку висечь и выгнать на улицу. Теперь все.

Брендерс, посвистывая удаляется

Брендерс уже в комнате. Рация и радист. Брендерс диктует. БРЕНДЕРС

Клауссу. Ваше предложение о ликвидации Туровской большевистским агентом в стадии организации. Ликвидация назначена на 7.00 утра. Население деревни будет согнано. Прошу проследить за доставкой киноустановки и операторов для съемки экзекуции к указанному времени. Зоннер.

Передавай. (себе) Не понимаю я эти игры. Проще было сразу ее прикончить. Кому нужна эта бутафория со съемкой? Впрочем, так даже интереснее. Большевики убивают своих, занято...

Та же деревня. Церковь. Общий вид. Внутри церкви. Темно. Гулко, ветхо. Запущено. По церкви осторожно пробирается человек. Это – Некрасов. В почти темноте он ощупью пробирается, что-то ищет. Доходит до клироса. Склоняется. Щупает какую-то плиту. Подсвечивает себе фонариком.

Щупает пазы плиты. Поднимается. Снова склоняется. Щупает плиту рядом. В пазах проводит пальцами.

НЕКРАСОВ

Где-то здесь, ну должно же оно быть. Он сам мне показывал...Ну, где-то здесь же...

Несколько времени он занят поисками. Внезапно тихое восклицание Некрасова «Кажется, нашел, слава те, Господи».

Некрасов крадучись выходит из церкви с тыльной стороны, ведущей не на улицу, а на небольшое деревенское кладбище, спускается по наклон, сворачивает направо к дому Старушки и пробирается туда огородами, прячась среди темнеющих зарослей бурьяна, чертополоха и других кустов. Его никто не видит.

Погреб. Он расположен за сараем Старушки, потому не виден от дома. У погреба стоят изваяниями два часовых – автоматчики.

В погребе. Сидят спинами друг к другу Харламов и Туровская. Они молчат. Подавлены. Проходит некоторое время.

ХАРЛАМОВ

Плохо, что все так вышло.

ТУРОВСКАЯ

Не надо, Алеша. Ты ничего не мог сделать. Ты меня завтра... убьешь?

ХАРЛАМОВ

Нет, Полина, как ты можешь так гово...

ТУРОВСКАЯ Он

будет меня пытаться. Я боюсь боли. Я очень боюсь.

ХАРЛАМОВ

Да не посмеет он. Вот увидишь...

ТУРОВСКАЯ

Посмеет. Не ври мне хоть сейчас, Алеша. Он посмеет. Он – палач по своей судьбе. И ты это знаешь...Убей меня сразу, чтобы мне не было больно...

ХАРЛАМОВ

Давай не будем об этом...

ТУРОВСКАЯ

Моя королева, спаси нас. Умоляю, как никогда не просила, не умоляла – спаси нас и сохрани...

ХАРЛАМОВ

Ты еще веришь ей?

ТУРОВСКАЯ

Да.

ХАРЛАМОВ

А мне – ты веришь?

ТУРОВСКАЯ

Не надо об этом, Алеша.

Вне погребка слышится какая-то немецкая песня, затем веселый разговор.

ТУРОВСКАЯ

Они поют, веселятся. Как странно. Они могут петь и веселиться. О чем они говорят? Почему они веселятся? Они не могут любить... Они не имеют право на любовь. Но они – веселятся.... Они – поют... Почему, Алеша, почему?..

ХАРЛАМОВ

Как мне обидно, что я не могу тебя поцеловать... на прощание.

ТУРОВСКАЯ Мне

тоже – обидно. Ты не знаешь – скоро рассвет?

ХАРЛАМОВ

Я не хочу думать об этом...

ТУРОВСКАЯ

Скоро. Скоро все кончится. А они ... веселятся. Давай помолчим, Алеша... Я буду думать, если хочешь, я буду думать о тебе. Далеком Алеше, что остался там, в Ленинграде... В том счастливом апреле...

У погребка слышится какая-то возня. Затем все стихает. Минуту спустя слышится поворот ключа в замке.

ТУРОВСКАЯ

Вот и все. За нами пришли... Господи! Милая моя королева поддержи меня, не дай мне быть слабой в мой последний час...

ХАРЛАМОВ

(в бешенстве пытается освободиться, но стихает, потому что вскрикивает Туровская) Я и на том свете отыщу вас, собаки. Я буду вас душить, душить, душить

Дверь открывается. Скользит луч света фонарика по ступенькам. Быстро спускается человек. Это – Некрасов. Он быстро достает нож и начинает резать веревки. Харламов и Туровская от изумления не могут ничего сказать.

НЕКРАСОВ

Правильно, молчите. Молчите. Нам шум ни к чему. Ох, какие крепкие, ну, потерпите. Так, есть одна...

Двор старушки. Въезжает машина. В машине Брендерс, фотограф и кинооператор с аппаратурой в сопровождении двух автоматчиков.

БРЕНДЕРС

Господа, у нас впереди еще час. Большевики не успеют сдохнуть. Вы уже продумали как будете снимать свое кино.

ОПЕРАТОР

О, да. Экзекуция в центре деревни. Можно на фоне той церкви, что мы проезжали. Это будет символично. Большевик казнит аристократку на фоне крестов. Распутинщина. И народ. Кругом народ! Пойдемте смотреть ваши типажи.

Идут к погребу. У погреба останавливаются. Брендерс дергает замок, смотрит вокруг, злобно скалясь. Затем приказывает солдату сбить замок.

Тот сбивает замок. Оператор и фотограф невозмутимо курят и посмеиваются между собой. Замок сбит. Дверь в погреб со скрипом раскрывается. Внутри ничего не видно. Брендерс посылает солдата за фонариком.

ОПЕРАТОР

Я пойду первым, мне нужны впечатления, чтобы потом подумать над планом, ракурсом и сценами съемки. Чтобы впечатляло. Вильхельм (фотографу), хотите вместе, посмотрим на живых большевиков.

ФОТОГРАФ

Если они не укусят. Большевики, как первобытная форма пресмыкающихся, очень ядовиты, я где-то слышал.

Весело смеются. Брендерс нервно ходит рядом. Он не смеется.

Подбегает солдат с фонарем. Оператор берет фонарь и спускается первым, за ним фотограф и два солдата. Брендерс остается вверху. Внезапно бьет себя кулаком по лбу.

БРЕНДЕРС Назад!

Цюрик! Это засада!

Внезапно в погребе раздается взрыв, стоны крики.

Брендерс выкатывает глаза. Он пытается сбежать в погреб, но оттуда тянет гарью и дымом.

Некрасов быстро ведет Харламова и Туровскую к клиросу церкви. Подсвечивает себе фонариком. Слышно как снаружи гудят моторы грузовиков, раздается гортанная речь немцев, бегущие люди..

Некрасов склоняется над плитой.

НЕКРАСОВ

Алексей, Помогите мне сдвинуть эту тяжесть. Скорее. Это – подземный ход. Думаю, он должен сохраниться в целости. Тогда строили на века...Давайте, давайте, уфф...

ХАРЛАМОВ

Черт, с пальца кожу счесало (машет раненой рукой в сторону).

Плита в стороне, внутри зияет темнотой подземный ход. Туровская поеживается.

ХАРЛАМОВ

(Некрасову) Как вас зовут?

НЕКРАСОВ (усмехается) Лев Григорьевич.

ХАРЛАМОВ

Спасибо, Лев Григорьевич. От нас с Полиной. От ...

НЕКРАСОВ

Достаточно... От имени вашей власти не стоит, я ее не люблю, я люблю Россию, хотя служу ей так своеобразно.

Туровская вдруг подходит к Некрасову, обнимает его и целует. Харламов остобеневаает.

Туровская быстро и смело прыгает в лаз.

За ней Харламов, после Некрасов. Плита с шумом медленно воздвигается на место

У погреба. Здесь уже толпятся солдаты. Из погреба вылезает Брендерс. Его лицо зло.

Подземный ход. Некрасов идет первый, освещая путь. Лаз может быть в полный или неполный рост. Вокруг паутина, запущенность, кое-где сочится вода. Вдруг Туровская вскрикивает. Под ее ногами крыса.

НЕКРАСОВ

Нам надо идти чуть скорее, воздух здесь затхлый, и – не забывайте о погоне...

ХАРЛАМОВ

Да кто нас может найти здесь...

НЕКРАСОВ

Брендерс.

ХАРЛАМОВ

Но мы слышали взрыв. Брендерс должен был спуститься в погреб первым. Даже если он и выжил, то наверняка тяжело ранен, и ему уже не до нас.

НЕКРАСОВ

Хотелось, чтобы было так, у меня нет желания попасть к нему в лапы...

ТУРОВСКАЯ

Давайте поторопимся...

Лай собак. Рушится дверь в церкви. Внутрь входит Брендерс. Он мрачно осматривает церковь, подсвечивая себе фонариком. Пятно света пляшет по стенам, по полу. Медленно пятно подвигается к клиросу. Вдруг застывает на месте. Под пятном свежит капли крови (те самые, когда Харламов махал рукой). Скрип тяжелых шагов Брендерса. Он склоняется над этими каплями. Лицо Брендерса – крупным планом. На нем выражение дикого торжества, жажды отмщения и ненависти. Он – страшен и отвратителен.

Подземный ход. Харламов, Туровская, Некрасов. Они медленно идут по лазу. Где – по колено в воде, где – пригибаясь.

Вдруг Некрасов скользит, не удерживается и падает. Вскрикивает:

НЕКРАСОВ

У-м-м-м. Какое невезение. Кажется, ногу подвернул.

ХАРЛАМОВ

Потерпите, может скоро уже выход...

НЕКРАСОВ

Не знаю. Возьмите мой фонарик, я буду замыкающим, чтобы не тормозить всех. Времени прошло много, нас уже явно ищут...

Некрасов идет сзади. Каждый шаг дается ему с трудом. Он постанывает. Туровская с волнением поминутно оборачивается, помогает Некрасову. Наконец, все устают. Присаживаются передохнуть.

ТУРОВСКАЯ

Скоро мы выйдем отсюда. Правда ведь? Мы вас не оставим... НЕКРАСОВ

Хорошая ты девушка. Жаль, что из-за мужских игр тебе пришлось столько перенести.

ХАРЛАМОВ

А вы не догадываетесь, почему этот Брендерс здесь?

НЕКРАСОВ

Неужели вы думаете, что я мог сообщить немцам?

ХАРЛАМОВ

Если и были сомнения, то после того, как я вас увидел в погребе – их нет. Но вы же кому-то передавали ту информацию...

НЕКРАСОВ

Неужели... Не может быть. Черт возьми, это невероятно! Нет. Не могу поверить.

ХАРЛАМОВ

А я и не собираюсь вас переубеждать. Это – ваши хозяева, с ними разбирайтесь, если увидите...

НЕКРАСОВ

Я служу не хозяевам... Вам этого не понять... Все чертовски запутано в нашей жизни И помолчите, ради Бога. Я делаю это не ради своих хозяев. Я делаю это потому что так надо этой девочке... русской девочке.

Внезапно до них долетает неясный шум, какие-то глухие звуки, похожие на лай, голоса

НЕКРАСОВ

Они нашли вход. Пустили собак. Пошли, быстрее, быстрее. Дайте мне автомат и гранату.

ХАРЛАМОВ

Дудки, вам и так тяжело.

НЕКРАСОВ

Перестаньте же! Вас учить и учить надо – в разведке и контрразведке нет эмоций, нет сопереживаний. Иначе все – кувырк. Отдавайте оружие мне и торопитесь. Да что вы стоите, медлите!

Харламов отдает автомат и гранату Некрасову. Все опять молча торопливо идут вперед.

Шумы, лай собак все отчетливее.

НЕКРАСОВ Да

уходите же, черт возьми!

Харламов, помедлив, жмет ему руку, толкает в плечо и увлекает за собой Туровскую. Они скрываются за поворотом. Они пробираются вперед.

Так проходит некоторое время. Вдруг сзади раздается автоматная очередь, и собачьи визги. Наступает тишина.

ХАРЛАМОВ Молодец,

он прикончил собак.

ТУРОВСКАЯ

Алеш, он пойдет за нами?

ХАРЛАМОВ: (останавливаясь и глядя ей в лицо)

Ты ничего не поняла, глупышка. Он не пойдет за нами. Он останется там. ...Он останется там... Пошли, Полина. Мы не имеем права помочь ему.

Харламов и Туровская достигают каменной ниши, когда слышат взрыв. Оба замирают. Тишина. Не слышно больше ничего.

ХАРЛАМОВ

Теперь ниточка оборвалась. Они потеряли нас. Давай выбираться, Полина, это где-то здесь.

Харламов светит фонариком вверх. Видны уходящие ступеньки вверх. Но там – земля. Светит по земле. Находит какую-то палку. Берет ее. Начинает, держась за стенку, тыкать верх. Валится земля. Но и только.

Харламов продолжает яростно тыкать палкой, валятся новые комья земли. Он работает иступленно. Устает. Садится. Туровская сама берет палку, начинает делать то же.

У входа в подземный ход в церкви. Брендерс. Рядом несколько солдат.

Некоторое время спустя появляется снизу солдат, он перепачкан землей и кровью.

Солдат: Господин лейтенант. Они открыли огонь. Собаки убиты. Двое – также убиты. Один ранен. Впереди туннель взорван. Хо́да дальше нет.

Солдаты помогают вытащить раненого. Брендерс бешено топает сапогом по полу. Первый раз его лицо – растерянно. Подбегает радист. Вручает шифровку. БРЕНДЕРС

К вам на помощь выдвигается рота СС. Обеспечьте участки работы. След установить. Преследование продолжить. В случае неуспеха операции вы несете личную ответственность перед фюрером и Германией. Да поможет вам Бог. Клаусс.

Дополнительно. Гибель фронтовых корреспондентов, происшедшая по вашей вине, может быть рассмотрена как результат нападения партизан. Но этот вариант будет рассмотрен только в случае успешного завершения всей операции. (комкает от злости шифровку). Вот же скотина. Все на меня хочет свалить. Ему нужен был тот киношный балаган, не мне. Теперь у меня два пути – либо я их нахожу, либо Клаус отправит меня в гестапо...

Подземелье. У каменной ниши. Снова работает ХАРЛАМОВ. Он уже поднялся на несколько ступенек. Тяжело становится дышать. Фонарик мигает, тускнеет и гаснет. ТУРОВСКАЯ Леша, неужели мы здесь вот так..и не выйдем?

ХАРЛАМОВ

Выйдем. Ты попроси свою королеву. Она у тебя в самом деле – волшебница.

ТУРОВСКАЯ

Правда. Видишь, и ты поверил что она всемогущая. Милая моя королева, мой амулет – вытащи нас отсюда. Вытащи, прошу тебя.

И в этот момент Харламов протыкает палкой пространство. Падает ком земли, и на его место – видна дыра.

ХАРЛАМОВ (изумленно)

А ведь в самом деле – помогла. Неужели и вправду такая волшебная?

Харламов и Туровская, тяжело дыша, лежат на лугу, на краю оврага. Деревня на другом конце оврага (речушки). Видна вдалеке церковь. Слышны голоса, шум, трескотня мотоциклов, моторы машин. Горит несколько домов.

Теперь Харламов и Туровская выбегают на маленькую опушку, залитую солнечным светом. Вокруг молчаливый густой лес. Туровская падает на траву. Она смеется. Ее смех становится все сильнее, Это уже не смех – истерика. Харламов падает рядом. Он обнимает ее, гладит.

ХАРЛАМОВ

Теперь мы будем жить, Полина.

ТУРОВСКАЯ

А ты... ты бы выстрелил в меня, если бы.. если бы все вышло по-другому?

ХАРЛАМОВ

В кого бы я выстрелил сначала – это в Брендерса. Надеюсь, что этот гад мертв.

ТУРОВСКАЯ Как

здесь хорошо. Здесь нет смерти, Леша.

ХАРЛАМОВ

Нет. Здесь ты. И – я. Мне очень хорошо, что ты рядом со мной.

ТУРОВСКАЯ

И мне – тоже. Но меня не покидает ощущение, что я какая-то дорогая – вещь. Вы со мной носитесь, ты меня оберегаешь, спасаешь потому, что у тебя – задание. Я – часть твоей работы, но не часть твоей души.

ХАРЛАМОВ

Но это не так.

ТУРОВСКАЯ

Так, Алеша, так. Я ничего не могу с собой сделать, не могу себя переубедить. Пойдем, нам надо куда-то идти...

ХАРЛАМОВ (вскакивает, сердито): Да,

надо. Пойдем.

Они уходят в лес. Несколько отчужденно. Молча.

Литейный, 4. Кабинет начальника управления. Он, первый зам НКВД, Княжко.

Первый зам НКВД

Через два дня воинская операция должна быть в целом подготовлена. Прорыв намечается неожиданным ударом двух дивизий с выходом на плацдарм в районе города Строева.

КНЯЖКО

И ничто и никто не в силах отменить операцию?

Первый зам НКВД

(криво усмехаясь) Только чудо. Туровская. Живая и невредимая. Вот здесь...

Харламов и Туровская бегут к малиннику. Едят. Торопливо, не обращая внимания на царапины от колючек. Вдруг сбоку раздается какой-то сильный шорох, треск. Оба испугано отскакивают от куста. Харламов ищет на земле какую-нибудь палку. Находит, Хватает. Замерев, оба стоят выжидающе. Проходит некоторое время. Шорох прекратился.

Вдруг раздается рев медведя, потом треск сучьев, он удаляется.

ХАРЛАМОВ

Это всего лишь медведь. Обыкновенный медведь.

ТУРОВСКАЯ Медведь...

медведь...

Они не заметили как первоначально Харламов прикрыл собой Туровскую и схватил ее за руку. Так они стоят и теперь. Туровская не отнимает руку. ХАРЛАМОВ осторожно привлекает ее к себе. Она кладет голову ему на грудь. Стоят молча. Харламов нежно гладит ее по волосам.

Брезжит рассвет. Серо и неуютно. Моросит дождь, он льет сквозь палки наспех сооруженного шалаша им на лица. Оказывается, они спали прижавшись друг к другу телами и губами.

Они смотрят друг на друга открыв глаза. Туровская краснеет и отталкивается от Харламова. Он лежит недвижимо.

Вдруг Харламов что-то слышит. Он требует от Туровской молчания.

Осторожно ползет вперед. Пробирается между деревьями.

Харламов видит небольшую прогалину. Небольшой костерок. Возле него несколько человек в форме красноармейцев – грязные, оборванные. Возле деревьев прислонены винтовки. Они угрюмо сидят, кто-то помешивает варево. За Харламовым хрустит ветка. Это Туровская неосторожно, подползая к нему, задела за нее.

Солдаты у костра вскакивают. Хватаются за винтовки. Настороженно всматриваются в чашу. Харламов рывком поднимается.

ХАРЛАМОВ

Свои мы, ребята, свои. Не стреляйте. Беженцы мы...

Солдаты так же настороженно смотрят. Появляются из-за деревьев Харламов и Туровская. Они пошатываются, тоже оборваны. Это немного успокаивает солдат. Они опускают винтовки.

ХАРЛАМОВ

Можно хоть глоток кипяточка, не мне – ей. Она вторые сутки не ела.

Откуда-то, ст о стороны солдат появляются двое – с погонами старшины и лейтенанта. Старшина – постарше и злее. Лейтенант – равнодушнее и безразличнее. Чувствуется, что верховодит старшина.

СТАРШИНА

Что за люди?

СОЛДАТ

Да вот, из лесу вышли. Беженцы.

СТАРШИНА

Нам этих девать неуда, увязались, как хвост. Откуда? Кто такие?

ХАРЛАМОВ

Из деревни мы. Сольцы – такая деревушка. Немцы пожгли. Вот – убежали.

Солдат, (увидев как жадно Туровская смотрит на кипящий котелок наливает ей половником кружку варева и передает. Туровская благодарно берет и, обжигаясь, торопливо начинает хлебать.

СТАРШИНА

Ну куда! Всем раздарить готов. А че сам будешь сербать? А мы?

СОЛДАТ

(сердясь) Ты на меня не цыкай! Там, на передовой надо было цыкать, да мало я тебя там видел. А тут – ты, такой же как и я.

СТАРШИНА

Ну-ка, ну-ка, какой?

СОЛДАТ

Дезертир, вот кто...

ЛЕЙТЕНАНТ

Перестаньте. (Харламову) Ты чего зыришь? Кто такой сам, а? Куда бежишь? В Ленинград? И мы туда же топаем. Уже недели две. Это все, что от роты осталось. Такая масорубка была, что...

СТАРШИНА

Че ты перед ним душу выкладываешь, че он – особист, что ли? Цаца, мать его. Давай топай Дале, нам не по пути. Понятно?

ХАРЛАМОВ

Да уж куда понятнее. Девчонка слабовата. Отдохнем тут и пойдем.

Между солдатами вспыхивает перепалка

2 солдат: Чем воевать? Моськой супротив танка? Посмотрел бы я...

1 солдат: (угрюмо) Ниче, как тебя словят да к стенке поставят, так насмотришься.

2 солдат: А тебя не словят?

3 солдат: А я не дамся.

2 солдат: Ну сиди и не гавкай.

3 солдат: Да пошел ты...

2 солдат: Да я тебя падла...

Вспыхивает потасовка. Лейтенант сидит безучастно и смотрит на небо. Старшина разнимает дерущихся

К костерку подтягиваются, не обращая внимания на дерущихся, гражданские – они тянутся к котелку с мисками, кружками, чтобы взять себе варево..

ХАРЛАМОВ

(Туровской) Нам надо уходить отсюда.

Драка закончилась. Солдаты сидят злые, еще переругиваются между собой. Харламов с Туровской отходят. Старшина замечает

СТАРШИНА

Куда, голуби? Кто отпускал? Лейтенант, ты бы хоть допросил их... ЛЕЙТЕНАНТ (кисло)

Пусть идут куда хотят, отстань от них.

К костру подходит женщина. Она черпает миской. Затем смотрит на Туровскую. Протирает себе глаза. Это – Кривцова. Она роняет миску:

КРИВЦОВА

А я думала, ты – подохла, принцесса. А ты жива, выходит. Надо же, люди добрые... Че уставилась, не узнаешь, зараза? Забыла, как меня била, сучка княжеская... *Туровская отступает ошалело за спину Харламову.*

ХАРЛАМОВ

Ты чего несешь, дура, пойдя проспись.

КРИВЦОВА

Ага, она уже и хахаля себе подцепила, ишь как защищает. Да чего вы на них смотрите, а?

Все внимательно прислушиваются к Кривцовой и с интересом смотрят на нее. Даже лейтенант.

СТАРШИНА (грубо)

Че ты орешь на весь лес, баба? Знакомы они тебе, что ли?

КРИВЦОВА

Хахаля не знаю, а эта собака мне очень даже хорошо знакома. Ну, что, ну, давай – попробуй вдарь. А, задрожала, змеюка. Товарищи, она ж шпионка. Держите ее!

СОЛДАТ

Откуда ты взяла?

КРИВЦОВА

Откуда? Да я сама с ней в камере сидела. Сам начальник тюрьмы на нее орал – шпионка, мол, тварь... потом увели, думала – все, спеклась, а она – на тебе, тут оказалась.

Все враждебно смотрят на Туровскую и на Харламова. Харламов пытается стать впереди Туровской. Раздается передергивание затвора. Все расступаются. Стоит лейтенант. Он держит перед собой пистолет. Лицо перекошено.

ЛЕЙТЕНАНТ

Значит к нам немецкие лазутчики пожаловали. Старшина! Ну-ка обыщи их.

ХАРЛАМОВ

Да вы что! Какие немецкие лазутчики! Вы эти истеричке верите?

КРИВЦОВА

И он с ней заодно, не иначе. Выследили нас, падлы. Жди скоро немцев.

Эти слова производят эффект испуга и глухой ненависти. Гражданские спешат к своим вещам. Солдаты берут в руки винтовки. Старшина обыскивает Харламова, тот сопротивляется.

ХАРЛАМОВ

Лейтенант! Лейтенант. Мне надо с вами перетолковать. Без свидетелей. Вы слышите?

ЛЕЙТЕНАНТ

О чем, фашистская морда? Мне даже тебя допрашивать не хочется. Старшина, давайка их, в общем кончай. Да ты что? Стрелять нельзя. Вон, к ветке веревки, чтобы другим фрицам неповадно было...

ХАРЛАМОВ

(толкая с силой Старшину и подбегая к лейтенанту) Я вам приказываю переговорить со мной! Вы слышите меня, офицер?

Это действует. Лейтенант встrepенулcя и cмoтpит нa Хaрлaмoвa в упop. Он дaжe oстaнaвливaeт нaвaлившeгoся нa Хaрлaмoвa cзaди cтapшинy. Они oтxoдят в cтopoнy

ХАРЛАМОВ (тихо)

То что я скажу, должны знать только вы. Я – оперуполномоченный отдела контрразведки Ленинградского НКВД Харламов. Выполняю особое поручение, связанное с этой девушкой.

ЛЕЙТЕНАНТ (слегка ошалело) Чем докажешь? Покажи документы.

ХАРЛАМОВ

Документов нет.

ЛЕЙТЕНАНТ

Так я тебе и поверил. Ты меня за дурака считаешь?

ХАРЛАМОВ

Опомнись, лейтенант. Потом выясним отношения. Собирай свою команду и вместе – давай пробираться в Ленинград. Там все и узнаешь, что положено.

ЛЕЙТЕНАНТ

С какой стати я должен тебе верить?

ХАРЛАМОВ

Потому что – должен. Или – скитаться по лесу до конца войны собираешься? Ты – боевой офицер Красной Армии. Возьми себя в руки. Нам надо торопиться.

ЛЕЙТЕНАНТ

Ты мне не указ. Я сам буду решать.

ХАРЛАМОВ

Что решать? Ладно, черт с тобой. Тогда дай нам уйти.

ЛЕЙТЕНАНТ

Вот как? Старшина? А ну-ка оставь его под охраной

ХАРЛАМОВ

Что же ты делаешь, лейтенант...

Старшина грубо толкает Харламова, его окружают мрачные солдаты, наставляя на него винтовки.

Туровскую сажают рядом с Харламовым. Она умоляюще смотрит на Солдата. Тот отворачивается.

Лейтенант зовет старшину.

ЛЕЙТЕНАНТ

Он выдает себя за оперуполномоченного ГБ.

СТАРШИНА

Врет. Документы показывал?

ЛЕЙТЕНАНТ

Говорит, нет документов.

СТАРШИНА Значит, точно врет. Пудрит мозги. А ты ему поверил, выходит?

ЛЕЙТЕНАНТ

А если не врет? Если на самом деле – особист?

СТАРШИНА

Да ты что, лейтенант, очухайся! Откуда в этих глухих лесах возьмется гэбэшник. Да еще с девкой!

ЛЕЙТЕНАНТ

А если – чекист?

СТАРШИНА

Тогда я тебе вот что скажу. Мы где находимся? На фронте? Мы – драпаем, шкуры свои спасаем. Он же все понял. Так если он – гэбэшник, то он при первом случае сдаст нас с потрохами. Тогда нас к стенке – его к награде. Тем более, его надо – того.

ЛЕЙТЕНАНТ

А девку?

СТАРШИНА

Туда же. Нам не надо свидетелей. Мы никого не видели, и нас никто не видел.

ЛЕЙТЕНАНТ

А остальные? Они же все видели и слышали.

СТАРШИНА

Что они слышали. Шпионы – вот что они слышали. Тем более подтвердят. Вот при них и устроим – показательную. Не мямли, лейтенант. Не то время. Давай, решайся. И – топаем дальше.

ЛЕЙТЕНАНТ

Делай как хочешь.

Туровскую и Харламова выталкивают к центру. Старшина несет веревку. Делает петли. Пробует на прочность.

Кривцова как юродивая бежит вокруг, выкрикивая ругательства Туровской.

Старшина подходит к Харламову, которого держат за руки, двое солдат, пытается надеть на него петлю

СТАРШИНА

Тихо! По законам военного времени – изменникам и шпионам – смерть!

ХАРЛАМОВ: (кричит)

Лейтенант. Ты что, белены объелся? Я же тебе правду сказал? Ты что?

Лейтенант сидит безучастно, закрыв голову руками.

ТУРОВСКАЯ

(вцепившись в Харламова) Что они делают, Леша? Это же – наши. Что они с нами делают?

ХАРЛАМОВ

Какие эти наши? Ты что не видишь? Это же трусы, дезертиры. Эти – хуже немцев. Те – враги открытые. А это – воронье... Лейтенант, опомнись.

Внезапно явственно слышится собачий лай. Все вздрагивают и смотрят в ту сторону. Общее оцепенение. Лейтенант вскакивает и тревожно смотрит туда же. Старшина тоже повернул голову.

Снова доносится захлебывающийся лай. На этот раз ближе.

Начинается паника.

Харламов неожиданно вырывается из рук ослабивших хватку солдат и сильно бьет в подбородок старшину. Тот падает.

Харламов подхватывает Туровскую.

Второй солдат пытается его задержать, но Харламов ударом ноги сбивает его с ног. Остальные солдаты бегут по опушке, пытаясь найти место за деревьями, чтобы встретить врага.

Гражданские, включая Кривцову, мечутся кругом, мешая всем. Полная неразбериха.

Слышен не только лай, но и отрывистые немецкие голоса.

Харламов увлекает Туровскую за собой. Они прыгают в какую-то низину.

Старшина поднимается на ноги. Отчаянно матерится, хватая винтовку и стреляет вдогонку Харламову. Один раз, второй.

ЛЕЙТЕНАНТ

(кричит) Без команды кто начал стрелять? Баран? Ты нас выдал?

Старшина его не слышит. Он трясется от бешенства. Перезаряжает винтовку. Видит бегущего внизу буерака Харламова. Прицеливается и стреляет. Харламов подпрыгивает и валится в густую траву.

Старшина удовлетворенно ощеривается и поворачивается.

Прямо перед ним (на прямом расстоянии у дерева) стоит немецкий автоматчик и целится в него. Старшина отбрасывает винтовку в сторону и делает шаг к немцу, поднимая руки.

По всей поляне начинается стрельба. Немец хладнокровно прошивает очередью старшину. Тот падает на землю. Немец подходит к нему и еще раз стреляет. Тело старшины дергается и затихает.

Погибают один за другим солдаты. Кривцова бежит ошарашено от дерева к дереву. И вдруг оседает. Из-за дерева в нее стреляет автоматчик.

Перестрелка продолжается. Лейтенант отстреливается. На него мчат собаки. Он стреляет по ним. Собаки с визгом валятся возле него.

Буерак. Харламов поднимается. Он бледен. Из плеча идет кровь. Вверху слышны выстрелы.

Они торопливо уходят. Выстрелы становятся и глуше и реже. Буерак становится все ниже. Под ногами начинает хлюпать.

ТУРОВСКАЯ

Леша, впереди болота.

ХАРЛАМОВ

У нас нет другого пути. Назад нельзя. Будем идти через болота.

Он придерживает рукой раненое плечо. Кровь проникает сквозь пальцы. Туровская видит.

ТУРОВСКАЯ Леша,

у тебя кровь течет. Надо перевязать.

ХАРЛАМОВ

Чем? Подожди. Стрелять перестали. И собак не слышать. Точно. Ты слышишь?

ТУРОВСКАЯ

Нет.

ХАРЛАМОВ

Неужели отстали. Нет, в болота, в болота.

ТУРОВСКАЯ Стой.

Отвернись.

Она отрывает край платья, из этой ленты делает перевязку. Он постанывает. Потом она берет его под руку и они уходят дальше в болота, над которыми нависает туман.

Поляна. К тяжело раненому лейтенанту подходит Брендерс. Все остальные убиты. В том числе и гражданские.

БРЕНДЕРС

Ты плохой воин, офицер, и солдаты у тебя – дерьмо, плохо организовали оборону. Но я оставлю тебе жизнь. Я ищу молодого мужчину и девушку. Они были здесь?

ЛЕЙТЕНАНТ

Пошел ты на...

БРЕНДЕРС

Что за люди, воевать не умеют, а гордости выше головы.. еще раз спрашиваю (наступает на раненую грудь ногой). Были здесь парень и девушка. Его фамилия – Харламов

ЛЕЙТЕНАНТ Я

твою сучью мать... (и умирает).

Брендерс обозленно стреляет в лейтенанта. Затем зовет фельдфебеля. БРЕНДЕРС

Здесь нет, кого я ищу. Но собаки вели по следу. Давай пускай их дальше.

Фельдфебель: Никак не получится.

БРЕНДЕРС

Что?

Фельдфебель: Три собаки убиты, две ранены. Больше у нас нет.

Брендерс тяжело выходит на взгорок перед той низиной, куда ушли Харламов и Туровская. Он тяжело дышит и смотрит в наступающий туман.

БРЕНДЕРС (кричит отчаянно и обреченно) Где?

Где? Где?

В болотах. Сюда доносится крик Брендерса.

Туровская и Харламов останавливаются, оборачиваются. Они узнали этот голос.

ХАРЛАМОВ

Он – жив.

ТУРОВСКАЯ

Не думай о нем. Думай о хорошем. Теперь я тебя буду защищать, мой воин...

Придерживая Харламова она с ним удаляются по тропке в болота...

Болота. Харламов и Туровская. Они сидят на полянке.

ТУРОВСКАЯ Тебе

очень больно?

ХАРЛАМОВ

Голова кружится (оглядывается вокруг). Не могу понять, откуда взялись болота. Надо вспомнить карту. Надо вспомнить

Харламов закрывает глаза. Мучительно вспоминает, морщится. Повязка становится красной. От крови. Туровская рядом, она с большой обеспокоенностью смотрит на Харламова.

ТУРОВСКАЯ Нам

нельзя здесь долго. Ты ранен, ты слабеешь.

ХАРЛАМОВ

Ну, конечно же! вспомнил! Мы ушли совсем в другом направлении от деревни. Здесь нет болот, Полина. Это – не болота, это не болота!

ТУРОВСКАЯ

А что же это?

ХАРЛАМОВ

Это – пойма. Пойма Волхова. Она - болотистая, но она не может быть большой, может с километр, но мы должны выйти – к реке. Пошли, Полина, вперед, на восток, только на восток...

Туман становится сильнее. Дует ветер. Туровская поеживается.

Литейный, 4. Кабинет Княжко Он говорит по телефону.

КНЯЖКО

Да, товарищ комиссар. Я все понимаю. Значит, операция начнется послезавтра утром.

Я готов прибыть в дивизию. Есть.

Кладет телефон. Встает, ходит по кабинету. Останавливается у окна.

Бессмысленная затея. Харламов, где же ты, брат? Никого так не желал видеть как хочу видеть тебя. С – ней. Много жизней спасешь ты... Но ты молчишь. Какое гадкое время года – война...

Снова болота (пойма). Туровская идет за Харламовым. Внезапно она соскальзывает и проваливается по колено в трясину. Она кричит. Харламов спешно и осторожно подбегает к ней, протягивает ствол. Туровская пытается схватиться, но тщетно – ствол мокрый и скользит. Она медленно погружается, сопротивляется. Плачет, кричит

ТУРОВСКАЯ

Лешенька, милый, Лешенька, не бросай меня, не бросай, я боюсь

Он ложится плашмя, на животе, с громким стоном ползет к Туровской, хватая ее руку своей здоровой рукой. Туровская судорожно цепляется за руку. Медленно начинает он ее вытаскивать. Наконец, с криком боли и напряжения вытаскивает.

Туровская дрожит. Харламов с трудом поднимается

ХАРЛАМОВ

(как в бреду) На восток, на восток. Мы не имеем права стоять...

Через какое-то время он падает. Островок у чахлого деревца.

ТУРОВСКАЯ

Леша! Ну что с тобой? Ну, потерпи. Ну хочешь, я тебя поцелую. Лешечка...

ХАРЛАМОВ (говорит с трудом)

Т-ты вот что, П-поинка, т-ты оставь м-меня. Ты сама иди. Со мной ты пропадешь.

ТУРОВСКАЯ

Не смей! Я не оставлю тебя. Я никуда не пойду без тебя. Я умру здесь, вместе с тобой. . Господи! Да за что же мне такие муки? Кто я такая? Кто? Почему я так всем нужна? Почему все меня хотят убить – немцы, англичане, наши? Разве мы об этом мечтали, мой принц? Разве мы этого хотели...

ХАРЛАМОВ

Тебе нельзя умирать. Тебе – нельзя.

ТУРОВСКАЯ

Можно. Я не хочу жить без тебя. Понимаешь! Я же люблю, люблю тебя, дурак ты такой. Лешечка мой, мой единственный, ненаглядный, ну встань, не умирай!

ХАРЛАМОВ (оживая)

Как ты сказала? Повтори, Полина!

ТУРОВСКАЯ (плача)

Да, Да! Я люблю тебя. Я всегда любила тебя. Еще до того как мы встретились. В тот вечер я попросила свою королеву просто так – хочу познакомиться с принцем. И – я познакомилась с тобой.

ХАРЛАМОВ Поцелуй

меня...

Туровская нежно обнимает его и целует. Он слабо отвечает ей, но, чувствуется, становится сильнее. Харламов поднимается. Видно, что ему лучше.

Он с благодарностью смотрит на Туровскую

Они, торопясь идут дальше, и прямо перед ними, просвечивается за кустами, за болотной травой, появляется широкий Волхов.

ТУРОВСКАЯ

Лодка, я вижу лодку!

Лодка колыхается у их берега, но Туровская и Харламов стоят на небольшой «твердой» земле по щиколотку в воде. Через несколько метров начинается прибрежный омут, выходящий на реку. У края омута и реки в камышах застряла лодка. До нее нужно плыть метров двадцать.

ТУРОВСКАЯ Я

поплыву. И ничего мне не говори. Я сильная, я справлюсь.

ХАРЛАМОВ

Ты можешь замерзнуть. Вода уже холодная. погоди, я передохну Я сам... Стой!

Туровская бросается в воду, плывет, Кричит себе, поддерживая – не холодно, не холодно. Еще метр! Еще метр.

Она в конце концов доплывает до лодки. Хватается за борт. Лодка раскачивается. Туровская пытается забраться внутрь, с какой-то попытки ей удается. Она заглядывает в лодку, испускает крик ужаса и падает в воду.

В лодке лежит пожилой мужчина. Он мертв. У него огнестрельные пулеветные раны.

На носу лодки зияют две дырки от выстрела. В лодке валяется сломанное удище.

С воплем отчаяния она все-таки забирается в лодку. Ее тошнит от запаха трупа. Туровская с гримасой отвращения тянет труп к борту, ей тяжело, она злится на себя, но с трудом все же сбрасывает труп с лодки.

Лодка становится легче и начинает, колыхаясь, выходит из камышей, норовя плыть по течению.

ТУРОВСКАЯ (в отчаянии)

Нет, нет!

Она пытается грести с лодки, но это мало помогает. Она решительно сжимает губы, ее лицо становится злым от решительности. Она осторожно прыгает в воду и толкает лодку к берегу. Лодка толчками приближается к берегу. Наконец, ее простреленный нос тыкается о дно. Туровская, пошатываясь, выходит из воды, скользя по илистому дну.

Туровская подхватывает обессиленного Харламова, из последних сил тащит его к лодке.

У борта она шумно дышит. Отдыхает. Смотрит на него. С новыми силами с предельным отчаянием затаскивает Харламова в лодку и кладет его осторожно на днище, принаравливая его тело поудобнее, потом выпрыгивает из лодки хватая ствол березы, буксирует лодку на глубину, запрыгивает в лодку и стволом, как шестом отталкивает ее к течению реки.

Лодка уходит по течению. Ее скрывают туман и сумрак.

Вечер. Дом в деревне. Брендерс. Он ходит по комнатам как загнанный зверь. На столе стоит полевой телефон. Время от времени Брендерс смотрит на него, он явно ждет и боится звонка. Звонок раздается неожиданно. Брендерс вздрагивает. Несмело подходит к телефону, берет трубку.

БРЕНДЕРС

Брендерс, да господин капитан... Я потерял их. Это все, что я могу сказать.

Другой дом. Штаб. У телефона стоит офицер Абвера. Именно он говорит с Брендерсом

ОФИЦЕР

Мне предельно жаль, что все так вышло, Брендерс. Вы не смогли доказать ваше стремление стать солдатом великой Германии. Вы знаете, я не приемлю оправданий. Могу сказать, что рейх не нуждается в людях, которые неспособны к настоящим делам. Слабость, это удел - славян, рабов. Вы так и не смогли избавиться от этого. Я думаю, вы сами знаете, что надо делать, Брендерс. Алло? Я жду вашего ответа...

Дом, в котором Брендерс. Брендерс говорит по телефону. БРЕНДЕРС

Да, господин капитан. Я все понял. Вы услышите мой ответ. Сейчас, не кладите трубку.

Вы услышите ответ настоящего солдата Германии, который осознает свои ошибки...

Брендерс кладет трубку на стол. Какое-то мгновение смотрит на нее бессмысленным взглядом, затем достает пистолет и медленно поднимает его к своему виску

Дом. Штаб Офицер Абвера слушает в телефон. Молчание. Он неспешно достает сигару, закуривает и небрежно прислоняет трубку к уху, смотрит на часы. В трубке раздается звук выстрела. Офицер безразлично отстраняет трубку от уха, смотрит на нее и кладет на рычаги.

ОФИЦЕР (себе)

Он мог это сделать и побыстрее, я и так опаздываю на ужин. Адъютант! *Вбегает адъютант*

Пишите. Срочно. Канарису. Операция провалена. Под именем Брендерса действовал агент большевиков. Он успел войти в контакт с присланным из Ленинграда агентом НКВД, помог ему организовать поиск и бегство с искомым объектом. Брендерс заманил также двух кино и фото репортеров фронта с целью их убийства и тем самым невыполнения части операции по линии Геббельса. Все эти факты позволили уличить Брендерса в связях с большевиками и выявить его агентурную большевистскую сеть. В результате при содействии подразделений СС были уничтожены

очаги агентурной сети в трех деревнях с соответствующими мерами устрашения. При задержании самого Брендерса он оказал упорное сопротивление и был уничтожен. Свою вину за неуспех всей операции не снимаю...

Ночь . В блиндаже сидит Долженко. Он говорит по полевому телефону с Княжко.

ДОЛЖЕНКО

Да, слышу, первый. Передислокация в общем завершена. Настроение? Настроение у меня не очень. Вы знаете мое мнение ко всему этому. Да? Тоже ничего. Ничего нет, Молчит наш...

Серый рассвет. Моросит дождь. Волхов. Лодка медленно сносится к левому берегу реки. В лодке то же забытие.

Толчок. Лодка пристает к берегу.

Туровская с трудом открывает глаза. Пытается подняться. Ей тяжело это дается. Она стонет. Харламов тоже просыпается, недоуменно смотрит вокруг.

С громким плеском они соскальзывают с лодки в воду. Выбираются на берег.

В этот момент из прибрежных кустов появляются двое красноармейцев с винтовками.

Первый красноармеец: Встать, руки вверх!

ХАРЛАМОВ

Не может быть, свои!

ТУРОВСКАЯ

Миленькие!

Второй красноармеец: Чего разорались? Мы еще посмотрим – какие тут свои. Ну-ка, живо, руки вверх..

Блиндаж. Комвзвода, Туровская и Харламов.

КОМВЗВОДА

Так-с. Пожаловали снова. Ну и кто вы такие?

ТУРОВСКАЯ

Мы от немцев бежали. Всю ночь плыли по реке. Помогите ему, товарищ офицер, он ранен, он очень слаб.

КОМВЗВОДА

Видю. От немцев говоришь? Тут у нас уже были гости с той стороны. Тоже двое. Тоже беженцами плакались. Мины по дороге ставить начали. Пашка Никонов подрвался, мужик без ноги теперь.

ТУРОВСКАЯ У нас

же ничего нет, ни мин, ни оружия. Он ранен –смотрите?

КОМВЗВОДА

Ну вы там на выдумки хитры. Можете так принарядиться, что аж заплакать хочется. И раненым, и ряженым – а мои люди гибнут. Не-ет, ваш номер не пройдет.

ТУРОВСКАЯ

Да вы разберитесь сначала. Он – тоже офицер ведь...

ХАРЛАМОВ (пошатываясь)

Она правду говорит. Я – офицер... У меня особое задание... Мне нужно с вами говорить...

КОМВЗВОДА

Какой ты офицер? Где твоя форма? Может ты дезертир? А? Что-то вы слишком подозрительны. Я так думаю, что вы диверсанты, но вам не повезло. Загорулько вас накрыл. А с диверсантами у нас разговор короткий.

ХАРЛАМОВ

Соедините меня с особым отделом.

КОМВЗВОДА

А каши пшенной не хочешь?

ТУРОВСКАЯ

Как вам не стыдно? Чего вы издеваетесь? Мы два дня от немцев уходили. Нас два раза расстрелять хотели, мы к своим шли, а вы тут, вы...

ХАРЛАМОВ

На фронте меня ждет товарищ... Д-Долженко, свяжитесь с ним. Его в особом отделе знают. Давай, лейтенант, не медли... Ты слышишь, прошу тебя?

КОМВЗВОДА

Ты глянь! Он мне еще приказывать будет. А ты девка меня не стыди. Я на всяких тут посмотрелся. Сейчас мы проверим, кто там такой Долженко *Вертит ручку полевого телефона.*

Алло, Бекас, бекас, я – ворон. Мой дозор задержал двоих, в гражданском, мужчина – ранен. Уверяет, что военный. Требуется связаться с особым отделом. Найти человека по фамилии Долженко. Что? Долженко. Что мне делать? Ждать? Жду... *Закуривает. Ждет*

ХАРЛАМОВ

(Туровской) Все обойдется. Мы у своих. Им надо же выяснить, они правы, Полина. Война...

Блиндаж. Звонит телефон. Комвзвода хватается трубку.

КОМВЗВОДА

Ворон. Да, Бекас. Что? Ага! И что с ними делать? Понял, Есть, Бекас. (кладет трубку) В мать вашу... Ну вот все и выяснили. Загорулько! Веди их с моих глаз подальше. К Волхову...

ХАРЛАМОВ

Ты что, лейтенант?

КОМВЗВОДА

Заткнись ты, вражина! Никакого Долженко в особом отделе не знают. Хватит заливать мне. Коли попались, так раньше надо было думать, что не в игрушки тут играют.

ХАРЛАМОВ

Не может быть! Не может особист не знать Долженко. Ты – врешь!

КОМВЗВОДА

Ну ты, полегче! Некогда с тобой возиться. Нас вчера немец пять раз атаковал, тут еще с вами канителься. Давай, Загорулько.

ТУРОВСКАЯ

Да вы что! Да вы – советские, да вы русские ли люди? Нас вчера немцы... нас вчера дважды расстреливали. Но так то враги были... а вы – вы что как фашисты, что ли? Да как вы смеете...

Солдат Загорулько: Ну ты (смущенно) не очень-то.

ХАРЛАМОВ

Лейтенант, я выполняю особое задание. Если по твоей вине – она погибнет, мне-то черт с тобой, расстреливай, баран. Но если с ней что – тебя, дурака, самого расстреляют. Понял?

КОМВЗВОДА

Ты не стражай, нас тут каждый стреляют, и пока живы...

ХАРЛАМОВ

До чего же ты глуп... Свяжись, выясни. У тебя руки отсохнут? Хоть свою шкуру и шкуру этих бойцов пожалей... Ты понимаешь, что я не шучу...

Солдат Загорулько: Товарищ старший лейтенант, а может... того.. лучше еще раз попробовать... Я не хочу под трибунал потом идти...

ХАРЛАМОВ

Сообщите в особый отдел фамилию Княжко, наконец. Это – мой начальник

Комвзвода размышляет. Он жуёт травинку. Искоса смотрит на Харламова и Туровскую

ТУРОВСКАЯ

Да прошу же вас (становится на колени). Мы же – свои... Неужели вы не видите...

Комвзвода откидывает травинку, сплевывает и идет снова в блиндаж. Остервенело наворачивает рычаг телефона,

КОМВЗВОДА

Бекас, бекас, я ворон. Бекас, задержанный называет имя своего начальника – Княжко. Срочно запросите особый отдел. Да не в цапки я играю. А если что – кому отвечать? Да, жду... Пусть сами приезжают и забирают их тогда. Я понимаю, что немцы начнут наступление... Тому и тороплю... Есть ждать у аппарата.

Литейный, 4. Кабинет Княжко Он в военной форме, собран в путь. Осматривается. Все ли взял.

Раздается звонок телефона. Княжко берет трубку.

КНЯЖКО

Да, дежурный. Кто просит соединить? Начальник особого отдела Волховского фронта? Что там еще у него стряслось? Давай, соединяй. Слушаю, Княжко. Что? Кто? Харламов?

Один? Нет? Выясните немедленно! Жду.

Нервно переминается с ноги на ногу.

Да! С ним девушка? Повторите... Доломатов, ах. Какой же ты молодец, Доломатов. Значит, слушай приказ: Накормить их, охранять как зеницу ока. Если хотя бы один волос с их головы – я тебя расстреляю сам, Доломатов. Принять все меры для немедленной доставки обоих сюда, на Литейный. Я повторяю – никаких осложнений. Если что – ты лично будешь отвечать по всем законам военного времени. Выполнять, Доломатов!

Кладет трубку, в большом волнении ходит по кабинету. Решительно подходит к телефону

Товарищ начальник управления, товарищ комиссар. Есть информация. Положительная. Есть прибыть для доклада.

Блиндаж. Комвзвода сидит, ждет. Раздается звонок. Он хватает трубку.

КОМВЗВОДА

Ворон на проводе. Слушаю, Бекас. Так, что? Голодные, наверное... Есть накормить, обогреть... Что? Буду расстрелян немедленно, если с ними что случится... Понял, Бекас. Есть ждать представителей особого отдела... Получше спрячу, есть отвести дальше от линии огня. Есть, выполняю...

Пулей вылетает из блиндажа. Широко улыбается.

Загорюлько, убери винтовку. Там, у меня быстро печку растопи. Да дров не жалеть! Востриков – врача мне сыщи, живо! Под трибунал пойдешь – десять минут тебе даю!

В блиндаже. Весело трещит огонь. На столике – банка с тушенкой, нарезанный хлеб, картошка в мундирах. Стаканы. Комвзвода наливает из фляжки.

КОМВЗВОДА

Ну без обиды, Харламов. Давай за мировую. И девчонке твоей налью, пусть погрееется. Бедовая у тебя девчонка. Вот если бы не она, ну – точно бы шлепнул, так меня немцы достали. Давайте выпьем за победу.

Поднимает стакан, и Туровская с Харламовым за ним

ХАРЛАМОВ

И за Родину, как это хорошо, когда ты на Родине... среди своих.

Начальник Особого отдела фронта Доломанов выходит первым из блиндажа, за ним Туровская и Харламов, замыкает – второй особист. Комвзвода робко трогает его за рукав. Особист оборачивается

КОМВЗВОДА

Зачем мои данные?

Второй особист.

Не бойсь. К награде тебя велено представить. Знаешь, каких ты людей вытащил? Э, все равно не поймешь... Бывай.

К двухэтажному зданию (Старая Ладога) подъезжает машина. Из нее выходят Харламов и Туровская, следом Доломанов и второй особист.

На крыльце стоит Долженко. Не выдерживая, он сбегает с крыльца и обнимает Харламова

ДОЛЖЕНКО

Ты, Алешка, черт тебя раздери, вернулся. Живой, Ты выполнил. Ах, какой ты молодчина, какое же ты дело великое сделал... Герой ты мой...

ХАРЛАМОВ

(дрогнувшим голосом) Я вернулся, Батя...

Кабинет начальника управления. Он, первый зам НКВД, Княжко, Туровская.

Первый зам НКВД

Так вот вы какая, княжна Туровская...

ТУРОВСКАЯ

Я – советская женщина, товарищ. Не княжна.

Первый зам НКВД Боюсь,

что это ненадолго.

ТУРОВСКАЯ (изумленно) Почему?

Первый зам НКВД

Мы выслушали ваши приключения за линией фронта. Несомненно, Харламов будет представлен к высокой награде. Но вам не приходило в голову – почему вами интересовались англичане, почему вас опекала советская контрразведка, почему, наконец, немцы так цепко гонялись за вами?

ТУРОВСКАЯ

Н-нет, Вообще-то я думала, но не знаю в чем причина? Может можно объяснить?

Первый зам НКВД

Думаю да. Мне поручено вас подготовить к предстоящим... испытаниям. ТУРОВСКАЯ К-каким?

Первый зам НКВД

Для начала я бы хотел кое-что напомнить вам. То что я говорю – совершенная правда, какой бы дикой она вам не показалась. Извольте выслушать внимательно.

ТУРОВСКАЯ

Да, я слушаю очень внимательно.

Первый зам НКВД

Так вот. В начале двадцатых годов вас принесли в детский дом – о чем вы знаете.

ТУРОВСКАЯ

Да.

Первый зам НКВД

Тот, кто принес вас, это – ваш старший брат. Князь Туровский. Позже он... бе... уехал из Советской России. Но он не пропал. Ныне князь Туровский – не кто иной, как видный конгрессмен США, один из влиятельных людей там, за океаном, он – друг президента США Рузвельта. Пока все понятно?

ТУРОВСКАЯ

Да, не понимаю при чем здесь я. Я не знала, что у меня такой родственник. Клянусь.

Первый зам НКВД

Разумеется, я верю вам. Но зато конгрессмен помнит о вас. Он наводил справки о вас через английскую разведку. Он искал вас. Как выяснилось, он очень вас любит – вы – последнее, что ввязывает его с исторической Родиной, а господин конгрессмен очень сентиментален.

ТУРОВСКАЯ

Не знаю. Может быть.

Первый зам НКВД

Конечно, вся его сентиментальность – дело личное. Но сейчас – война. Ваш брат – личность очень уважаемая, от него много зависит в одном очень важном для нашей страны вопросе. И чтобы

этот вопрос решился положительно ваш брат поставил одно условие. Торг, если хотите. Чисто поамерикански.

ТУРОВСКАЯ Какое
условие? Какая просьба?

Первый зам НКВД
Просьба необычна, хотя логически объяснима. Просьба вашего брата – ваше прибытие к нему.

ТУРОВСКАЯ Извините,
я не поняла.

Первый зам НКВД
Ваш брат требует, чтобы мы вас отправили к нему. Жить в США. Рядом с ним.

ТУРОВСКАЯ
Но... этого не может быть.... Это невозможно... Да я не хочу в конце концов...

Первый зам НКВД
Я понимаю вас, понимаю ваше возмущение... Я не сомневался в вашем отказе. И я приветствую его. Но речь о другом. Вы любите свою страну? Свой советский народ? Вы готовы, не задумываясь, принести себя в жертву ради нашей общей победы в войне с фашистами?

ТУРОВСКАЯ
Конечно, готова.

Первый зам НКВД
Так вот это и есть ваш долг. Ваша жертва – во имя нашей победы. Ясно, комсомолка
Туровская? Вы – полетите в США. Вы встретитесь со своим братом. Что вы там ему скажете – это ваше дело. Наш долг – чтобы вы были с ним. И мы свое условие выполняем.

ТУРОВСКАЯ
Нет, я не могу...

Первый зам НКВД
Туровская! Это не я вас прошу. Не комиссар НКВД. Это просит наш народ, это просит товарищ Сталин, если хотите... И, не сомневаюсь, вы исполните эту вашу миссию так же блестяще, как исполнил недавно свой долг по вашему поиску и доставке сюда наш сотрудник Харламов. У каждого свой долг...

ТУРОВСКАЯ А
Харламов знал об этом? Ну, о том, что мне предстоит?

Первый зам НКВД
Об этом никто не знал. Только сейчас я открыл тайну, которая многим не давала покоя. Ради вас, Туровская, много людей рисковало своей жизнью., многие погибли, и вы должны теперь исполнить ваш долг перед Родиной...

Госпиталь. В палате лежит Харламов. Он спит. Входят Туровская и Долженко. Долженко сзади.
Туровская печальна.

ТУРОВСКАЯ
Мой любимый, мой ненаглядный, мой единственный Лешечка. Спи, свет мой. Я люблю тебя. Пусть в твоей жизни все будет очень очень хорошо. Пусть ты найдешь свое счастье. Не помогла мне моя королева, мне даже не дали за ней съездить. Я оставляю ее здесь, рядом с тобой. Прости меня,

Лешечка. Ты моя самая большая и единственная любовь. Ты все поймешь. Ты обязательно все поймешь. Прощай...

Подходит сзади Долженко. Осторожно и участливо уводит ее. Туровская плачет.

Аэродром. Вечер. Моросит дождь. Самолет. Туровская, вместе с ней первый зам НКВД, еще какая-то свита. Поодаль начальник управления и Княжко. Туровская внезапно вздрагивает и оборачивается. Из здания выбегает Харламов и мчится к ней, за ним едва поспевает Долженко.

Первый зам НКВД Эт-то
что еще за фокус? Кто такой?

ТУРОВСКАЯ Алеша!
Лешечка мой...

К первому заму НКВД подходит Княжко и что-то говорит. Тот сердито машет рукой. Заводятся моторы самолета. Туровская и Харламов рядом, они обнимаются и смотрят в глаза друг друга.

ТУРОВСКАЯ Ты
приехал, моя любовь. Мой принц...

ХАРЛАМОВ
Я не мог не приехать моя белая королева...

ТУРОВСКАЯ
Мы даже ни разу не танцевали с тобой. Разрешите, мой кавалер, пригласить вас на белый танец... мой прощальный танец любви...

Звучит музыка вальса. Туровская и Харламов медленно кружат в вальсе.

Кто-то пытается им помешать, но первый зам НКВД машет рукой – не мешать! Музыка вальса звучит.

Туровская в самолете. Он взлетает. В иллюминатор она видит поникшего Харламова

ТУРОВСКАЯ
(шепчет) Прощай мое счастье, прощай Лешечка. Как же я люблю тебя ...

Музыка вальса заполняет все

Титры: Первые титры

От имени народа США выражаю признательность Советскому руководству за возможность воссоединения семьи американского сенатора Артура Мэртона. Президент США Рузвельт

Вторые титры:

Сенат США большинством голосов одобрил договор между США, Великобританией и Советским Союзом об оказании Советскому Союзу, как союзнику антигитлеровской коалиции, экономической помощи (ленд-лиз).

Третьи титры:

За успешно проведенную спецоперацию сотрудникам контрразведки Ленинградского НКВД полковнику КНЯЖКО, капитану Долженко, старшему лейтенанту Сажину – посмертно, младшему лейтенанту Харламову объявить благодарность. Нарком НКВД. Л. Берия.